

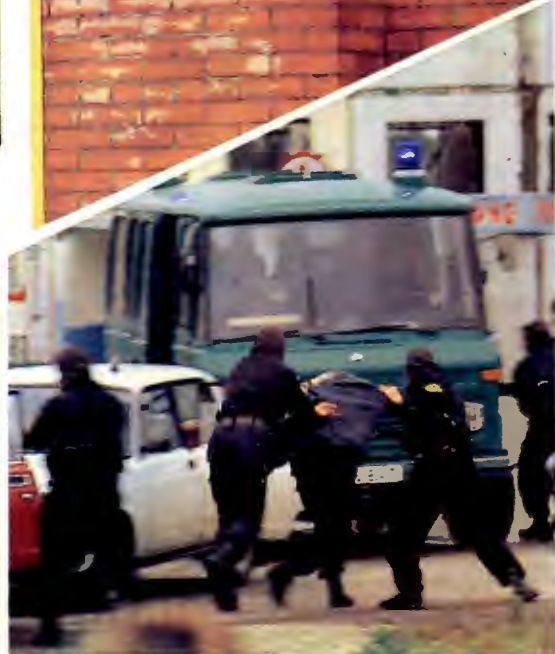
**ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК**

11-12 '93

НА БОЕВОМ ПОСТУ

**16
СЕНТЯБРЯ
1993**

У дзержинцев.
Фото
А. АЛЕКСАНДРОВА.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

11-12 '93

Издается с 1958 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

В номере:

■ КАК ЭТО БЫЛО	
Москва-93. Черный октябрь	2
КАРПОВ Б. Похороны аполитичного Героя	14
■ ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ	
Указ Президента Российской Федерации «О дополнительных мерах по укреплению правопорядка в Российской Федерации»	20
■ АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ	
ГАФАРОВ В.: «Наш солдат — человек долга»	21
■ ВОЙСКА: ПРОБЛЕМЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ	
МУЧАК И. Чужие среди своих?	27
Карт-бланш — офицеру-воспитателю («круглый стол»)	31

СЫСОЕВ Н. Кавалер ордена Белого Орла	38
БУЛГАКОВ Б. В музей... с фигой в кармане	43
ЛЮДВИГ Г.-П. Заслон (против массовых беспорядков — полиция Германии)	46
■ ПРОЗА. ПОЭЗИЯ	
ДМИТРИЕВ П. Заячьи гостинцы. Фузея (рассказы)	49
КОЧЕТКОВ О. И так же ромашки алели... (стихи)	53
СЕМЕНОВ Ю. Командировка в неизвестность (повесть, окончание)	54
ПАНКРАТЬЕВ А. Чуть насмешливый взгляд дирижера (стихи)	65
Салоги всмятку (сатира, юмор)	67
■ КАЛЕЙДОСКОП ИНТЕРЕСОВ	
СИБИРЦЕВ Т. И Папа Римский знает наших	69
Рыболовам и охотникам	73
Шахматный клуб	75
Советы домашнему мастеру	76
Клуб знакомств «Возможна встреча»	77
Спрашивали — отвечаем	78

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л. И.

Редакционная
коллегия:

АМЕРХАНОВ В. Ш.
(зам. главного редактора),
АФАНАСЬЕВ В. В.,
БОНДАРЕВ П. Т.,
ВОРОЖЦОВ В. П.,
ДУРБАЖЕВ В. А.,
ЕРХОВ Е. И.,
ЗАЙЦЕВ А. П.,
КАВУН С. Ф.,
КАРЕВ А. Н.
(ответственный секретарь),
КАРПОВ Б. В.,
КОЗЛОВ И. Т.,
КОНДРОЕВ В. В.,
КОТЛЯРОВ А. П.,
КУДРЯШОВ В. И.,
КУЗЬМИН Н. П.,
МАЛЮТИН С. Н.,
ОВЧИННИКОВ В. В.,
ПРОКОПЕНКО Н. Н.,
СЕНОКОСЕНКО Л. Ф.
(зам. главного редактора),
СМИРНОВ Л. Л.,
УШАР А. Г.,
ФЕДОСЕЕВ В. Ф.,
ЧЕРНЫШОВ П. П.,
ЯКУБОВСКИЙ В. И.

Учредитель — МВД России.

Издатель — Главное управление
командующего внутренними войсками:
111250, Москва, Е-250, ул. Красноказарменная, 9а.

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.
Имеет приложения: газету «Ситуация» и сборник учебно-методических материалов «Войсковой вестник».

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат ответственность несут авторы. При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал «На боевом посту», 1993

Сдано в набор 27.09.93 г. Подписано к печати 18.11.93 г.
Формат бумаги 70×108/16. Усл. печ. л. 7, 0.
Уч.-изд. л. 10, 2. Зак. № 2638. Тираж 12000.
Цена по каталогу 50 руб., в розницу — свободная.

Ордена «Знак Почета» типография «Красная звезда».
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

Художественное оформление

Э. П. Копылова,
Корректоры
Е. А. Богданова,
Н. В. Емелина.

На первой странице обложки:
фото А. Александрова.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский проезд, 8.
Телефоны:
361-82-57, 361-81-71.

МОСКВА-93 ЧЕРНЫМ ОКТАБРЬ

Совершив виток по спирали длиной в 76 лет, российская история, вопреки утверждению философа, что повторяется она как фарс, вновь дохнула трагедией октября 17-го. «Даешь!».

«МЫ НЕ ЦЕЛИЛИСЬ В МИРНЫХ ЛЮДЕЙ»

ПОСЛЕ ШТУРМА мэрии круговерть кровавых событий вечером 3 октября переместилась к телецентру «Останкино». Сценарий основоположников «самого революционного учения», требовавших относиться к восстанию как к искусству: в первую очередь — под контроль центральные органы управления, связи, массовой информации...

К чему приведет сшибка сторонников двух ветвей власти, заявивших о праве на обладание истиной в последней инстанции, лучше всех понимали люди в погонах. Для них, служивых, истина, отсекая политические симпатии и антипатии, воплотилась в категорический императив профессионального долга: не допустить кровопролития (увы, допустили — но не по вине офицеров, а тем более солдат), обеспечить защиту основного права человека — права на жизнь (хотя щиты и резиновые палки — слабый аргумент для вразумления вооруженных боевиков). Пролилась кровь. Прорваны тонкие милицейские и войсковые цепочки. Захвачены 2 бэтэра и 30 автомобилей. Столице угрожал беспредел, попирающий закон стволom и булыжником. В этих условиях остановить эскалацию насилия можно лишь адекватными — жесткими — методами. Так, хирург, когда исчерпаны все возможности терапии, для спасения страждущего прибегает к скальпелю. И боль, причиненная им, — во благо.

В роли социального скальпеля — внутренние войска. Который год уже. От самых от окраин — до Москвы.

... К моменту прибытия боевиков силы правопорядка в «Останкино», включали 50 сотрудников милиции и 34 военнослужащих внутренних войск. Горстка — перед кипящим водоворотом митингующих, готовых хлынуть ревуцим валом в здание телецентра.

«Тяжко будет, если подкрепление не подоспеет», — стараясь заглушить чувство обреченности, сказал себе начальник караула лейтенант Борис Петров*. А вслух произнес, ободряюще кивнув бойцам:

— Не дрейфь, парни, стоять до последнего. В беде нас не оставят!

В это время, лавируя меж штормовыми волнами мятежников, к зданию телецентра подкатили пятнистые бэтэры с эмблемами отряда «Витязь».

— Вы за кого, хлопцы? — заволновалась толпа. — Айда с нами, с народом.

— Мы за Россию!

На этом дебаты закончились.

Пока потесненные броней молодчики приходили в себя, спецназовцы со своим командиром подполковником Сергеем Лысюком и генералом из Главного управления командующего внутренними войсками заняли большое здание «Останкино».

Короткое — в несколько фраз — совещание офицеров, и лейтенант Петров повел через подземный переход пятнадцать лысюковцев в аппаратно-студийный комплекс (АСК) на усиление караульной группы (туда, к техническому центру, уже начали стекаться вооруженные боевики, до которых дошло, что без захвата АСК им в эфир не выйти). Подполковник Лысюк занялся организацией обороны главного корпуса «Останкино».

Нападающие тоже перешли к активным действиям.

Рассказывает офицер Валерий Александров:

— Я получил задачу вести наблюдение за лидерами боевиков. Протиснувшись через толпу, занял «пост», вблизи Ма-

* По понятным причинам все фамилии спецназовцев в материале изменены. Исключение — командир отряда «Витязь», «засвеченный», в прессе по случаю присвоения ему звания Героя России, и погибший солдат Николай Ситников.

кашова. Около 19.00 генерал отдал распоряжение: «Захватывайте отделы милиции и банки, разоружайте охрану». Назвав места дислокации двух частей внутренних войск Московского гарнизона, направил туда своих «орлов». Армейцев приказал не трогать: «Если обидим армию — ям конец». Призвал рабочих идти на заводы: «Обшивайте стальными листами грузовые машины — нам нужны броневики».

Стараясь не отставать от «заместителя министра обороны», примерил лавры военачальника Анпилов: «Двери! Таранить грузовиком входные двери!».

Тут же кто-то забрался в кабину «трофейного» ЗИЛа. Удар, удар, еще удар. Скрежет металла, звон разбитого стекла сливаются с восторженными криками.

К проему стремительно шагает Макашов в окружении дюжих охранников. Пятнистый «броник», черный берет в сочетании с генеральскими брjami навывпуск делают его фигуру воинственной и колоритной.

Рассказывает лейтенант Борис Петров: — Макашов потребовал старшего. На тот момент я был единственным офицером в АСК. Приблизился к завалу из ступней у протараненной двери. Генерал стал вещать в мегафон: «Сложите оружие! Гарантирую вам и вашим солдатам жизнь. Мэрия пала. Белый дом разблокирован. Власть в наших руках. На нашу сторону переходят войска». Ну, я начал тянуть резину (с минуты на минуту по

подземному переходу должен был подойти Лысюк со своей гвардией). «У меня, — говорю, — приказ, без распоряжения старшего начальника разоружить караул не имею права, погодите немного, сейчас что-нибудь придумаем...». И дальше — в том же духе. А тут, слышу, топот ботинков по лестнице. Сергей Иванович с подкреплением!

Теперь можно держать оборону. Лысковцев человек тридцать, моих — восемь да восемь ребят из соседней бригады в придачу. Живы будем — не померем!

«Если через три минуты не сложите оружия, за последствия не отвечаю», — объявил ультиматум Макашов. Нет, думаю, ответить все же придется. Тем, кто первым пролил кровь. А для нас сейчас нет ни «левых», ни «правых». Есть закон. И приказ. На том стоим.

Пока шли переговоры, мятежники приготовились к штурму. По оперативным данным, вооруженный отряд, прибывший к «Останкино», вместе с Макашовым и Анпиловым, насчитывал около пятисот боевых штыков. Вдесятеро больше, чем спецназовцев. И еще преимущество: опьяненные захватом мэрии, уверенные в победе, готовые стрелять на поражение, штурмующие, смешавшись с толпой, заняли позиции за живым заслоном, лишив спецназовцев возможности ответить плотным, массированным огнем по преступникам.

Часика 6 на два раньше сосредоточить здесь внушительную военную силу, выста-

вить мощные броневые заслоны по периметру телецентра...

Упрек не в адрес подполковника Лысюка. Полувив приказ прикрыть "Останкино", он сделал почти невозможное: в сложнейших условиях сумел организовать оборону объекта и, буквально на полминуты опередив мятежников, занял главный боевой участок — осажденный АСК.

Упрек политическим стратегам, не сумевшим вовремя сорентировать военных (в чем распоряжении спецслужбы?!): готовьтесь к худшему, отряды оппозиции запасаются столами, не исключена попытка вооруженного переворота.

Ничему не научили нас горькие уроки стреляющих регионов бывшего Союза. И там, на окраинах, и здесь, в российской столице, за ошибки неразворотливых державных мужей пришлось расплачиваться "человеку с ружьем..."

19.10. Перед разбитыми дверьми хищно лязгнули автоматные затворы. Откуда-то из толпы вынырнул паренек с РПГ, дерзко встав во весь рост, направил в проем трубу с увесистым наконечником кумулятивной гранаты.

Оглушительный грохот, перешедший на ноте угасания в многоголосый стон. Десятки людей, сжимая ладонями кровоточащие уши, заматывали от нестерпимой боли. Горестрелок, видать, никогда не державший в руках такого оружия, не догадался перед выстрелом убрать столпившихся перед зданием из зоны действия реактивной струи.

Как они похожи — неумелые вояки и безответственные, амбициозные политики!

Граната разорвалась на втором этаже АСК. И тотчас же с обеих сторон заговорили стволы.

Рассказывает заместитель командира группы ОСН "Витязь", старший лейтенант Олег Владимиров:

— От страшного взрыва заложило уши. Пришел в себя — увидел рядом опрокинутого на пол рядового Колю Ситникова. Подумал: контузило. Но... Трудно... говорить об этом... Он был убит. Обратное действие кумулятивной струи: выстрел РПГ попал в стену и... Такого парня потеряли!

На огонь боевиков вначале ответили предупредительными очередями: там ведь было тысяч 10–12 безоружных людей. И только когда они рассеялись, стали бить прицельно...

К 20.00 на выручку прибыли 100 человек. Через пару часов еще 180. Где-то к половине одиннадцатого с помощью "бэтров", удалось отогнать нападавших от здания. Но окончательно подавили сопротивление мятежников и выбили их с территории "Останкино", только в 5.30. Много хлопот было со снайперами и гранатометчиками. Один чуть не подбил наш БТР. Хорошо, вовремя заметили засаду и приняли, как говорится, превентивные меры...

Картина, открывшаяся взору утром 4 октября, с трудом поддается описанию. Сознание и сердце отказывались воспринимать случившееся как реальность: до столицы дотянулся пунктир горячих точек.

Пятна запекшейся крови на бетонных плитах... Длинный кровавый след на полу в АСК — тропа смерти защитника "Останкино", рядового Николая Ситникова... Всепроницающий запах гари... Россыпи гильз под ногами... Обугленные скелеты грузовика и авто-

буса... Брошенная кем-то деревянная пика... Неиспользованная бутылка с зажигательной смесью — такими "гранатами", нападавшие забросали одну из сторон здания, и, если б не мужество подоспевших пожарных, студийный комплекс мог бы получить смертельный ожог.

Воистину, сон разума рождает чудовищ. И не мифические — живые витязи, как десятки раз бывало в стреляющих регионах, подняли щит и меч.

Рассказывает командир отряда специального назначения дивизии имени Дзержинского подполковник Сергей Лысюк:

— Это был самый тяжкий бой в моей жизни. Представьте, по радио идет противоречивая, а то и взаимоисключающая информация. Полнейшая неразбериха. Никто не знал, какую оценку получат наши действия, будет ли поддержка правительства. А может, и власть уже меняется? Но даже в самой крутой ситуации мы бы не ушли из телецентра, не сдали бы оружия. Есть долг солдатский. И честь! Пусть политики, как хотят, выясняют отношения. А дело военных — выполнять приказы. Они не обсуждаются. В этом смысл. И потом... Погиб наш товарищ. Надежный боец, замечательный парень! Братишка наш... Домой ему — через пару недель... Это первая боевая потеря за всю историю дивизионного спецназа. После этого вдвойне не имели мы права оставить позиции...

Через несколько дней в "Комсомольской правде" будет опубликована заметка о похоронах в дивизии имени Дзержинского. "Солдаты" стоят в очереди. У нас везде очереди — даже на похороны. Бойцы согбенны и понуры. Это вот они, с черными солдатскими ногами и тонкими шеями, кляли меня на грязный асфальт у "Останкина" автоматными очередями?... У пацана в гробу заостренный нос. Мертвецкий... Трупы на кладбище увозят под охраной БТРов".

Не нашлось у журналиста Александра Хохлова других слов в тот скорбный час. Бог ему судия! Ибо только рок законченного циника не сподобится написать после заупокойной панихиды: "тела убиенных воинов".

Что же касается автоматных очередей и грязного асфальта... Есть беспощадная логика ночного уличного боя (навязанного "витязям", и другим воинам спецназа, слышите, г-н Хохлов!). В темноте нелегко отличить боевика от праздного зеваки (вы ведь прошли не одну горячую точку, коллега, знаете почему фунт лиха). А пуля — она дура...

"Будете писать об "Останкино", передайте наши извинения и глубокие соболезнования всем пострадавшим, — попросили меня "витязи". — Мы не целились в мирных людей..."

Когда покидал поле боя, в глаза бросилась сюрреалистическая картинка: три раскуроченных автобуса, а между ними рекламный щит акционерного общества: "Выше прибыли — только стабильность".

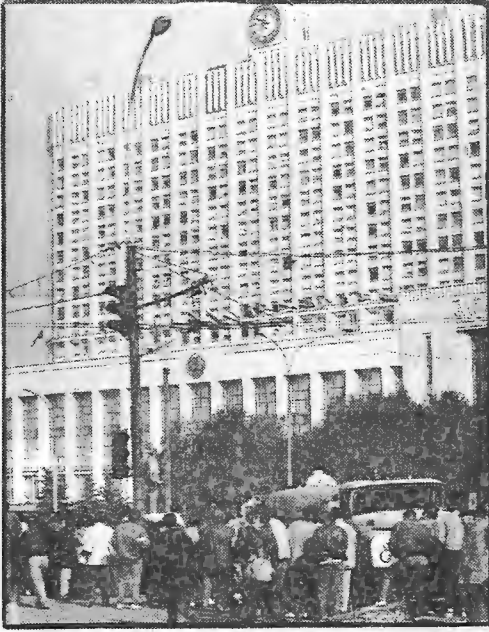
Золотые слова!

А в районе Белого дома тяжело бухали танковые орудия. Там продолжался бой...

Подполковник Ю. КИСЛЫЙ.
Фото А. АЛЕКСАНДРОВА.

4 октября 1993 г.

34

БОЛЬ СОЛНЕЧНЫХ ДНЕЙ

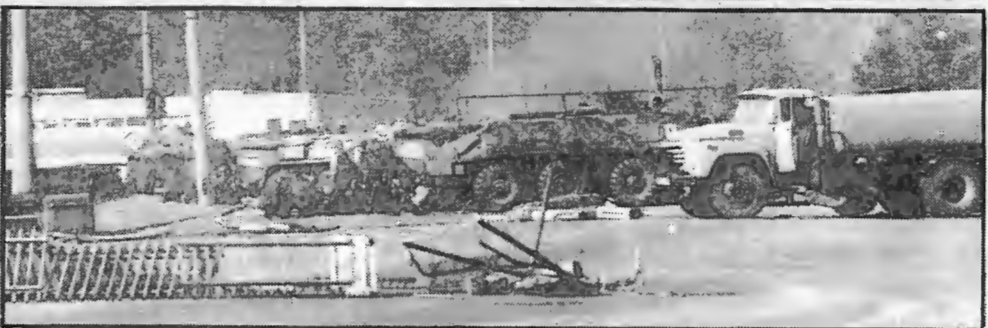
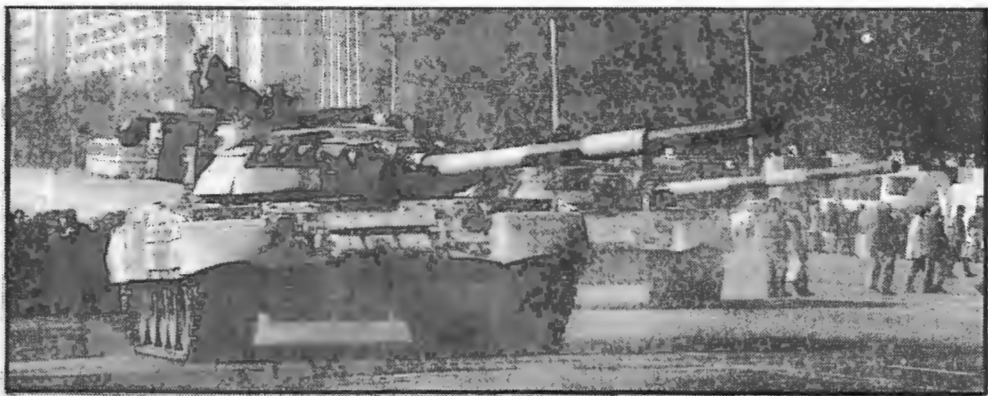
Моя жена работает на Новом Арбате. Уже после кровавого понедельника, взглянув в окно, она сказала:

— Меня теперь тревожат солнечные дни: кажется, что, приехав на Арбат, снова услышу пальбу.

А я вспоминаю свои ощущения того страшного дня. Поначалу он совсем не казался страшным. Уже стоя на мосту перед залитым солнцем Белым домом, слушая чахоточный кашель автоматов, я еще не воспринимал происходящее как трагедию. Все это: танки на набережной возле гостиницы "Украина,, горящий троллейбус на съезде с моста, пожар в здании мэрии, бронетранспортеры и БМП с нацеленными в окна Дома Советов пулеметами — производило

впечатление чего-то нереального, словно я смотрю по "видику,, бредовый американский боевик. Белый дом в тот утренний час еще оставался белым. Ощущение нереальности окружающего не прошло и тогда, когда в десяти метрах от меня громыхнуло орудие танка и я на полдня абсолютно оглох. Наоборот, все стало еще более фантастичным. В солнечной тишине фантастично вспучилось облако взрыва на четырнадцатом этаже здания Верховного Совета. Фантастично содрогнулся второй танк, послав снаряд в ту же цель. И уж полным бредом показались мне трое буддистов в ярко-желтых одеяниях, беззвучно колотящих в большие не то бубны, не то барабаны и безмолвно

поющих какие-то заклинания, глядя через Москву-реку на Белый дом. Надо полагать, они молили своего бога образумить людей, остановить бойню. Но хрен ли россиянину какой-то заграничный Будда, когда его и своя-то церковь не смогла удержать от кровопролития.

Несколько приблизил меня к реальности опять же не слышимый мною эмоциональный монолог омовца, спрятавшегося от пуль за колесом автоцистерны. Призывно махая мне одной рукой, он пальцем другой крутил у виска. По его губам безошибочно угадывался колорит великого могучего русского языка.

Не дошедшая до сознания фантазмагория событий первой половины дня сменилась ужасающим кошмаром, проникавшим в каждую клеточку мозга, в тот момент, когда у сидевшего рядом со мной за парашетом парня вдруг ни с того ни с сего отлетел кусок черепа. Только что он курил сигареты из моей пачки, угощал меня пепси-колой и, пробиваясь сквозь мою отступающую уже глухоту, материл и тех и других властителей и вдруг завалился набок, сразу став никем.

Потом был пацан лет четырнадцать. Сначала я принял его за девочку из-за пышного шара русых кудрей на безжиз-

ненно свисавшей с носилок голове. Автоматная очередь буквально выпотрошила его.

Еще одного искателя приключений принесли с изуродованной ногой: чуть выше резинового полусапожка она была пополам перебита пулей. Что привело этих салажат к Белому дому? Одних — любопытство, других — жажда острых ощущений, третьих — коммерческий интерес: они собирали автоматные и пулеметные гильзы, резали на кусочки колючую проволоку, а на следующий день те из них, кто уцелел, продавали иностранцам свои сувениры за валюту. Бизнес на острие косы старухи-смерти.

Площадка у моста, на которой развернулся полевой или уличный — не знаю как тут назвать — пункт «скорой помощи», с потрясающей быстротой заполнялась трупами. Машины с красными крестами одна за другой увозили раненых, воем сирен разгоняя толпы

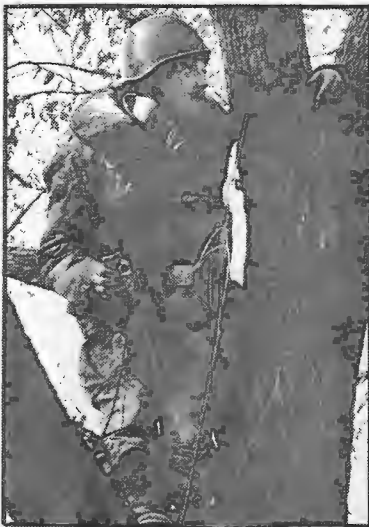
зевак. Я смотрел на растерзанное тело мальчишки, прикрытое грязным ватником, а в голове тупо саднила мысль: мать сойдет с ума, когда не дожидется его вечером домой...

Столько смертей я не видел ни в Баку зимой девяностого года, ни позже — в Карабахе. Женщина-врач, стоя посреди трупов, в отчаянии воскликнула:

— Господи! Сколько крови! А ради чего?

В тот момент я с ней был согласен. Возражения появились позже, уже внутри Белого дома, ставшего чернобелым, когда на усыпанном стеклянным крошевом столе заседаний фотографировал нарукавные нашивки со стилизованной свастикой. Лучшее пиррова победа нашей уродливо-убогий демократии, чем фашисты в здании парламента страны, победившей Гитлера...

На пепелищах верхних этажей Дома

Советов, в грудах битого кирпича я нашел статуэтку Родины-матери, копию памятника, венчающего Мамаев курган в Волгограде. Меня поразили цинизм соседства под одной крышей символа Победы над фашизмом и символа мракобесия, человеконенавистничества. Вот свидетельство того, что в этих стенах в последнее время исповедовался древний, как само зло, беспринципный принцип «цель оправдывает средства».

Вспомнился старик, бродивший перед Белым домом во время перестрелки. Он подходил к парапету, за которым

укрывались солдаты, и зло кричал на них:

— Ироды! Вы же этот парламент избирали и сами в него стреляете!

Солдаты спокойно отвечали:

— Отец, ушел бы ты оттуда, пока тебя из здания этого не шлепнули. А избранные твои небось уже забыли, что ты их избирал.

Тот старик до сих пор перед глазами. Пуля, пущенная из окна Белого дома, попала ему чуть ниже затылка, и он лежал потом накрытый двумя вафельными полотенцами на той же площадке

314

у моста, где и мальчишка – собиратель гильз, и десятка полтора других москвичей, для которых погожий день четвертого октября стал последним в жизни.

День, когда хоронили погибших, тоже выдался солнечным. Но он врезался в память надрывными стенаниями духовых оркестров, запахом сырой земли у свежерытых могил и черными платками, окаймлявшими распухшие от слез лица вдов и матерей. Горько памятен он еще тем, чего не было ни на одних похоронах, когда мы провожали в последний путь наших товарищей, погибавших в горячих точках бывшего Со-

юза, – спецназовским оцеплением на кладбище на случай нападения на траурную процессию.

Мрачно-солнечная октябрьская неделя уходит в прошлое все дальше и дальше, но горечь, неизменно возникающая при воспоминании о ней, будит в душе тревогу и боль. Скоро ли они оставят меня? И когда солнечные блики на стенах дочкиной спальни перестанут напоминать мне пробоины в закопченных стенах Белого дома? Не знаю...

Подполковник
Б. БУЛГАКОВ.
Фото автора и А. АЛЕКСАНДРОВА.
7 октября 1993 г.

Указ Президента Российской Федерации

**О присвоении звания
Героя Российской
Федерации
военнослужащим
внутренних войск
и сотрудникам
органов внутренних
дел
Министерства
внутренних дел
Российской
Федерации**

*За мужество и
героизм, проявленные
при выполнении
специального задания,
присвоить звание
Героя Российской
Федерации*

БЫСТРИЦКОМУ Нико-
лаю Тимофеевичу —
сержанту милиции.

ГРИЦЮКУ Сергею
Анатольевичу — майору
(посмертно).

КИШИНСКОМУ Алек-
сандру Евгеньевичу —
майору милиции.

ЛОБОВУ Юрию Влади-
мировичу — рядовому
(посмертно).

ЛЫСЮКУ Сергею Ива-
новичу — подполковни-
ку.

МИХАЙЛОВУ Алек-
сандру Валерьевичу —
лейтенанту.

ПЕТРОВУ Олегу Ми-
хайловичу — рядовому
(посмертно).

САВЧЕНКО Алексан-
дру Романовичу — под-
полковнику (посмерт-
но).

СЕЛИВЕРСТОВУ Сер-
гею Александровичу —
подполковнику мили-
ции.

СИТНИКОВУ Николаю
Юрьевичу — рядовому
(посмертно).

Президент
Российской
Федерации
Б. ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль.
7 октября 1993 года
N 1600

ЦИТАДЕЛЬ № 807

Что и говорить, в горячую переделку попала тройка солдат внутренних войск: рядовые Д. Щербинин, Е. Маганов и А. Кривоносов оказались отрезанными от сослуживцев в осаждаемой под градом пуль мэрии. В бушевавшем хаосе нельзя было разобрать, где свои, где чужие. Хотя правомерно ли вообще такое деление? Да еще для солдатских юных голов. Все — свои, россияне.

По коридорам мелькали разномастные военные и гражданские куртки, металась вооруженные и безоружные — то ли защитники, то ли нападавшие.

Не имея возможности пробиться через эту неуправляемую людскую волну к командиру, Дмитрий Щербинин, возглавлявший группу, определил задачу, исходя из полученного ранее приказа: любой ценой сохранить находившиеся под его охраной боеприпасы. Любой ценой... Это много.

Штурмовавшая мэрию толпа спешно ринулась к зданию. Проникнув внутрь, она отрезала Щербинина и его друзей от сослуживцев. Почти на трое суток.

Прихватив ящик с патронами, солдаты поднялись на второй этаж. Внизу грузовики таранили стекла огромных окон. Чуть дальше, на улице, двое нападавших терзали подвернувшегося под руку милиционера: ухватив за брюки и куртку, буквально вытряхнули его из одежды (за что?).

Нижний этаж здания наполнился вооруженной толпой. Щербинин, Маганов и Кривоносов слышали нарастающий гул. Мимо пронесли раненых сотрудников ОМОНа. Страсти накалялись. Солдаты осознали, что их место там, где попирают закон, нарушают правопорядок. Но был и приказ: обеспечить сохранность боеприпасов. Поэтому, уходя от толпы, они поднимались вверх по этажам. На восьмом взяли у дежурной ключ от 807-й комнаты и, аврально превратив ее в импровизированную крепость, заняли оборону, решили держаться до последнего.

И вот у Дома Советов загремели выстрелы. Пули залетали в мэрию, не минуя и цитадель № 807, буравили стекла, впивались в бетонные стены. За

дверью в коридоре слышались шаги и голоса. Из соседней комнаты выволокли четверых безоружных пожарных. Кто-то требовал у дежурной по этажу ключи от всех дверей, угрожая расправой. Несколько раз дернули за дверную ручку 807-го номера, худо-бедно укрепленного форта крошечного гарнизона Дмитрия Щербинина. Судя по всему, дежурная не выдала их, иначе бы ребятам несдобровать. Впрочем, не позавидуешь и тем, кто рискнул бы штурмовать их бастион: с таким "боевым арсеналом", можно было бы не один десяток боевиков уложить.

Без всякой информации о том, что происходит на других этажах мэрии и вокруг здания, солдаты приготовились к худшему. Сказать, что ситуация их не угнетала, конечно, нельзя. Десятки вопросов роились в головах. С кем воевать? Где находится подразделение? Какие задачи выполняет батальон? Кто их снимет с поста? Когда? О чем только не думали в эти тревожные часы: трое суток ожидания — срок немалый.

Дмитрий Щербинин на все вопросы ответил однозначно: оставаться здесь, давать отпор всем, кто посягнет на оружие и боеприпасы. Он распорядился вскрыть патронный ящик и зарядить пустые магазины. Мало ли что...

Наконец шум начал утихать. Оставил Маганова охранять ящик с патронами, Щербинин и Кривоносов выбрались на площадь в поисках своего батальона. А в это самое время десантники, подошедшие к Дому Советов, готовились к штурму. Ситуация менялась стремительно...

Когда солдаты доставили в часть боеприпасы (все до единого патрона!), батальон уже выполнял задачу по обеспечению режима чрезвычайного положения. Словом, нес службу. В нее практически сразу включились и защитники цитадели № 807. Теперь рядом были товарищи, боевые, надежные. Все-таки легче... Может, в поле один и не воин, а в городе трое — отряд.

И. НИКОЛАЕВ.

6 октября 1993 г.

НОЧЬ В РЕЖИМЕ ЧП

Полковник милиции Вячеслав Аскоченский — начальник штаба комендантского участка — медленно водил остро отточенным карандашом по разложенной на длинном столе карте.

— Здесь наши контрольно-пропускные пункты по пропуску граждан и автотранспорта в условиях комендантского часа. Располагаются они на основных транспортных развязках — Московской кольцевой автомобильной дороге, ее пересечениях с главными магистралями города.

Подвижные группы высланы по этим маршрутам. В здании, где мы находимся, сосредоточен оперативный резерв — военнослужащие внутренних войск, возглавляемые подполковником Олегом Ременниковым. Кроме штатного вооружения — у них два бронетранспортера. Так что, сами видите, силы немалые...

... Режим чрезвычайного положения! РЧП! Кто из москвичей еще года два-три назад знал, что означает эта суровая аббревиатура? Кто мог предположить, что именно здесь, в сердце России, придется разрабатывать настоящие военные операции по уничтожению вооруженных группировок, «отлавливать» снайперов, засевших на крышах высотных зданий. Кто знал, что положения закона о внутренних войсках МВД России, касающиеся обеспечения правового режима чрезвычайного положения, найдут свое практическое применение на столичных улицах и площадях?..

Северная Осетия, Ингушетия, другие горячие точки, к трагедиям которых мы, что греха таить, начали привыкать. И вот на карте, лежащей перед нами, до боли знакомые названия московских районов: Выхино, Кузьминки, Лефортово, Люблино, Марьино... Это сегодня не просто географические названия. Это — лишь некоторые из одиннадцати зон ответственности, входящих в Юго-Восточный комендантский участок по осуществлению режима чрезвычайного положения... г. Москвы. И вот по московским улицам проносятся бронетранспортеры, пикетами милиции и внутренних войск перекрыты основные магистрали.

... Двадцать два тридцать. Через полчаса — начало комендантского часа (пожалуй, только старшее поколение москвичей, заставшее Великую Отечественную, помнит, что это такое). Недаром тем, кто обеспечивает и организует режим чрезвычайного положения в огромном городе, очень нелегко. Уж слишком велик груз ответственности, ле-

жащий на людях. Поэтому столь тщательно отработывают различные варианты использования сил и средств полковник милиции В. Аскоченский, заместитель коменданта по войскам полковник Л. Новиченок, все подчиненные им службы и подразделения.

В здании бывшего райисполкома Люблинского района столицы — настоящий боевой штаб. Урчат во дворе БТРы, то и дело уходят отсюда получившие задание подразделения защитников правопорядка. Их здесь немало: из нескольких российских областей — Рязанской, Нижегородской, Астраханской, Архангельской, Иркутской, Ставропольского края. Словом, все те, кто пришел на помощь Москве в трудную минуту.

... Первый час ночи. Комендантский час в самом разгаре. Право передвижения в этих условиях дает только специальный пропуск, выдаваемый комендантом города или комендантом участка. Юго-Восточный комендантский участок, что и говорить, — не из легких (да и есть ли они вообще — легкие?). Большие жилые массивы, хорошо развитая транспортная (в том числе и железнодорожная) сеть, много крупных промышленных предприятий.

Одно лишь название — Южный порт — да, та самая знаменитая автомобильная «баракхолка», что, наверное, не дает спокойно спать уже не одному поколению сотрудников милиции. Именно оттуда и поступает первый тревожный сигнал. «Гости», столицы из южных республик, несмотря на комендантский час, выясняют отношения. Наверняка свои интересы (и деньги!) им намного дороже спокойствия и элементарной безопасности жителей нашего города. Впрочем, если они когда о подобном и задумываются, то очень и очень редко... А если учесть, что южане в подобных ситуациях нередко хватаются за оружие, то становится понятно, почему туда немедленно отправляется усиленный комендантский патруль, возглавляемый старшиной милиции О. Киселевым.

Олегу Григорьевичу Южнопортовая улица памятна особо. Не далее как несколько дней назад он вместе со своими подчиненными старшими сержантами Евгением Медведковым, Василием Елисеевым, Павлом Мельниковым и сержантом Павлом Скоковым нейтрализовал все в том же Южном порту участников так называемой подольской группировки, промышленявших торговлей оружием, занимавшихся рэкетом и грабежами. Не обошлось в тот раз без стрельбы...

... Оживает одна из радиостанций в кабине начальника штаба. Старшина Киселев докладывает, что нарушители режима чрезвычайного положения задержаны и отправлены в отдел внутренних дел Южнопортового муниципального округа. При задержании у них изъяты обычный для этой публики «джентльменский набор»: холодное оружие, валюта и наркотики. Хорошо хоть обошлось без особых эксцессов.

С полковником милиции В. Аскоченским садимся в машину — необходимо проверить несение службы комендантскими патрулями и нарядами. С нами в машине два автоматчика: как говорится, на всякий случай. Только выехали, а у ближайшей станции метро «Текстильщики» — сюрприз. У перегоревшей дороге громадины бронетранспортера — свадебная кавалькада из двух светлых «Волг». Жених, невеста, несколько гостей испуганно смотрят на парней в бронжилетах, «сферах», с автоматами. Полковник В. Аскоченский, уточнив, что ехать молодоженам до дома осталось всего ничего, устало машет рукой: ладно, мол, не портить же людям праздник в такой день. Но и предупредить не забывает: комендантский час — не лучшее время для прогулок по ночной Москве. Разворачиваемся, сопровождаем вмиг притихшую свадьбу к действительно недалекому дому. И вновь — на маршрут...

Машина движется по Люблинской улице, затем — Рязанский проспект. На перекрестках — милицейские желто-синие автомобили, темно-зеленые армейские грузовики, а у пересечения с Московской кольцевой автодорогой — бронетранспортеры внутренних войск.

В машине вновь сигналист радиостанция. Докладывают о задержании подозреваемого в совершении серьезного преступления на станции Перерва. Некоторое время назад здесь двое преступников, вооруженные обрезамы, совершили дерзкое нападение на караульное помещение военизированной охраны, убили двух вохровцев и похитили сорок девять (!) единиц огнестрельного оружия. Как знать, не оно ли несло смерть у Белого дома, в Останкине, других местах столицы во время кровавых октябрьских событий.

Пятый час утра. Возвращаемся в комендантский участок. По докладам нарядов за эту вторую ночь чрезвычайного положения ничего существенного не произошло. Задержанные за нарушения комендантского часа доставлены в отделы внутренних дел.

Среди задержанных есть довольно любопытные личности. Один из них — бывший военный служащий (майор запаса), уволенный в декабре прошлого года. При себе имел инструкции, подписанные генералом А. Макашовым, а также список командиров батальонов, рот и взводов вверенного ему «полка».

Несмотря на то, что комендантский час подходит к концу, работа в штабе продолжается: подводятся первые итоги, готовится доклад в вышестоящий штаб.

— Да, ночь сегодня сравнительно спокойная. — Полковник милиции В. Аскоченский устало откидывается на спинку кресла и с сожалением смотрит на огромный трехлитровый термос — от крепчайшего кофе не осталось и следа. Действительно, «спокойная» ночь! Задержаны 115 человек за нарушение комендантского часа, изъяты оружие, наркотики.

Иду к воинам дивизии имени Дзержинского. Сегодня наши солдаты находились в резерве. Но это отнюдь не значит, что ничего не делали. Они охраняли комендантский участок и прилегающую территорию, не раз по условному сигналу занимали места в бронетранспортерах, готовые к действиям в любую минуту.

А если учесть, что вчера они находились в самом пекле — в оцеплении у Белого дома, можно понять нечеловеческую усталость этих мальчишек, задремавших сейчас в уютных креслах. Осунувшиеся от бессонницы лица, руки, и во сне крепко сжимающие оружие: сержанты Александр Ременный и Владислав Краснов, младшие сержанты Виталий Гончаров и Дмитрий Рыжов, ефрейторы Алексей Крумм, Валерий Торяев и Владимир Лучин, рядовые Евгений Бяков, Андрей Превысков, Олег Мухин. Огромная благодарность от всех москвичей вам, ребята!

Всматриваюсь в лица воинов, и одна мысль не дает мне покоя. Не знаю, да и не могу знать, о чем думали эти девятнадцатилетние мальчишки и их товарищи, волею военной судьбы оказавшиеся внутри горящего телецентра «Останкино», и под снайперскими пулями у Белого дома, но точно знаю одно — тех, кто виноват в кровопролитии, тех, по чьей вине эти парни шли под огонь крупнокалиберных пулеметов, тех, кто убил девятнадцатилетнего бойца отряда «Витязь», рядового Николая Ситникова, кто принес горе в семьи еще многих наших военнослужащих, не только предаст анафеме церковь, они будут прокляты народом.

И низкий поклон командирам, кто уберег, спас от смерти ребят в «сферах», и бронжилетах, кто, отдавая приказы, думал прежде всего о них и их родителях.

... Возвращаюсь домой на метро одним из первых поездов. Здесь тихо и безлюдно: бушующие страсти остались где-то там, за беломраморными стенами. Напротив меня двое — дед и внук. Видно, на дачу собрались — одеты по-дорожному, рюкзаки. Мальчонка с любопытством посматривает на мой камуфляж, что-то шепчет деду на ухо. У старика в глазах горечь: то ли сочувствие, то ли осуждение... Уже выходя на своей станции, мельком взглянул на случайных попутчиков. Встретился взглядом со старшим. И увидел, как он покачал головой. А может, только показалось?

Подполковник А. РАПОТА.
Ночь с 4 на 5 октября 1993 г.

ПОХОРОНЫ АПОЛИТИЧНОГО ГЕРОЯ

*...Осень, доползем ли, долетим ли
до ответа —
Что же будет с Родиной
и с нами?..*

Юрий ШЕВЧУК. Осень.

Это была последняя осень Олега Петрова...

У Нины пока еще чистописание. Ее день прожит, занятый первоклассным трудом — палочки, крюпочки сложились в несвязное, но уже осмысленное: "рама, мама, Даша...". Млечное, утомленное личико школьницы освещается на мгновение — мама хвалит, гладит по беленькой головке, отправляет спать и притворяет дверь в детскую.

А вторая детская у Петровых стала давно мужской: Чаки Норрисы, Брюсы Ли, Ван Даммы плят-круглят мускулы, несокрушимые, непобедимые, непод-

На снимке: Олег Петров с отцом.

ражаемые герои... Неотвратимо трагичный Цой из черно-белого "Кино", здесь же, на этой стене. Эх, Виктор, что ж ты напел?

"Вы, наверное, уже слышали, что дивизия Дзержинского улетела в Нальчик, в Кабардино-Балкарию. Остался только наш батальон, т.к. мы в совхозе. Но теперь мы никуда не полетим, будем тащить караулы и наряды, хотя неизвестно, говорят, одна рота все же улетит. Ну да ничего страшного. Если суждено сгореть, не утонешь..."

Рядовой Олег Петров написал это письмо родным в прошлом октябре,

когда за плечами его было полгода службы, когда уже нагляделся-наслушался всего того, к чему притерпелся, когда оставалось у него место для шага вперед. Куда шагнем? Кто знает? Жизнь — штука разнообразная. Утверждение вроде бы не солдатское.

Давно ли с друзьями-приятелями лен поднимали на Вологодчине родимой. Чем-то там сейчас занимаются Леха, Тимофей, Саня, Мишка? А не черкнуть ли им письмо, одно на всех?

“Привет из деревни! Здорово, Тимофей! Как ты там, в своем Рыбинске? У меня все нормально. Сейчас нахожусь в деревне Горшково и буду здесь числа до 20 октября. Сейчас осталось убрать одну капусту и все. Мы, правда, убираем ее по-своему: половину съедаем, а половину загружаем в машины. Съедаем морковь. Все сады в деревне уже от яблочка очистили, правда, здесь немного посложнее, чем в Брагино, помнишь? По четвергам и воскресенье в клуб водят фильмы смотреть. В общем, жизнь ничего, если бы работать не надо было. А работаем мы в любую погоду, сегодня в снег работали. Ну, что еще — наша дивизия улетела в Нальчик, воюют там, ты уже, наверное, слышал или читал об этом. Говорят, по телеку показывали. А мы вот никуда не улетели. Может, это и к лучшему, не знаю... Здесь живее буду...”

Запечатал конверт, надписал. Как странно: дивизия Дзержинского, улица Дзержинского... Кому легче стало, что в Москве памятник свалили? Дивизию тоже по-другому назовут, что ли? Где-то война идет на Кавказе, там наши. А тут — дом стоит, свет горит. Из окна видна даль. Так откуда взялась печаль? И вроде жив и здоров... И вроде жить — не тужить. Так откуда взялась печаль?

Ах, да — это же Цоя где-то крутят. Инна, наверное, со своей Перри гуляет. А батя нашу Альму вывел. Встретились? Разговаривают? О чем? Обо мне — эт-точно! О чем же еще... А впереди — год. На Кавказ, что ли, скорее бы уехать — там время незаметно пролетит.

“...Пишу вам из Дагестана, из села Бабаюрт, где мы находимся в командировке. Вот получил ваше письмо и пишу ответ. Мы из дивизии уехали 20 ноября, и, наверное, после, дня через два, вы ко мне приезжали. Жаль, что так получилось, что мы не увиделись, но не беда — увидимся после, когда я вернусь из командировки. А это неизвестно когда будет. Сначала нам сказали, что мы здесь до весны, а теперь говорят, что в 20-х числах декабря нас могут уже снять отсюда. Так говорят, потому что стали убирать КПП, т.к. те стали уже не нужны. Вот у нас было 10-е КПП, на котором мы сидели, и вот теперь нас оттуда сняли, а КПП убрали. Это КПП находилось рядом с деревней Аксай, в которую мы частенько ходили за едой. Т.к. народ дружелюбный, то они нам давали лаваши (лепешки), помидоры, картошку и др. Наши также брали и выпить... Но

вы за меня не волнуйтесь. Я всегда был трезвым. У меня все нормально — жив, здоров, чего и вам желаю. Передавайте всем привет...”

Кавказское стояние кого-то приближало к дембелю. Ему, рядовому Петрову, служить еще да служить... Уже началась осетино-ингушская война, уже притчей во языцех стала суверенная Чечня со своим Дудаевым, а он, череповецкий парнишка, искал в проходящих через КПП машинах оружие и наркотики, иногда всерьез надеясь отличиться в предвкушении отпуски-поощрения, а в остальном всерьез полагаясь на командиров своих и начальников своих командиров, которые должны знать, что надлежит делать и как.

Из дома шли хорошие весточки: братишка Игорек отслужил в Забайкалье, батя оформляется на пенсию, мальшка Нинуля скоро в школу пойдет, Альма принесла щенят, одного из которых, Грея, оставили себе... Эх, взглянуть бы! Но, что бы домашние не вызнали о его ностальгической слабине, начинал письма свои цветисто-игриво, словно sereneкие любительские фотки обрамлял для дембельского альбома виньетками из “бархатной”, бумаги и блестящей фольги: *“В первых строках своего письма передаю вам свой горячий, ярко цветущий, химически чистый, как янтарь лучистый, ротой проверенный, старшиной заверенный, всегда улыбающийся, огромный военный, простой, обыкновенный, до блеска начищенный, всегда подтянутый — солдатский привет...”*

А дальше — привычно: *“У меня все нормально. Служба идет своим путем. Сейчас уже начались караулы, наряды. Наш взвод через день в наряд заступает. Вот недавно были в карауле, а через день я заступил в наряд по роте. В карауле я был в штабе, охранял Боевые Знамена. Хорошо, что в тепле, но плохо то, что нужно стоять на месте, и притом по стойке смирно. Но долгое стояние надоедает, и я иногда расслаблялся. Нам предлагают весной заключить контракт на дальнейшую службу, на 3 года. Некоторые хотят остаться, но я об этом и не думаю, как говорится, в гостях хорошо, а дома лучше...”*

... Девушку, выгуливавшую небольшую эрдельку, он заметил давно. “Не бойся, моя собака не кусается..” — “Моя тоже не кусается.. Сели на скамеечку. Трали-вали. “А почему не замужем?”, — “Меня никто не берет.. Мальчишка, семнадцать лет-то всего, а по-взрослому заявил: “Надо заняться. Мы тебе парня найдем.. Искать долго не пришлось — сам встречал и провожал каждый день. Отец ее много лет назад трагически погиб на производстве. Дом без мужчины: мама, сестренка и сама — маленькая, хрупкая, до обмороков устающая на двух, а то, бывало, и трех работах. Олежа чуть не на руках вносил ее в квартиру, ставил на плиту ужин, выкладывал на стол мамино пе-

ченье, ладил полочку в прихожей, восстанавливал съеденный шалуньей Перри телефонный провод. Одно слово — мужик в доме...

На проводы его она не пошла. Там ребята были без девчонок — мужской монолит, зачем мешать. Они с парнями немного-то и посидели. Прибежал к ней. Как всегда, сладкого притащил к чаю. И розы.

... Цветы солдатам в армию не носят, а вот сладенького... Она думала, что сердце выскочит из груди, когда подошла к воротам военного городка. Приехала к своему Олежке летом, когда была в отпуске. Как вызвать? Как встретит? Ей невдомек было, что пестрой толпе на "целовальнике, до чужих ну никакого дела нет. Идет Олежка! Сияет! Здорово окреп — одни мускулы. Целый год!

Что про службу спрашивать — не тяжело ли, не опасно да как насчет "дедовщины"? Улыбался, отшучивался: "Да я сам уже "дед"!". Она провела легкой ладошкой по его стриженной голове, накормила сладеньким...

Теперь вспоминает сквозь слезно-сонную поволоку:

— Нельзя сказать, что я верующая, но все равно Бога молила, чтобы все пронесло. А здесь какое-то расслабление наступило, в последние дни. Родители сказали, что в конце октября должны отпустить. Когда издали указ этот, я ничего не смотрела, не слушала. Пока отцу его не позвонила — мол, съездим к Олегу в субботу. Он сказал, что Олег в Москве. И все... Потом "Новости" прошли, все показали, как там... Дальше на таблетках сидела. В понедельник еще позвонила его родителям — думаю, быстро сообщат, если что там. Только в среду сообщили...

Я об этом вообще боялась думать. Пусть лучше без рук, без ног... Ему, конечно, сложнее было бы инвалидом жить, для него самого. А мне — хоть без рук, без ног, но живой...

Мне хотелось, чтобы подольше длился день похорон, чтобы сидеть у гроба, стоять рядом с ним в церкви, ехать в машине. Хорошо, что его открыли, а то бы не верилось, что это он погиб...

Вот страшные слова — "мне хотелось, чтобы подольше длился день похорон". Плач русской девушки, похоронившей своего солдата, вашего сердца, братоубийцы, навряд достанет. Да простят родные, именно ее у края солдатской могилы было жальче всех. Продолжение народа в них двоих было так желанно, так близко. Вы, творящие политику на людской крови, вы-то почему живы остались?!

Он хотел в армию. Не хотел увилить, "косить". Отец, Михаил Тимофеевич, капитан внутренней службы, прошедший и угро, и пожарную часть, предлагал вариант — в пожарно-техническое училище. Олег не захотел. Олег хотел в армию. "Я хочу отслужить, как все, — говорил, когда прощались. — Но я не хочу победы любой ценой. Я никому не хочу ставить ногу на грудь. Я хотел бы остаться с тобой. Просто остаться с тобой. Но высокая зовет меня в путь... Пожелай мне удачи в бою. Пожелай мне не остаться в этой траве..."

Не остаться в этой траве? Да, так часто случалось в российской истории — красная кровь на зеленой траве-мураве. Он остался в этой броне — двадцать восемь пробоин с левого борта 450-го. Первой очередь ранило лейтенанта Александ-

дра Михайлова, он наводчиком был. Вторая, самая длинная, прошла весь "бэтр", — были убиты майор Сергей Грицюк и рядовой Олег Петров. Где это было? Когда? При каких обстоятельствах?

450-й шел в район Дома Советов, где уже стреляла в обе стороны гражданская война, где гибли заложники политиканов и просто зеваки, где оставались на поле брани в подбитом бронетранспортере соседнего полка подполковник Александр Савченко и рядовой Юрий Лобов. Туда пытался пробиться майор Александр Сузик, сидевший на командирском месте в 450-м. Не получилось. Потому, что они оказались между землей и небом. А между землей и небом была война... Две тысячи лет война, война без особых причин.

На снимке: Олег Петров с сестренкой (до службы).

Война — дело молодых, лекарство против морщин...

В Воскресенском соборе города Череповца молились об улокоении души воина Олега, но не только о нем, а о всех тех, которые лежали в те дни на московских улицах, о тех, которые были по разные стороны баррикад, потому что для нас они все братья и сестры. «В нашей главной молитве, — обратился к прихожанам священнослужитель, — мы говорим Богу „Отче наш“, называя его нашим отцом, а стало быть, признавая, что все вокруг наши братья. Но если так, если у нас один общий отец, то кто же каждый из нас — Каин или Авель, чьи мы наследники, чьи мы потомки? Премники святых мучеников, которые умирают за веру и за правду на Руси, или их гонителей и мучителей? С кем мы в этот страшный час испытания, которому подвергла нас Отчизна?»

Мама, Галина Юрьевна, и бабушка, Нина Дмитриевна, дали Олегу на службу иконку. А она утерялась — вложил в военный билет и отдал его как-то в штаб. И не стало при нем иконки. А крестик тоже поначалу не носил, потом надел, да где-то на Кавказе обронил ненароком... Порвалась, видно, цепочка... Маму в письмах успокаивал — все, мол, обойдется, не переживай. То же — и бабуле, да еще приписывал:

“1 Мая у нас была служба в Москве. Мы сидели в Министерстве внутренних дел, в резерве...”

Он уважал справедливую силу. Своего кумира Ван Дамма, спецназовцев внутренних войск, дивизии Дзержинского. Историю Курта из фильма “Кикбоксер”, Олег примерял на себя.

Таиландцев в Череповце нет, но есть вьетнамские спецы по единоборствам — у них брал уроки; умница Альма — чем не овчарка Кики из фильма; утверждения типа “месть — плохой стимул, но сильный”, тоже запоминал. Он не увлеклся только “картинкой”, той жизни, старался вникнуть в ее нутро. А что до наших, отечественных идеалов, так их частью отобрали, частью развенчали. И уже с усмешечкой заявляют: “А чем плох Рэмбо? Что нам, Илью Муромца звать?”. Что ответить? Что вы, что вы — конечно, конечно, нам Рэмбо ближе, мы его лучше знаем, да и вообще — все люди братья, миру — мир, нет — войне!

Рядовой Петров шел служить с желанием. К нему присматривались и “кравные береты”. Чем-то не приглянулся. Может, не очень по-спецназовски махал ногами — все ж у азиатов из российской глубинки учился. Он рассуждал по-житейски просто: не взяла, ну и не надо, у них там, говорят, сердце можно посадить. А “подкачаться”, он возможности не упустил. Справный был во всем солдат рядовой Петров. Командир с увлекательной для военного фамилией Победа выдал поэтому грамоту с печатью, в которой написано: “Награж-

дается рядовой Петров Олег Михайлович за высокие показатели при несении гарнизонной и внутренней службы, выполнении задач по охране общественного порядка и личную примерность в I квартале 1993 года...”

Во втором квартале он собирался поехать в отпуск, положенный теперь каждому солдату. Но вышел “прокол”. В наряде по столовой он с друзьями жарил картошку. “Па-че-му!”, — дежурный был как полагается. Наказали.

“Почему? — отец Олега глубоким вдохом пытается остановить рыдания. — Да потому, что есть они хотели!...” С портрета между двумя свечами, кровенеющими электрическими нитями-огнями, на нас смотрит рядовой дивизии внутренних войск имени Дзержинского Олег Петров. А может, и не на нас вовсе он смотрит, а на огромную сковороду — в который раз подогревает картошку с грибами бабушка, а она, картошка-то, в горло не лезет...

8 октября. Солнечно. Сегодня день памяти преподобных Афанасия и Феодосия Череповецких. Именно эти двое пришли шестьсот тридцать лет назад вот сюда, на берег Шексны, и основали город Череповец. Без каких-либо инвестиций, проектов и уж тем более без помощи Международного валютного фонда. Успешность их монашеско-предпринимательского дела может подтвердить каждый из трехсот тридцати тысяч человек, худо-бедно расплодившихся на том самом месте, где Афанасий с Феодосием воздвигли православный восьмиконечный крест.

Сейчас такой крест на бело-синекрасном флаге, ставшем саваном для Героя. Под трехкратный залп опускается гроб в череповецкую землю. Каждый берет по комочку и бросает на красный гроб. Комья стучат по дереву, и обмирающей у края могилы бледной девушке кажется — солнце не больше, чем сон... Сказка с несчастливym концом. Странная сказка. И стучит пулеметом дождь. И по улицам осень идет. И стена из кирпичей-облаков крепка. А деревья заболели чумой, заболели еще весной — вниз летят ладони-листья, махавшие нам свысока. Там за окном сказка с несчастливym концом. Странная сказка. А потом придет она. “Собирайся, — скажет, — пошли. Отдай тело земле”. Ну а тело не допело чуть-чуть, ну а телу недодали любви. Странное дело...

Олег лег восьмым в ряду на аллее плача в Череповце. Шестеро — из Афгана прилетели. Седьмой — наш дзержинец рядовой Андрюша Кузьмин. Тоже в звании воина-интернационалиста погиб в черном январском Баку, в 90-м. Краснознаменец. Теперь нет такого ордена — отменен. Солдат Петров уже под российским флагом. Патриот. Любил Россию. И ненавидел тех, которые при-

говаривали: "Я научу тебя Родину любить!". А на политику, если по правде, солдату Петрову было... "Наплевать!" — она, зная его лучше многих, повторила это дважды, убежденно. Ей можно верить совершенно...

А такой солдат — самый надежный. Потому как не колеблется в консенсусах и компромиссах. Ивановы, Петровы, Кузьмины да Сидоровы — все по-суворовски: марш, марш, вперед! Потому и Герои.

...Тимофей опоздал на похороны. Пришли с ним на студию к телевизионщикам, просит показать покрупнее лицо погибшего друга. Стоп, кадр! Стоп-кадр. Молча. Потом скажет: "Никаких сверхгеройских черт — обычный парень, честный, нормальный парень..."

Алексей подтверждает: "Был друг. Он давал присягу на верность. У него был приказ, а приказ есть приказ, другого выбора нет..."

Тимофей: "Во всяком случае, он считал, что быстрее пойдет туда и быстрее попадет домой... Чем останется ждать и останется в живых. Не знаю, правильно ли он сделал. Это в натуре у него было — если нужно что-то сделать, то сделать нужно быстрее. Стремился, наверное, побывать, посмотреть, как ЭТО на самом деле, а не по мишеням там... стрелять и прочее... Я не знаю, что его двигало ТУДА, скорее всего, может быть, сильное желание поехать домой. Он очень хотел приехать домой. И приехал..."

Как говорил нам преподаватель механики: прежде чем что-то делать, сначала подумай, стоит ли это делать вообще. Я придерживаюсь того же мнения. Поэтому я не знаю: стоило ли..."

Михаил: "Ужасные, глупые развязки! Обе стороны виноваты. Какая разница, кто виноват больше, кто — меньше. Скорбная гордость сейчас. Гордость, потому что наш в школе лидером был среди парней. Скорбь — потому что Герой посмертно. Не исправить уже никак..."

Все они с первого класса дружили. Алексей работает там же, где Олег до призыва в войска, — слесарем контрольно-измерительных приборов. Тимофей — студент Рыбинского технологического института авиационной промышленности. Михаил — Ярославского медицинского института. Правильные, добрые ребята. Каким он парнем был? Сегодня не время говорить плохое. Дань печальной традиции? Или так оно всегда — смерть выбирает лучших? Официальная характеристика — припечатанный серьезный документ. Свидетельство очевидцев и соучастников жизни.

Информация к размышлению. *"Характеристика выпускника средней школы № 15 г. Череповца Петрова Олега Михайловича, 1974 года рождения, члена ВЛКСМ. Общее физическое развитие удовлетворительное, здоров. Имеет хорошие, умственные способности, раз-*

витое мышление, цепкую память. На учебном труде подчас может проявить легкомыслие, поэтому наряду с хорошими оценками у него встречаются и тройки, хотя прекрасно мог бы при должном старании учиться и без них. При желании может хорошо трудиться, легко овладевает новыми трудовыми умениями и навыками. Имеет привычку к длительным трудовым усилиям, инициативен в труде для своего блага. Правила для учащихся выполняет, любит порассуждать о своих правах, обязанности предпочитает по личному выбору: хотя все требования учителей старается выполнять. Активно работал в совете дружины школы, член знаменной группы. Принимал участие в спортивных соревнованиях. По темпераменту сангвиник. Как правило, неконфликтногенен, но любит поиронизировать, умеет подметить человеческие слабости, обладает чувством юмора. Увлекается современной музыкой, восточной боевой гимнастикой. Самолюбив, подчас упрям. На спокойную доброжелательную критику реагирует правильно.

Директор школы Байкова Татьяна Васильевна.

Классный руководитель Винокурова Людмила Егоровна.

14 июня 1991 года".

Мальчишки всегда играли в войну. Олег с приятелями налаживал переправу через лужу-море, бился на деревянных саблях. Событием для него стала поездка в лагерь "Океан", на Дальний Восток. Оттуда писал: "Сейчас у нас военное положение, а недавно была "Зарница". Сначала мы собирали автоматы, потом было разминирование поля. Мы разминировали, но не все поле, минами были консервные банки. Потом мы заняли круговую оборону и стали оборонять свой лагерь. Тут мы, т.е. я и мой друг Саня, увидели двух разведчиков из другого отряда, они были на какой-то высоте. Мы бросились за ними, или точнее — на них. Один из них побежал с горы, произошло столкновение или что-то другое. В общем, из-за этого мы, т.е. я и Саня, и этот разведчик покатались вниз. Когда я катился вниз, я не знал, как я остановлюсь, потому что чуть дальше, где кончается гора, море. Тут мне помогли кусты, и очень хорошо, что я остановился, потому что, встав, я увидел сантиметрах в пятидесяти от меня дерево. Спасибо кустам, но не очень, потому что я немного поцарапал себе лоб, но это уже зажило. Хоть у меня и были раны, из которых не шла кровь, но все-таки мы взяли этого разведчика. В "Зарнице" мы заняли первое место..."

...Когда они попали под обстрел и изорванный бронейными пулями "бэтр", замер, единственно правильным решением было спешиться, отойти, отползти. Полста метров до спасительных кустов преодолели не все — лейтенанта Михайлова и милиционера пули настигли через мгновение, майор Грицков и рядовой Петров остались в броне. Убитые...

Их доставал из брони командир роты старший лейтенант Роман Монахов. Что было в ваших глазах, товарищ майор и товарищ солдат? «В наших глазах — крики „Вперед!“ В наших глазах — окрики „Стой!“ В наших глазах — рождение дня. И смерть огня. В наших глазах звездная ночь. В наших глазах потерянный рай. В наших глазах закрытая дверь. Что тебе нужно? Выбери!»

Они ждали завтрашний день.

...Альма почуяла беду первой. Михаил Тимофеевич испугался, увидев собачьи тоскливые глаза. Она положила

не представить. Над стихами-песнями Виктора — расколота падающая звезда. Звезда будет высечена на красном граните, в который одета аллея плача на череповецком кладбище. Солдаты кладут на могилу полурастувшиеся розы.

Назавтра лил дождь. Осень всегда права...

Бойцы из экипажа 450-го собираются на дембель: рядовой Михаил Стрельников — на Тамбовщину, рядовой Сергей Королев — в Екатеринбург, ефрейтор Сергей Зимин — в свое костромское Липятино, рядовой Сергей Бурцев — в

село Дзержинское Красноярского края. Российские солдаты, остановившие гражданскую войну...

Петровы, когда утихнет боль, хотя приехать в Москву, к Дому Советов, где мир пошел на сына войной...

Череповецкий горвоенком полковник Приемышев озабочен осенним призывом: в дивизии Дзержинского ждут новобранцев...

Игорь Петров делает кино, фильм о братишке.

Нина Петрова пишет в тетрадке: «рама, мама, Даша...»

Инна и ее мама просят завезти Петровым ведро квашеной капусты — щи варить на девятый день, на сороковой.

Поезд «Шексна», стучит сквозь леса, сквозь поля, сквозь дождь. Мои попутчицы — бабушка с внучкой. Светлоголовая смешливая кроха долго считает карманы на моей полевой

форме. Пьем чай. Знакомимся.

— Как тебя зовут, такую пригожую?

— Даша.

— А сколько же тебе лет?

— Четыре.

— А куда ты едешь?

— Домой, в Москву. А вы знаете, у нас там война была.

Знаю, Дашенька, знаю...

Полковник Б. КАРПОВ.

Москва — Череповец — Москва.

Октябрь 1993 г.

лапы ему на плечи, лизнула лицо, заскулила. Где-то далеко, за сотни верст от Вологодчины, неживого солдата одевали в парадный мундир.

И мы знаем, что так было всегда, что «судьбою больше любим, кто живет по законам другим и кому умирать молодым. Он не помнит слова „да“ и слова „нет“, он не помнит ни чинов, ни имен. И способен дотянуться до звезд, не считая, что это сон. И упасть опаленным звездой по имени Солнце». Это Виктор Цой.

Друзья сказали, что без Цоя Олежку

УКАЗ Президента Российской Федерации

О дополнительных мерах по укреплению правопорядка в Российской Федерации

В целях усиления борьбы с особо опасными преступлениями, проникновением криминальных элементов в сферу экономики, принимая во внимание возросшую вооруженность преступников, жестокость и цинизм их действий, а также учитывая многочисленные обращения граждан с просьбами о защите их жизни, здоровья и собственности, **постановляю:**

1. Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству безопасности Российской Федерации, Государственному таможенному комитету Российской Федерации с участием других заинтересованных министерств и ведомств:

осуществить в регионах со сложной криминальной обстановкой согласованные целевые операции по пресечению деятельности бандитских формирований, организованных преступных сообществ, занимающихся контрабандой, незаконным оборотом оружия, наркотиков и совершающих иные тяжкие преступления, терроризирующие население. Активно использовать в этих целях специальные моторизованные воинские части, а также соединения и воинские части оперативного назначения внутренних войск; принять действенные меры по пресечению фактов контрабанды оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, бронетехники, наркотиков через Государственную границу Российской Федерации, а также из зон вооруженных конфликтов;

усилить режимные требования на предприятиях — изготовителях оружия и боеприпасов.

2. Министерству обороны Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации и Министерству безопасности Российской Федерации организовать проведение комплексной инвентаризации мест хранения вооружения, независимо от их ведомственной принадлежности.

3. Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству безопасности Российской Федерации, Министерству юстиции Российской Федерации с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, других заинтересованных организаций в двухмесячный срок внести в установленном порядке:

законопроекты о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР об усилении ответственности за преступления против жизни, здоровья и собственности граждан и введении уголовной ответственности за организованную преступную деятельность, лжепредпринимательство, ложное банкротство, противоправное использование кредитов, несвоевременный и неполный перевод из-за рубежа валютных средств, преднамеренное нарушение порядка ведения бухгалтерского учета, незаконный оборот оружия и наркотиков, а также об изменении порядка и сроков содержания под стражей, предъявления обвинения, проведения экспертиз, о введении альтернативной подследственности по отдельным категориям уголовных дел и расширении перечня составов преступлений, по которым устанавливается упрощенный порядок расследования и судопроизводства;

предложения по разработке и производству современной специальной техники, пред-

назначенной для правоохранительных органов, на базе предприятий оборонных отраслей промышленности и установлению для таких предприятий льготного налогообложения.

4. Государственному таможенному комитету Российской Федерации, Министерству внешних экономических связей Российской Федерации, Министерству безопасности Российской Федерации совместно с другими заинтересованными министерствами и ведомствами обеспечить строгий контроль за соблюдением действующего законодательства о вывозе за рубеж сырьевых ресурсов, продукции и обращении валюты.

5. Министерству иностранных дел Российской Федерации завершить работу, связанную с присоединением Российской Федерации к Европейской конвенции о выдаче (1957 г.), Европейской конвенции о взаимной правовой помощи (1959 г.), Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 г.) и Протоколу о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах (1961 г.).

6. Органам исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов и городов Москвы и Санкт-Петербурга:

принять неотложные меры, направленные на повышение результативности работы по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, обратив особое внимание на усиление борьбы с уголовными проявлениями против жизни, здоровья и собственности граждан;

обеспечить выделение оперативно-техническим, оперативно-поисковым подразделениям и подразделениям по организованной преступности органов внутренних дел Российской Федерации необходимых для их нормального функционирования служебных и вспомогательных помещений, автотранспорта, средств связи и иного имущества;

вести должности помощников глав администраций по вопросам борьбы с преступностью и коррупцией за счет штатной численности Главного управления по организованной преступности и борьбе с коррупцией Министерства внутренних дел Российской Федерации. Назначение на эту должность и освобождение от нее производить по согласованию с Министерством внутренних дел Российской Федерации.

7. Совету Министров — Правительству Российской Федерации:

обеспечить действенный контроль за выполнением мероприятий, предусмотренных настоящим Указом;

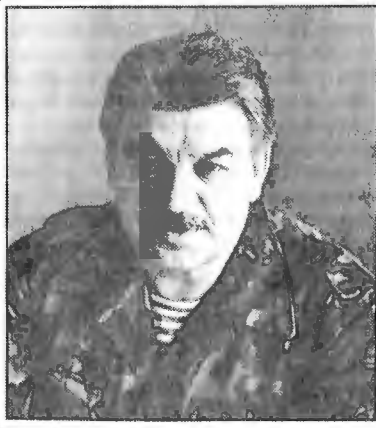
образовать при Совете Министров — Правительстве Российской Федерации Межведомственную комиссию по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту;

секретно.

8. Настоящий Указ вступает в силу с момента его подписания.

**Президент Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН.**

Москва, Кремль
18 сентября 1993 года
№ 1390

**Генерал-лейтенант
В. ГАФАРОВ:**

**“НАШ СОЛДАТ -
ЧЕЛОВЕК ДОЛГА”**

**Первый заместитель
командующего
внутренними войсками
МВД Российской
Федерации отвечает
на вопросы нашего
корреспондента
подполковника
А. УШАРА о событиях
на Северном Кавказе.**

— Товарищ генерал-лейтенант, известно, что в приграничной полосе между Северной Осетией и Ингушетией создана так называемая зона безопасности. Решено также, что контроль за обстановкой в ней возложен на федеральные силы: у них немало обязанностей, в ряду которых обеспечение нормальной жизнедеятельности и хозяйственных структур. Однако, несмотря ни на что, вооруженные формирования обеих сторон тоже находятся в этой зоне. Налицо — реальная угроза нашим войсковым нарядам и сотрудникам российских правоохранительных органов, постоянный источник провокаций и конфликтов. Можно ли как-то изменить столь незавидное положение дел? Или войска опять, как это бывало не раз, выступают в роли живой стены, разграничивающей противоборствующие силы и получающей удары, что называется, и с фронта, и с тыла?

— Да, действительно, зона безопасности включает практически всю приграничную полосу между Северной Осетией и Ингушетией от двух до восьми километров в глубину. По решению главы временной администрации, согласованному с Министерством внутренних дел Российской Федерации, с нашим командованием, войска приступили к несению службы в этом районе. И в целом, надо отметить, он контролируется: в последние месяцы не было массовых столкновений осетин и ингушей, меньше стало грабежей, убийств, других преступлений — во многом благодаря тому, что войска в районе чрезвычайного положения провели ряд операций по очистке зоны безопасности от незаконных формирований. Но в то же время, особенно по ночам, с обеих сторон неизменно выдвигаются группы экстремистов, движимые якобы благородной целью защиты своей территории и сограждан от противника. Встречая друг с другом и нашими войсковыми нарядами, они ничтоже сумняшеся вступают в перестрелку, а стало быть, льется кровь. Вот совсем недавно

в районе Далакова ингуши попытались захватить наш войсковой наряд. Пришлось, что называется, и власть употребить, и силу применить. Правда, и экстремисты патронов не жалели. В этой стычке получили ранения несколько человек, в числе которых и глава администрации села Далаково, под руководством которого действовали боевики. Но президент Аушев, безусловно, информированный об инциденте, никаких претензий в адрес войск не высказал. Что вполне объяснимо — сами виноваты. И так почти каждую ночь — войска «вылавливают», небольшие группы боевиков, нередко категорически отказывающихся сдать оружие, активно огрызаящихся огнем.

Что касается действий регулярных вооруженных формирований в этом регионе, отмечу: есть два полка патрульно-постовой службы МВД Северной Осетии и один аналогичный полк МВД Ингушетии. Они неплохо оснащены, в том числе и бронетехникой, и созданы в интересах поддержания общественного порядка. Плюс к тому в составе управления охраны объектов народного хозяйства при Совете Министров Северной Осетии тоже имеются вооруженные отряды. Сейчас делается все возможное и самими министерствами внутренних дел республик, и внутренними войсками России, чтобы взять под контроль их деятельность, вытеснив из зоны безопасности.

Результаты? Сегодня лишь мелким, разрозненным группам удается иногда проникать в приграничный район. И то ненадолго. Войска тут же принимают экстренные и эффективные меры по их локализации и разоружению. И откровенно, что руководство обеих сторон оказывает нам в этом нелегком деле сильное содействие. Тут двух мнений быть не может: любым вневойсковым формированиям в зоне безопасности не место. И полагаю, что эту проблему нам удастся решить. Не сегодня, так завтра. Но чем скорее, тем лучше. Опираясь на сведения, полученные от разведывательных подразделений, по ночам на наиболее вероятных направлениях проникновения боевиков выставляем засады, секреты. Проводим мероприятия по разминированию, ибо экстремисты частенько подбрасывают, а вернее — закапывают в зоне безопасности подобные сюрпризы, столь же неожиданные, сколь и смертоносные. Разумеется, больше всего страдает мирное население, ни сном ни духом не ведающее об акциях соотечественников или временных супостатов — вчерашних друзей и соседей. Но и войскам достается: недавно подрывались два бэтэра; к счастью, обошлось без жертв. А на днях войсковой наряд застал боевиков, что называется, на месте преступления — при минировании дороги в зоне безопасности. Итог пред-

скажем: вооруженного столкновения избежать не удалось, хотя бойцы и предложили непрошеным гостям прекратить бессмысленное сопротивление. В конце концов под дружным натиском военнослужащих экстремисты спешно ретировались. Не исключено (хотя за точность данных не ручаюсь, а исхожу лишь из анализа ситуации), что они понесли потери — опять же никаких заявлений по этому поводу, естественно, мы не услышали.

— Не совсем ясно, товарищ генерал-лейтенант, почему же приграничная полоса и называется, и официально считается зоной безопасности, коли на каждом шагу и бойцов, и мирных жителей здесь подстерегает смертельная опасность?

— Хотел бы возразить вам, аргументированно доказав, что это не так, но, по сути, вы правы. И хотя сейчас ни ингушских, ни осетинских регулярных частей здесь нет (я не имею в виду поселковые отделения милиции — они, кстати, тоже контролируются), опасностей в зоне безопасности хватает с лихвой. Но однозначно: если бы не войска, она ныне и вовсе стала бы полем брани, а не полем, где полным ходом по осени под прикрытием военнослужащих шли сельскохозяйственные работы. Такова уж наша незавидная доля — стоять жилой стеной в районе чрезвычайного положения между конфликтующими сторонами, не допуская вооруженных столкновений.

— Товарищ генерал-лейтенант, возможно, я несколько утрирую, но в данном случае, на мой взгляд, внутренние войска скорее выполняют функции пограничников. Так не целесообразнее ли и оборудовать «нейтральную полосу», по всем канонам пограничной службы: распахать КСП, поставить заставы?..

— Вряд ли стоит городить огород. Ведь речь идет только об административной границе — чувствуете разницу? — в пределах одной страны — России. Зачем же искусственно дробить свою и без того исполосованную новыми пограничными межами державу на мелкие, обособленные да еще и враждующие государства. Убежден, что все наболевшие проблемы при желании (когда же оно появится?) можно и должно решать конструктивным политическим путем. А до тех пор, пока мир не придет на эту благодатную, но истерзанную, израненную взрывами землю, войска будут делать все от них зависящее, дабы не допустить еще большего обострения ситуации.

— Виктор Сергеевич, ни для кого не секрет, что военнослужащие дено и ночью изымают стволы, разоружая бандформирования обеих сто-

рон — ингушской и северо-осетинской. Но, как ни странно, особого недостатка в оружии боевики не испытывают. Почему? Каковы основные арсеналы и источники их снабжения?

— Ингушскую сторону, насколько мне известно, оснастила, и довольно неплохо, Чечня, ведь практически никто не контролирует границу между этими республиками. Да и раньше, до ввода режима чрезвычайного положения, в Назрани на рынке свободно продавались любые стволы. Ими торговали оптом и в розницу, не таясь, в открытую, как продуктами питания. Это явилось прямым следствием того, что в республике более двух лет не было нормально функционирующих органов управления. И только правовой беспредел породил откровенно преступный и доступный каждому рынок оружия (покупателей хватало с избытком). Кроме того, боевики разграбили почти все склады и арсеналы местного управления внутренних дел.

Хорошо вооружена и северо-осетинская сторона. В распоряжении милиции — бронетранспортеры, боевые машины пехоты. Да вы и сами, наверно, понимаете: это — Кавказ, регион, в котором испокон веков почти в каждой семье имелись стволы, и законные, и припрятанные надежно от зоркого ока блюстителей порядка. Кто поделаетшь, пожинаем плоды — изымаем оружие по мере сил и возможностей.

— Случается, что командиры боевых подразделений сетуют на то, что оружие, которое они, рискуя жизнью, отбивают у боевиков, через некоторое время удивительным образом возвращается к его владельцам? Так ли это? Кстати сказать, нечто похожее происходило, помнится, и в Нагорном Карабахе — об этом меня информировали в свое время в оперативно-следственной группе МВД России.

— Не совсем так. Случается, войсковые наряды задерживают лиц с удостоверением сотрудников милиции, но с неправильно оформленным разрешением на право ношения оружия. Естественно, изымают, разбираются, а если выясняется, что виной всему канцелярская ошибка в документах — возвращают. И это единственный вариант, когда ствол снова оказывается у своего прежнего хозяина. Если же у человека нет соответствующих документов, он, разумеется, попадает в крутой переплет, а его оружие передается в оперативно-следственную группу Министерства внутренних дел.

— А дальше?

— Процедура обычная. Там оно обязательно проходит тщательную баллисти-

ческую экспертизу. Коли устанавливается, что оно не использовалось как орудие преступления, иначе говоря, если на нем нет крови, — сдается на склады воинских частей. Но когда ствол, что называется, проходит по делу — по полной схеме раскручивается следственный механизм со всеми вытекающими отсюда последствиями для его владельца.

— Не считите меня назойливым, товарищ генерал-лейтенант, но, подводя итог этой теме, повторю свой вопрос: никакого пути незаконного и возвращения оружия его столь же незаконному хозяину нет?

— Полагаю, нет. Но отдельные случаи были.

— Насколько четко налажено взаимодействие войск с органами внутренних дел и армейскими частями? Если возможно, проиллюстрируйте, пожалуйста, конкретным примером.

— С органами внутренних дел мы сейчас работаем слаженно — как-никак звенья одного министерства. У коменданта района чрезвычайного положения, у командиров частей — деловые, тесные контакты с сотрудниками МВД Северной Осетии и Ингушетии и центрального аппарата. Проводим совместные операции по прочесыванию отдельных участков местности, изъятию оружия. Словом, действуем согласованно, а не как в известной басне Крылова про лебедя, рака и щуку.

Считаю, что и с командованием армейского корпуса во Владикавказе у нас налажено взаимодействие. К примеру, район села Тарское целиком контролируют части российской армии, в комендатуре — подготовленные офицеры, взаимодействуя с которыми мы иной раз проводим удачные рейды и операции.

— Вы говорите в основном о контактах между представителями командования войск и корпуса. А в тактическом звене?

— Отработать вопросы взаимодействия на уровне батальона и роты значительно легче.

— Товарищ генерал-лейтенант, какие изменения, на ваш взгляд, необходимо внести в учебные программы военных вузов уже сегодня, безотлагательно, чтобы серьезно подготовить офицеров к разумным и инициативным действиям в экстремальных условиях?

— Я ждал этого вопроса, так как уверен, что он действительно насущный и злободневный, его в нашей беседе не обойти. Могу сказать: многое предстоит еще сделать, начав, естественно, с реорганизации системы обучения курсантов. Побольше бы знаний и навыков

в тактической подготовке при действиях в условиях чрезвычайного положения, в организации службы войсковых нарядов в горно-лесистой местности. Непременно следует ввести в учебную программу курс горно-стрелковой подготовки. И серьезнее относиться к вопросам использования коллективного оружия, умелого управления им в бою. Я уже не говорю о необходимости морально-психологической подготовки для службы в горячих точках — это само собой разумеется. Все остальное курсант приобретет на стажировке, а офицер — непосредственно в тревожном регионе. Практика — хорошая школа.

— Вы рассказываете о планах на будущее или что-то делается уже сегодня?

— Во Владикавказском высшем военном командном училище — это реальность. Курсантов целенаправленно ориентируют на службу именно в оперативных частях, так как раньше профиль их подготовки носил ярко выраженный «конвойный» характер. Помимо учебных дисциплин, которые я упомянул выше, молодежь гораздо больше занимается прикладными видами спорта, в частности, овладевает навыками рукопашного боя. Командующий внутренними войсками принял решение: после первого года обучения курсанты сдают экзамен на право получения крапового берета — символа и гордости любого военнослужащего войск. Вполне понятно, что он должен продемонстрировать строгой комиссии все навыки и умения профессионального спецназовца.

— И наверняка недалек тот день, когда примеру Владикавказского училища последуют и другие?

— В самое ближайшее время. Жизнь сама диктует необходимость подобных преобразований, коренного реформирования программы обучения будущих, да и нынешних офицеров.

— Так каков же он, современный командир, «слуга царю, отец солдатам», в горячей точке?

— Несмотря на издержки училищной и командирской подготовки в частях, офицер в горячей точке — прежде всего человек, думающий столь же о выполнении служебно-боевых задач, сколь и о насущных проблемах своих подчиненных. Понимая, что от его быстрой адаптации к новым, непривычным условиям зависит многое, в том числе и жизни солдат, он как-то внутренне мобилизуется, собирается, что ли, и не поверите — преобразается на глазах. Две-три операции — и, глядишь, вместо робкого и нерешительного лейтенанта, не знающего толком, с какого боку подойти к подчиненным, перед тобой — зрелый командир. Будто подменили человека.

Хотя я бы покривил душой, если бы не сказал о том, что не всякому офицеру по плечу тяжелое бремя организации службы в спецкомандировке. Остаются лучшие, сильные духом и телом — естественный отбор. Не прошедших испытания огнем и риском направляем в другие регионы, подыскиваем им должности по способностям. И это нормальное явление. На войне как на войне.

И еще хотел бы назвать несколько взаимосвязанных качеств современного офицера, необходимых и, к счастью, зачастую присущих им в районе чрезвычайного положения, — разумная инициатива, смелость в принятии решения, коммуникабельность и, не побоюсь этого слова, предприимчивость в интересах службы. Тот, кто уповает на милость руководства, мол, «приедет барин, барин нас рассудит», и сидит сложа руки в ожидании державного подаяния — не обеспечит солдатам оптимальных условий существования. Ищущий же да обрящет. Он должен крутиться (и выкручиваться) постоянно, терпеть командиров, комендантов, местные власти, требовать, просить наконец, смиряя гордыню во имя главного: чтобы подчиненные были размещены с максимальным для поля комфортом, сыты, одеты, снабжены, как говорится, от и до — все окупится сторицей.

— Трудно с вами не согласиться. Сам тому свидетель, Виктор Сергеевич: в подразделении, где командир умудрился разжечь табачком для своих людей (вот проблема-то!), и настрой у бойцов иной. Радеет офицер — чутко откликаются на его заботу подчиненные, верят ему безоговорочно. Мелочь?

— Ни в коем случае. Вы абсолютно правы: во всем, что касается нужд и потребностей людей, жизнями рискующих во имя государственных интересов, мелочей нет и быть не может. Осознает эту простую аксиому командир в горячей точке — значит, он на своем месте.

— А солдат? Каковы ваши личные впечатления от их службы в, увы, незатухающих очагах напряженности?

— Если кратко: наш солдат — человек долга, которого мало волнует, какие страсти бушуют на политическом Олимпе, и совсем не интересуется, кто он, конкретный боевик — ингуш или осетин (говорят, преступник не имеет национальности, коли ставит себя над законами человечества и человечности). Главное — выполнить служебно-боевую задачу и сохранить жизни граждан, помимо их воли и желания втянутых в губительный водоворот кровопролитной междоусобицы. Трудно ли ему? Пойрой — невероятно. Особенно молодому.

Безотрадный факт: если раньше мы старались не направлять в спецкомандировки солдат, прослуживших менее полугода, то теперь, чего греха таить — не от хорошей жизни вынуждены делать это, так как штыков хронически не хватает. Люди и так несут службу с двойной нагрузкой, на пределе физических и моральных сил. Пока. Но сейчас увольняются в запас сразу два призыва — в пору хвататься за голову от такой подножки судьбы.

Конечно, кое-какие превентивные меры мы успели принять: провели ускоренные курсы подготовки «весенней» молодежи, сборы со специалистами всех категорий, обкатали их на полигонах... И все-таки трудновато придется. Пользуясь случаем, хотел бы сказать спасибо всем тем солдатам, которые несут службу в беспокойных южных широтах России, понимая, что кроме них, миротворцев, выполнить эту тяжелую, но благородную миссию некому. Ни разу не слышал и, надеюсь, не услышу от них сетований и стонів, дескать, бросать надо все и уходить — пусть народы и их вожди сами разбираются в своих проблемах, коли заварили такую кашу. Ясно осознают: уйдут войска — бойни не миновать, большой крови не избежать.

— **Думается, что ваш богатый служебный опыт, Виктор Сергеевич, подскажет ответ на такой непростой вопрос: чему научили внутренние войска, как управленческое, так и тактическое звено, трудные годы воистину боевых действий в горячих точках СССР, а ныне и, к сожалению, России?**

— Войска превратились в мобильные, всесторонне подготовленные и неплохо оснащенные силы, способные выполнить качественно и быстро практически любую задачу в интересах Отечества, на верность которому присягали, — это важнейший итог и полезный урок одновременно. Нынешний офицер и солдат — во всех отношениях на голову выше своих предшественников, допустим, пятилетней давности.

Вторая истина, которую познали войска, участвуя в горьких, трагических событиях, — необходимость больше уважать национальные черты и традиции, особенности быта тех людей, среди которых приходится нести смертельную опасную службу.

Третье: без четкой правовой базы, конкретного и недвусмысленного механизма, регламентирующего бесперебойную работу законов, знания руководителями всех рангов своих прав и обязанностей невозможно оптимизировать служебно-боевую деятельность войск в горячих точках.

Кроме того, важно помнить, что, проходя эту «диалектику не по Гегелю», а в условиях распада СССР, войска не только сохранили, но и приумножили

свою боеспособность и даже в самое тяжелое время (будем надеяться, что худшее — позади) не были деморализованы упадническими, пораженческими настроениями, которые испытали многие государственные структуры и институты, слои населения. Мы выстояли, выдюжили и не сдали позиций — и это четвертый и главный итог.

— **Товарищ генерал-лейтенант, насколько, по-вашему, техническая оснащенность внутренних войск, обеспечивающих общественную безопасность в южных широтах, в условиях чрезвычайного положения, соответствует сложности выполняемых ими задач? Допустим, в сравнении с действиями войск в недавнем прошлом по локализации карабахского конфликта?**

— Войска в районе чрезвычайного положения обеспечены практически всем необходимым для успешного выполнения служебно-боевых задач — и бронетехникой, и автомашинами, и индивидуальными и коллективными средствами защиты. Не довольствуясь достигнутым, командование войск принимает меры, чтобы мы и впредь быстро, без бюрократических проволочек получали новые, современные виды стрелкового оружия. Это, конечно, обходится нам не дешево. Но жизни человеческие бесценны. Торг здесь, как говорится, неуместен.

Другое дело — бытовые сложности, испытываемые военнослужащими. В Назрани, Малгобеке, других районах военнослужащие живут в полевых, скажем так, чисто фронтовых условиях. Пытаемся что-либо изменить, но нелегко это нам дается. Вот пробили вагончики, отправили на юг по железной дороге, но, пока они стояли в Ингушетии, на станции в Карабулаке, местные «доброжелатели», изуродовали часть из них до неузнаваемости. Теперь приходится восстанавливать, ремонтировать, стало быть — лишние траты времени, средств, нервов, ведь люди вынуждены зимовать в палатках. Что это такое, думаю, объяснять не нужно.

— **Кстати, о бытовых и прочих проблемах. Закон о внутренних войсках определяет: военнослужащие, выполняющие свои обязанности в местах временной дислокации, обеспечиваются всем необходимым за счет средств, специально выделяемых из федерального бюджета России. Как обстоит дело в действительности? Хватает ли этих, «специально выделяемых», для самого насущного? Если нет, что необходимо предпринять, дабы оптимизировать обстановку, тем более сейчас, зимой, когда службу нести неизмеримо сложнее?**

— Я уже отметил, что создать нормальные, соответствующие уставным требованиям бытовые условия для всех военнослужащих в районе чрезвычайного положения по ряду объективных и субъективных причин пока не удастся. Отдельным подразделениям, будем откровенны, приходится туго. И командование войск, и руководство нашего Северо-Кавказского округа прилагают все усилия, чтобы изменить положение к лучшему: аврально ремонтируем жилые помещения в Назрани, поселках Карца, Дачное, доставляем туда стройматериалы, калориферы, топливо и многое другое.

— И все это за счет бюджета внутренних войск или, повторюсь, «специально выделяемых», из государственной казны?

— Иной вопрос проще задать, чем на него ответить. Скажем так: работы ведутся за счет бюджетов Северной Осетии и Ингушетии, а в основном за счет России.

— Но поскольку эти республики — территория России, можно считать, что закон выполняется?

— Для того, чтобы закон заработал в полную силу, нужен четко отлаженный механизм его реализации, опирающийся на достаточно прочный финансовый фундамент, каковым он (надеюсь, временно) не является. Даже самый прекрасный и архинужный закон — всего лишь благие слова и пожелания, если под него не подведена необходимая материальная база.

— От офицеров, по долгу службы практически «прописавшихся», в горячих точках, нередко можно услышать суждения о необходимости многократно увеличить им материальные льготы и социальные гарантии, оговорив их в контракте. Что вы думаете по этому поводу?

— Офицеры и прапорщики в районе чрезвычайного положения получают вдвое больше денежного содержания, нежели их коллеги в местах постоянной дислокации. Плюс — льготное исчисление службы: месяц за три. Уверен, правительство и так делает все от него зависящее и нельзя требовать от государства невозможного. Если вас интересует мое личное мнение — я полностью за многократное увеличение материальных льгот и социальных гарантий военнослужащих, ежечасно, ежеминутно рискующих жизнями. Но, как гласит народная мудрость, из кувшина может вылиться только то, что в нем есть.

— Хотелось бы знать, товарищ генерал-лейтенант, военнослужащие войск в горячих командировках только применяют на практике полученные знания и навыки или имеют возможности для боевой учебы, для со-

вершенствования? Не вынуждают ли нас объективные обстоятельства придерживаться принципа — «жизнь научит», ведь речь идет действительно о жизнях людей?

— Вот именно — о жизнях. Поэтому мы и уделяем такое внимание вопросам учебы войск в районе чрезвычайного положения. Разработана специальная программа боевой подготовки в горячих точках, строго регламентирующая порядок и специфику проведения плановых (повторяю — плановых!) занятий. В частности, предусмотрено, чтобы один день из трех каждый военнослужащий обязательно мог посвятить боевой учебе: выполнению упражнений по огневой и физической подготовке, решению тактических вводных. Жизнь, а вернее, служба, конечно, многому учит людей, но и мы не сидим сложа руки.

— Традиционный вопрос: ваши прогнозы на дальнейшее развитие событий на юге России и использование в этой связи внутренних войск?

— На мой взгляд, в ближайшие месяцы на позитивные изменения в обстановке рассчитывать не приходится. И войска останутся единственной силой и надежным гарантом общественной безопасности в регионе. Очень хочется верить, что руководители Северной Осетии и Ингушетии отбросят политические амбиции, проникнувшись здравым смыслом и позабыв старые распри (соседей не выбирают), сядут за стол мирных переговоров. Пока еще разрешение конфликта зависит от них. Потому что — я абсолютно убежден в этом — придет время, когда сами народы, уставшие от бессмысленного кровопролитного противостояния, загонят всех бандитов и прочих, кому выгодно вылавливать в мутной воде общественной неразберихи золотых карасей, в одно ущелье и покончат с ними. Раз и навсегда.

— А какой вопрос, Виктор Сергеевич, вы хотели бы услышать от меня, да так и не услышали?

— Когда же наконец все это кончится?

— Наша беседа проходит в канун Нового, 1994 года. Пользуясь случаем, что бы вы хотели пожелать военнослужащим войск, читателям журнала в году грядущем?

— Естественно, чтобы все они были живы-здоровы, чтобы в наших боевых порядках не появилось в новом году ни одной бреши, ибо жизнь человеческая — высшая ценность, особенно если человек этот посвятил себя служению Отечеству. Ну и побольше оптимизма — его нам так не хватает.

— Большое спасибо!

ВОЙСКА: проблемы, события, люди

ЧУЖИЕ СРЕДИ СВОИХ?

Конвоирование осужденных... Согласитесь, у людей, далеких от этой специфической службы, данное понятие зачастую вызывает знакомые лишь по литературе и кино классические ассоциации: сибирские тракты, снежные метели или палящий зной, вереницы угрюмых уголовников, печальный звон кандалный, конвоиры, из-под башлыков которых едва видны обледенелые усы.

Что ж, бывало в истории и такое, но это уже "дела давно минувших дней...". Теперь все гораздо прозаичнее и проще (впрочем, простота — категория относительная): не заброшенные пути-дорожки, а большие современные города, например Москва, не пешком по-конному, а на машине, поезде, самолете. XX век, цивилизация, прогресс! Проявления его, кстати, иногда труднее обнаружить, чем следы таинственных НЛО...

МЛАДШЕМУ СЕРЖАНТУ Эльдару Батыршину пришлось несколько раз с силой хлопнуть дверцей автозака, пока она, упрямая, наконец не заклинилась.

— А открывать-то как будем, коли замок неисправен? — спросил я встревоженно.

— Что-нибудь придумаем, — махнул рукой Батыршин. — Не впервой.

И вот мы едем по столице. Едем, своим внешним, довольно вызывающим, видом привлекая внимание водителей и прохожих, которые презрительно косятся на дребезжащую колымагу.

Обидно и грустно. Двигается с грехом пополам сие облезлое убожище по широким магистралям и увешанным рекламными щитами шоссе города-героя, распугивая ухоженные "мерседесы" и шикарные БМВ. Их водители бросают опасливые взгляды в нашу сторону и, как от грязного бомжа, шарахаются прочь, увеличивая дистанцию. Кто они, счастливые обладатели иномарок? Начальники, бизнесмены, сынки влиятельных родителей, мафиози или скромные труженики, скопившие тяжким трудом и подвернувшейся халтуркой требуемые суммы? А кто мы?

По "автоодежке", — никто, а по сути — "люди государевы", призванные на службу во имя державных интересов. Более того — представители власти, обязанные обеспечить любой ценой выполнение законов, а следовательно, и спокойную жизнь соотечественников. И, в принципе, даже внешностью своей техники должны вызывать уважение окружающих: мол, знай наших, то бишь тех, кто встал под знамена "крестового похода", правительства против преступности; мало того, что не лыком шиты, так еще и заботой окружены. "Мечты, мечты, где ваша сладость?", А на самом деле, отнюдь не исполненные гордости, сидим гадаем: не заглохнем ли, доберемся ли до следственного изолятора, а потом еще в Мосгорсуд и обратно в часть без поломок?

Повезло: добрались. Но первый же мой вопрос командиру части касался именно нашего автозака: неужели на улице столицы нельзя было выпустить машину понадежнее, поновее? Он только руками развел...

Дальше — больше. Выяснилось, что не самую худшую машину выделили. В парке есть и такие, которые дальше КТП вовсе не выезжают. Не хотят ехать на них офицеры и прапорщики — один раз живем.

Говорят, у летчиков на самолете под номером тринадцать никто летать не желает. Нам бы их заботы: написали бы вслед за цифрой двенадцать сразу четырнадцать — и порядок, коли суеверия изводат. А здесь все упирается в большой некомплект машин при полном отсутствии запчастей для ремонта. Техника на редкость быстро ржавеет и старится, ибо нет для нее теплых зимних боксов (строить не на что и не из чего), ночует под открытым небом. Обслужить ее по всем техническим канонам и регламентам — не по силам. Вот и превращается машина через пару-тройку лет в груды металлолома. Зимой завести двигатель на морозе — пытка для водителя: проще самому впрячься в автозак, как коню в телегу. Чтобы вовремя выехать на линию, подниматься приходится ни свет ни заря, до первых петухов: найти горячую воду, прогреть двигатель, а если еще и аккумулятор слабый (в чем можно не сомневаться), протаскать несколько кругов на буксире. Таковы они, цена и критерий боеспособности. Впрочем, и летом не лучше: без топлива далеко не уедешь даже при теплом движке. А купить его опять же не на что: цены на ГСМ поднимаются, как тесто на дрожжах, и дополнительных средств воинской части не выделяют. Да и где эти деньги взять? Впечатление такое, словно требования Закона о внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации на правительство в целом и столичное руководство, в частности, не распространяются.

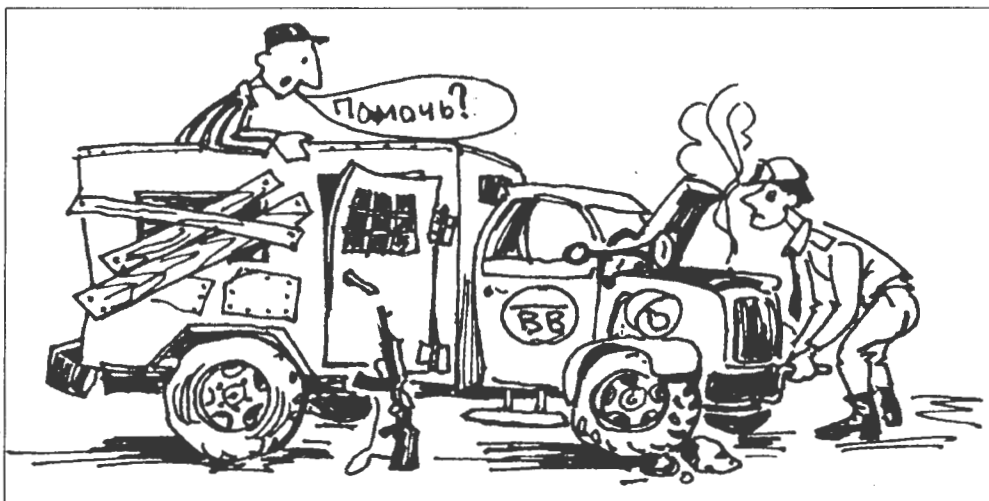
...Пока стояли у следственного изолятора, подъехала милицейская машина, тоже, между прочим, автозак. Только вот по виду и техническому состоянию она разительно отличалась от нашей. Стояли рядом, будто

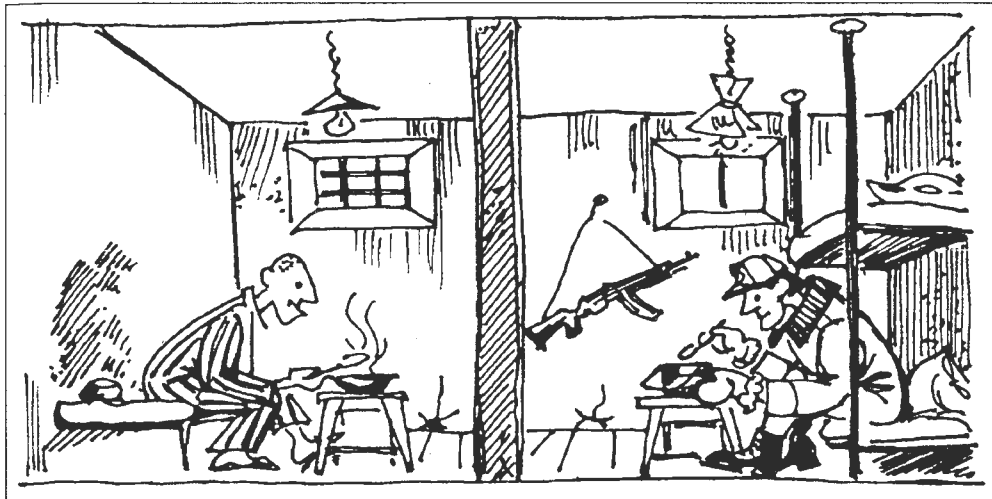
стройбатовец после работ и солдат роты почетного караула перед заступлением на пост. Не удержался, спросил у водителя-милиционера, как они умудряются выкручиваться, ведь куда ни кинь — всюду клин? Он взглянул на меня так же, как и на наш автозак, — с чувством явного превосходства — и снисходительно пояснил:

— А мы и не выкручиваемся. Зачем? Правда, лимиты, действительно, стали жесточе, но никакое подорожание бензина и запчастей по нам не лупит: мэрия выделяет дополнительные средства и вообще...

Его отозвали в сторону — вывели подсыдимого, — и я так и не узнал, что такое "вообще...". Ну а то, что мы "ваще" дошли до ручки, он и сам видел, по матчасти. Выходит, одно дело делаем, но милиция — вроде как родная мэрия, а мы — в незавидной роли пасынков. Своя рубашка ближе к телу? Позволит, а мы что же — чужие среди своих, коли печемся о той же общественной безопасности и соблюдении законности в подведомственном мэрии городе? Часть ведь тоже не на стороннего дядю пашет! Ибо если и дальше так пойдет, в пору будет переходить на гужевой транспорт, то бишь возвращаться на круги своя — сто лет назад конвоирование осуществлялось именно этим, прогрессивным в ту пору способом. Так опять же надо заранее нас в известность поставить, дабы мы корме для лошадок припасли. Воистину все это было бы смешно, если бы не было так печально.

ПОДОБНЫЕ ПРОБЛЕМЫ буквально лихорадят столичную часть, одну из первых в прошлом конвойных команд, гордо именуемую ныне Минской, орденов Суворова и Александра Невского и осуществляющую судебное конвоирование. Ведь рассказанное выше — лишь фрагменты, штришки, главное, сами понимаете, не техника, а люди, те самые, которые треть задач решают именно в интересах города. Конечно, аналогичные функции выполняют и подразделения ГУВД. Почему же мы находимся в разных условиях? К примеру, коллеги из правоохранительных органов — сотрудники

следственного изолятора — получают «за вредность», к своему окладу денежного содержания надбавку из бюджета мэрии да и жильем, признаться, обеспечиваются не в последнюю очередь.

Предвижу возражение: при чем здесь мэрия, не она же в конце концов финансирует деятельность внутренних войск? На вопрос — вопрос: а зачем же тогда искусственное деление на «своих» и «чужих», коль мы в одной упряжке возок тянем и пашем на общей ниве борьбы с преступностью? Тем паче что не за здорово живешь и не милости ради местное руководство должно помогать нашим частям и подразделениям. Все тот же закон о внутренних войсках предписывает органам государственной власти на местах создавать «внутренним войскам надлежащие условия для их деятельности», обеспечивать «реализацию гарантий правовой и социальной защиты военнослужащих внутренних войск и членов их семей». И где они, те условия и гарантии? Гладко было на бумаге, да забыли про овраги?..

Карательное помещение, где военные несут службу, расположено в подвале здания Мосгорсуда. Массивная дверь со скрипом открывается, обнажая длинный полутемный коридор, стены которого отделаны штукатуркой «под шубу». В камерах с глазками обитают подсудимые, без глазков — солдаты караула: вот она, единственная привилегия бойцов — никто за ними не подглядывает, есть от чего возгордиться службой во внутренних войсках, в орденоносном полку. Зимой — холодыра: солдаты из шинелей не вылазят, обедают порой в перчатках. Летом — тоже не курорт. Трудно сказать, заслуживают ли те, кого суд еще не признал преступником, столь завидной удачи. Вероятнее всего — нет. А военнослужащие?

Начальник караула старший лейтенант Дмитрий Алмазов подает команду, и подчиненные сержанта Андрея Жабанова, облаченные в бронжилеты, с автоматами наперевес молча покидают «камеру», караульного помещения и быстро занимают места согласно боевому расчету. Проще говоря — перекрывают наиболее вероятные пути совершения побегов при конвоировании в за-

лы судебных заседаний. Впереди всех — красавец Тишка, огромный черный ротвейлер. Хотя кличка у него довольно домашняя и поведение вроде бы смирное, его хозяин, ефрейтор Александр Остриков, держит пса на коротком поводке: Тишка на службе не то чтобы крутоват, но уметь бы говорить — отчеканил бы свои обязанности по уставу буква в букву.

Привыкли мы в судебном карауле видеть солдат в парадной форме с пистолетами на боку. Поэтому вооруженная автоматами группа солдат в бронжилетах выглядит слишком уж по-боевому. И настрой — соответствующий. Щелкнули браслеты наручников на запястьях огромного детины кавказской наружности. Рядом — девушка-подельница.

— По этой парочке есть оперативная информация о возможной попытке вооруженного нападения на караул с целью их освобождения, — пояснил Алмазов. — Вот и держим в зале мощный резерв.

Сейчас все чаще и чаще на скамью подсудимых садятся не одиночки-рецидивисты, а гуртом, хорошо организованные разбойные шайки. Весь процесс — на контроле их главарей и сообщников. И законы бандитские. Кара одна. В сравнении с ней любой приговор суда — милость Божья. Тут уж, караул, гляди в оба и будь готов к любым неожиданностям (вспомните хотя бы махачкалинский случай, о котором был опубликован материал в третьем номере нашего журнала за 1993 год). Отсюда и необходимость особой подготовки и экипировки.

Да ладно, было бы кого наряжать на службу, а то при теперешней хронической нехватке людей количество караульных порой едва ли превышает число подсудимых. Выходит, двойная физическая нагрузка. Не говоря уже о мощном моральном прессинге.

Примеров — тьма. Допустим, недавнее судебное разбирательство по делу редактора одного из печатных изданий. Его сторонники выстроились рядами у здания Мосгорсуда с плакатами, заполнили коридор. В соседний зал необходимо было провести подсудимых, что старший лейтенант Алмазов и его подчиненные и сделали, атакуе-

мые (за что?) выкриками из толпы: "Иуды! Фашисты! Освободите героя!". Заботясь о политическом просвещении служивых, наиболее рьяные представители митингующей братии попытались даже всучить караульным различную "литературу", весьма сомнительного толка, дабы, по их мнению, пролить свет на происходящее. А давно ли те же люди скандировали на площадях и улицах столицы: "Армия — вне политики!". Слова, слова... Мы, военные, действительно лишь во власти законов и приказов, но легко ли нам выдерживать подобные эмоциональные всплески соотечественников?!

Объективно: сегодня невозможно обеспечить караулами все залы судебных заседаний. Вот и приходится маневрировать с утра до вечера, переводить солдат из одного "окопа", в другой. Строки эти пишутся в октябре, а что будет в конце года, когда уволются в запас сразу два призыва? Страшно представить, но в ротах самыми опытными служаками останутся писари плюс по несколько десятков человек последнего набора.

Не хватает и офицеров. Кстати, оставшиеся уже напрочь забыли, что такое полноценный отдых.

— Два выходных — это тысяча вторая сказка Шахерезады, — печально улыбается Дмитрий Алмазов. — Даже — в месяц. Батальоном руководим вдвоем: майор Зотов — сам себе и командир, и начальник штаба — и я. В субботу и воскресенье — текущих дел невпроворот. А в будни — караулы, один за другим.

— Но по закону вы имеете право на выходные?! — спрашиваю. Риторический вопрос. Лейтенант Сердюк только пожимает плечами. Право — то есть, но как этим правом воспользоваться?

Информация к размышлению: в самой отдаленной, глубинной конвойной роте эту проблему, слава Богу, решили. Служба есть служба, не всегда представляет она офицерам и прапорщикам конституционную гарантию на отдых. И потому эти "пропавшие", дни плюсоются к отпуску. Офицеры понимают — иначе нельзя.

Пошли навстречу и полку-орденоносцу: разрешили в этом году оформить пятьдесят человек по контракту на должности солдат и сержантов, дабы облегчить всеобщее служебное бремя. Увы, желающие в очередь не выстраиваются: мало кого прельщают такие нагрузки, ответственность и условия, тем более что оклады контрактников пока относительно невелики, а в магазинах — "ну очень смешные цены". К счастью, мир держится на оптимистах. Первые восемь человек уже стали контрактниками, теперь еще четверо решили примкнуть к ним. Лиха беда начало. Да и надежды, по словам командира части, на позитивные сдвиги не такие уж туманные. Достраивается Дворец правосудия: новое здание Мосгорсуда оборудовано по последнему слову науки и техники, созданы хорошие бытовые условия для караула. Вот если бы еще и квартиры...

А их пока нет, и когда будут — неизвестно. Офицеры снимают углы, годами живут в общежитиях. Да в каких! Лейтенант Сергей Сердюк, видимо, проникнувшись симпатией, решил пригласить меня в гости. Ос-

торожно идем по темному коридору. Чу: где-то впереди Нягарой шумит вода. Оказывается, вокруг канализационной трубы в полу — огромная дыра, и вода стекает вниз неведомо куда. Всюду грязь и сырость, в душевой — не дверь, а одно название, закрывая не закрывая — эффект один: бесplatный сеанс стриптиза. При всеобщем падении нравов — небольшая беда, но и удовольствие не обоюдное. Трубы мокрые, ослизлые, случайно дотронулся — мурашки по коже побежали (а может, это были уже не мурашки?). Да что там душ, в туалет и умывальник войдешь только в болотных сапогах. И ведь никто это здание уже ремонтировать не будет, потому как нет его ни на каких картах, схемах и в планах. Бесхозный дом-невидимка, давно приговоренный к сносу и лишь по "крайней необходимости", обойденный бульдозером: не выбрасывать же на улицу несколько десятков семей с их немудреным скарбом.

Командир части делится наболевшим: за три года, пока он у руля, сумел пробить жилье только одному подчиненному. Как? Это уже тема отдельного, очень грустного разговора: кажется, только к самому Господу — не обращался. Припекло — неведомо: семья ротного была на грани развала, срочно требовалось спасти... А разве семьи тех, кто живет в несуществующем доме-общежитии, спасать не нужно?

"Опять плач Ярославны, снова стон?" — возможно, иронически хмыкнет иной читатель. Разочарую: "Этот стон у нас песней зовется". Такие понятия, как долг, верность присяге, героическое терпение солдат и высокое сознание офицеров и прапорщиков, не девальвировались, не обесценились. Все они мужественно и стойко, как и велит устав, переносят тяготы и лишения, к сожалению, ставшие нормой, по сути, являющиеся следствием бездушия и халатности конкретных чиновников, которые, по закону обладая всеми правами и полномочиями, призваны обеспечить нормальную службу. И посему огромное спасибо командиру, вынужденному требовать от подчиненных сверхусилий, сверхотдачи для решения ординарных задач, вмещающихся в одну строку закона. И низкий поклон его подчиненным.

...Помнится, спросил знакомого фронтовика: "Как же вы воевали на той войне, если порой винтовка была одна на двоих? Что делали-то?". "Я терпел и копал, — ответил ветеран. — Тяжеловато бывало, но терпел, невыносимо приходилось, но копал. Потому что уверен был: от этого зависит наша Победа, жизни человеческие.. Сегодня от нашего терпения, от выдержки тоже зависит победа — победа в борьбе с преступностью. Слава Богу, что осознают это военнослужащие полка-орденоносца. Но понимают ли власти предрержащие, что терпение не может быть безграничным и вечным? Ничто не вечно под луной..."

Майор И. МУЧАК.
Рисунки Э. КОПЫЛОВА.

КАРТ-БЛАНШ — ОФИЦЕРУ-ВОСПИТАТЕЛЮ

Завершаем разговор, начатый майором М. Кобакиным в статье "Замполит умер... Да здравствует замполит?" (На боевом посту, 1992, № 11—12). За "круглым столом" редакции собрались заместители командующего внутренними войсками МВД России — начальник управления по работе с личным составом генерал-майор С.Ф. Кавун и начальник управления боевой подготовки генерал-майор А.А. Романов; начальник отдела ввузов полковник М.С. Мина; заместитель начальника отдела управления кадров полковник Н.Д. Дерка; кандидат военных наук полковник В.А. Парыгин; преподаватель кафедры педагогики Гуманитарной академии Вооруженных Сил, председатель предметно-методической комиссии по социальной педагогике на факультете внутренних войск кандидат педагогических наук полковник В.В. Богуславский и наш корреспондент подполковник Ю.П. Кислый.

КОРР. Итак, сегодня мы ставим точку в полемике о роли и значении офицера-воспитателя, продолжавшейся в течение года на страницах журнала. Как вы считаете, полезным, нужным был этот разговор или проблема, что называется, высосана из пальца?

С.КАВУН. В принципе, дискуссию организовали с некоторым опозданием. Перестройка органов по работе с личным составом находится в той стадии, когда многие вопросы, вчера казавшиеся "тупиковыми", успешно решаются. Тем не менее такой обмен мнениями был необходим. Офицеры-воспитатели трудятся в новых общественно-экономических и политических условиях. Резко изменился характер задач, выполняемых внутренними войсками. Все это предъявляет качественно иные требования к организаторам работы с военнослужащими. И обсуждение наболевших проблем, разговор о путях совершенствования воспитательной деятельности — хорошее подспорье для теоретиков и практиков, руководителей и офицеров подразделений, которые, отвечая на вызов времени, учатся по-новому работать на духовной ниве.

А.РОМАНОВ. Проблемы, поднятые на страницах журнала, сегодня приобретают особую актуальность. В условиях возрастания социальной значимости служебно-боевой деятельности наших войск воспитанию личного состава отводится чрезвычайно важное место в военном строительстве. Особенно глубоко осознаешь это после трагических событий 3—4 октября. Не мешало бы продолжить начатый разговор в управлении по работе с личным составом, других структурах ГУКВВ, военных училищах, на офицерских собраниях.

В.ПАРЫГИН. Хорошая мысль. Проблема воспитания волнует не только офицеров по работе с личным составом. Она всех нас касается, и решать ее надо на научной основе.

В.БОГУСЛАВСКИЙ. Могу заверить, кафедры педагогики и психологии Гуманитарной академии напряженно работают в этом направлении.

М.МИНА. Командные училища МВД тоже не остались в стороне: предложения ученых учитываются при разработке концепции воспитания личного состава внутренних войск в современных условиях их служебно-боевой деятельности.

КОРР. Согласны ли вы с утверждениями, что реформы стальным катком прошли по живым людям, подорвав престиж профессии воспитателя, что идея департизации и деполитизации вызвала у многих старших политработников шоковую реакцию, что упразднение военно-политических органов сопровождалось чисткой преданных Родиие кадров?

С.КАВУН. Предельно откровенно могу ответить. Из всех военных структур наибольшей реорганизации подверглись органы, занимающиеся воспитательной деятельностью. Этот процесс прошел бы менее болезненно, если бы при разрушении старой системы, построенной на идее служения одной партии, не пытались в отдельных случаях перенести ответственность за все грехи ее руководителей на бывших политработников — в подавляющем большинстве высокопрофессиональных, честных и добросовестных людей, которые работали в интересах боевой службы и боеготовности войск, не считаясь ни с чем...

А.РОМАНОВ. Вот именно, в интересах боеготовности. То есть, по сути, они были проводниками госу-

дарственной политики. Судьбоносные державные решения принимались в высших партийных инстанциях, а замполиты, по установкам сверху "единодушно одобряя", их, были поглощены своими земными заботами — помогали командирам крепить дисциплину и уставной порядок, как офицеры-воспитатели своими методами влияли на результаты боевой службы и учебы. И личным примером — говорю так не ради красного словца — поднимали боевой дух солдат.

С.КАВУН. Вспомним подвиг последнего Героя Советского Союза лейтенанта Олега Бабака, пожертвовавшего собой для спасения подчиненных. Все, кто знал его, утверждают: в этом молодом офицере воплотились лучшие черты воспитателя в погонах. Разве можно списывать таких людей в архив истории лишь за то, что их профессия в сознании отдельных личностей, к стати, нередко — вчерашних правых коммунистов, ассоциировалась с партийным билетом? Все это и ударило по престижу профессии офицера-воспитателя, заставило наименее стойких усомниться в необходимости такой должности в войсках, как зам. командира по работе с личным составом...

М.МИНА. Да, реформы были успешными и не до конца продуманными. Там, где можно было достичь поставленных целей с помощью щадящей терапии, прибегли к болезненной операции. И все же я не стал бы драматизировать ситуацию, говорить о шоке, чистке кадров и т.п. Слов нет, был нанесен моральный ущерб, наблюдалась временная растерянность, однако сгущать краски все же не стоит.

В.ПАРЫГИН. А по-моему, состояние шока чувствуется до сих пор. Даже в высших управленческих звеньях... Чтобы поднять воспитательную работу на новый уровень, надо и самим переучиваться, и смелее открывать дорогу молодым кадрам.

В.БОГУСЛАВСКИЙ. Мы найдем ключ к пониманию данной проблемы, когда четко разделим: вот — объективные предпосылки реформ, а вот — методы их проведения. Давайте припомним: идеи деполитизации, департизации витали в воздухе задолго до августовских событий 91-го года. Все понимали, что демократические процессы неизбежно приведут к упразднению политорганов, серьезным преобразованиям в системе всей воспитательной работы в войсках. Поэтому ликвидацию политотделов восприняли спокойно. Во всяком случае, у нас, в академии. Вместе с тем возникло опасение, что в процессе реформ с водой могут выплеснуть и ребенка. Увы, оно во многом оправдалось. У нас ведь как привыкли? Если ломать — до основания, перестраивать — с революционным размахом.

С.КАВУН. Вот вы увязываете все перемены с демократизацией. А разве в так называемую эпоху застоя не видели мы, что скованная бюрократизмом система воспитательной работы нуждается в реконструкции? Другое дело — характер реформ. Поэтому мы и должны отдать должное Министру внутренних дел, командующему нашими войсками, членом Военного совета, ко-

торые в этот сложный период сделали все для того, чтобы сохранить лучшие кадры, помочь им адаптироваться к новым условиям.

А.РОМАНОВ. В то сложное для замполитов время я занимал должность командира дивизии. И со всей ответственностью могу заявить: в соединении не было ни одного факта несправедливого, предвзятого отношения к политработникам при проведении оргштатных мероприятий. Лично держал все под контролем.

Н.ДЕРЕКА. О какой чистке может идти речь, если по укомплектованности штатов заместители командиров и должностные лица органов по работе с личным составом находятся в приоритетном положении в сравнении с другими категориями офицеров. Вот красноречивая цифра: по войскам вакантных должностей командиров взводов почти в 4 раза больше, чем офицеров-воспитателей. Чувствуете разницу?

Хоть убейте, не могу согласиться с пла-

Генерал-майор С.КАВУН:

Учитывая то, что армия и внутренняя войска — инструмент государственной политики, высшие эшелоны власти не должны отодвигать на второй план вопрос о выработке идеологической платформы нашей деятельности. Патриотизм, преданность народу, Отчизне, гордость за свои войска, верность героическим традициям предков — вот строительный материал для фундамента воспитательной работы с личным составом.

кальщиками, которые театрально стонут: совсем-де невмоготу бывшим замполитам от всех этих пертурбаций. Прав майор Мучак, автор статьи "Давайте строить храм": тот, кто выставляет бывших политработников в роли безвинно пострадавших, оказывает им медвежью услугу, волю или неволю противопоставляя другим офицерам.

КОРР. Два года офицеры-воспитатели работают в новых условиях. Реально что-нибудь изменилось с упразднением политорганов? Или произошла обыкновенная смена вывесок, и мы, говоря о каких-то подвижках, выдаем желаемое за действительное?

С.КАВУН. Главное, удалось остановить разрушительные тенденции, направить реформы в конструктивно-созидательное русло. И сейчас, подводя первые итоги, уже можно вести речь о положительных результатах. Нынешняя система воспитательной работы повернулась к живому человеку. Авторитарная педагогика вытесняется новыми подходами к воспитанию, в основе которых — требование: лично-профессиональные отношения между начальниками и подчиненными должны основываться на духовной близости и взаимопонимании, сотрудничестве и взаимной ответственности. С другой стороны, больше внимания уделяем социально-правовому аспекту воинской жизни. Так что со сменой вывесок работа офицеров-воспитателей постепенно наполняется новым содержанием.

КОРР. К слову, в последнее время мы все чаще употребляем словосочетание "офицер-воспитатель", в качестве синонима официального названия должности "заместитель командира по работе с

личным составом... А может быть, синонимично принять за основу, как предлагает генерал-майор в отставке Беликов?

А. РОМАНОВ. Неужели это так важно?

КОРР. И все же...

Н. ДЕРЕКА. Пожалуй, генерал Беликов прав. Наименование «зам по воспитательной работе», более точно отражает содержание деятельности вчерашнего замполита.

В. ПАРЫГИН. «Заместитель по работе с личным составом» — это анекдот. Получается, командир с людьми не работает, начальник штаба не работает, у тыловика один складские помещения да накладные... Каждый вид деятельности должен иметь адекватное название. В данном случае — «зам по морально-психологической подготовке». Четко и ясно.

В. БОГУСЛАВСКИЙ. «Заместитель по социальной защите... по морально-психологической подготовке... по работе с личным составом...» Все эти названия ограничивают реальную сферу деятельности офицера-

номических реформ, политические катаклизмы детерминируют развитие далеко не лучших качеств личности, спонтанно ослабляют ее нравственный потенциал. Поэтому нужен целый комплекс мер психолого-педагогического воздействия на военнослужащих в целях устранения или по крайней мере ослабления в армейской среде негативного влияния социально-экономических условий, разрешения порождаемых ими противоречий. Что имеется в виду? Прежде всего меры превентивной профилактической и текущей повседневной воспитательной работы со всеми категориями личного состава. Многое тут зависит от соответствующих служб полка, соединения, округа, представленных специалистами в различных областях, скажем так, человеко- и обществоведения.

С. КАВУН. Учитывая то, что армия и внутренние войска — инструмент государственной политики, высшие эшелоны власти не должны отодвигать на второй план вопрос о

выработке идеологической платформы нашей деятельности. Патриотизм, преданность народу, Отчизне, гордость за свои войска, верность героическим традициям предков — вот строительный материал для фундамента воспитательной работы с личным составом.

Что касается оптимизации организационной структуры управленческих органов, ведающих воспитанием,

Полковник Н. ДЕРЕКА:

Хоть убейте, не могу согласиться с плакальщиками, которые театралью стонут: совсем-де невозможу бывшим замполитам... По укомплектованности штатов заместители командиров и должностные лица органов по работе с личным составом находятся в приоритетном положении в сравнении с другими категориями офицеров.

воспитателя. Лично я согласен с предложением генерала Беликова.

С. КАВУН. Многие наши реформы начинались с переименования тех или иных органов управления. Дальше зачастую дело не шло. Поэтому давайте не будем спешить с коррективами. Сама жизнь подскажет, как лучше называть воспитателя в погонах. Главное — содержание, качество его работы. Вот на чем следует сосредоточить усилия.

КОРР. Таким образом, мы подошли к проблеме совершенствования воспитательной деятельности. В каком направлении, на ваш взгляд, должен развиваться этот процесс?

В. ПАРЫГИН. Для повышения авторитета и престижа офицеров-воспитателей, органов по работе с личным составом им надо дать карт-бланш в обеспечении социально-правовой защиты военнослужащих. Сейчас они пытаются уйти от этой задачи, переключая ее на плечи правовиков. И во многом проигрывают.

М. МИНА. Прежде чем обсуждать частные вопросы, давайте последуем совету одного мудреца: зри в корень — и ты не ошибешься. Объективные предпосылки необходимости совершенствования воспитательной работы отражены в законе о внутренних войсках МВД России, где предельно ясно определены их задачи и приоритетные направления служебно-боевой деятельности. От этой печки, образно говоря, и надо плясать, учитывая факторы и обстоятельства как внутриармейского, так и широкого социального плана.

В. БОГУСЛАВСКИЙ. А ситуация нынче такова: разбалансировка в социальной сфере, серьезные просчеты в проведении эко-

жизнь не стоит на месте, естественно, и отделы, отделения, группы по работе с личным составом не могут оставаться застывшими формами. Думается, их совершенствование будет тесно увязано с повышением психолого-педагогической культуры офицеров-воспитателей. А как иначе, ведь мы имеем дело с чрезвычайно сложной и тонкой материей — духовным миром человека. И для того, чтобы уметь индивидуально подойти к военнослужащему, способствовать развитию его положительных качеств, выявлять на ранних стадиях предрасположенность к каким-то нарушениям, — зам. командира по работе с личным составом, инструктор должны быть профессионалами не только в вопросах государственной идеологии, но и в области человековедения. Это во-первых. Во-вторых, несение службы в регионах со сложной общественно-политической ситуацией заставляет нас вплотную заняться проблемами психологического противодействия. Не секрет: когда войска живой стеной разделяют в горячих точках противоборствующие стороны, на бойцов выливаются целые ушаты грязи, предпринимаются изощренные попытки дезориентировать личный состав, посеять сомнения в правомочности отданных приказов и распоряжений, подорвать моральный дух войск. Можно ли под таким прессингом воспитателям сидеть сложа руки?

А. РОМАНОВ. В трагические октябрьские дни я находился рядом с солдатами и офицерами дивизии имени Дзержинского и не мог не проникнуться гордостью за наших замечательных воинов. Тот особый духовный потенциал, что отличает истинно военного человека — верность присяге, готов-

ность без колебаний выполнить приказ, доверие к командирам, чувство боевого товарищества, — помог им достойно действовать в самых критических ситуациях. Не нашлось ни одного, кто бы усомнился в правильности принятых командующих решений и тактических методов, избранных при выполнении поставленной задачи. И здесь, конечно, велика заслуга командиров и их заместителей по работе с личным составом. Этот пример еще раз говорит о том, как важно укреплять устои воинской службы, к которым мы в текучке и трудностях нашего бытия, чего уж греха таить, несколько ослабили внимание.

Совершенство системы воспитания, ее идеологическую нормативную базу, необходимо добиваться, чтобы в полную силу заработал механизм пропаганды таких понятий, как единоначалие, святость присяги, неукоснительная исполнительность, необходимость осознанной подготовки к решительным, быстрым и смелым действиям в условиях резкого изменения оперативно-служебной обстановки, зачастую в отрыве от мест постоянной дислокации.

И еще один важный момент. Нашего солдата надо воспитывать в духе глубокого уважения к личности, сделав принципом служебно-боевой деятельности моральную заповедь: при любых обстоятельствах нельзя допускать пролития крови мирных, не связанных с боевыми и преступными гражданами. Я бы сравнил этот принцип с вершиной пирамиды, возведенной из блоков, символизирующих различные идейные и нравственные установки, которые проводятся в жизнь всеми звеньями системы воспитания и обучения.

КОРР. Перед органами по работе с личным составом стоят задачи, не имеющие, как отметил полковник Полозов в статье "Помирить нам равнатов...", по своей сложности аналогов в сфере армейской политработы послевоенного времени. Под силу ли решить их вчерашним замполитам, которые в училищах имели возможность пройтись лишь по верхам человековедения? Если нет, то, очевидно, пришла пора выносить на повестку дня вопрос об узкой специализации офицеров-воспитателей. Или это будет очередной крайностью?

С.КАВУН. Такая специализация, безусловно, нужна, с тем чтобы воспитательное влияние, направленное на личность и на коллектив, принесло более весомые результаты. И работа в этом направлении уже ведется.

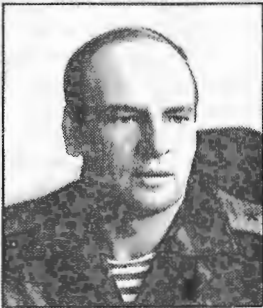
В.ПАРЫГИН. Конечно же, необходим дифференцированный подход к профессиональной учебе специалистов для различных структур по работе с личным составом. В роте — зам командира по морально-психологической подготовке, в аппаратах частей, соединений, округов — и психологи-исследователи, и социологи, и офицеры по общественным связям и работе со средствами массовой информации, и специалисты по организации культурного досуга (а то мы скоро забудем, что солдат и офицер не роботы, а живые люди), и юристы, при-

званные насмерть стоять на позициях социально-правовой защиты военнослужащих.

А.РОМАНОВ. Совершенно верно, профессиональная дифференциация офицеров-воспитателей должна проходить по уровням организационной структуры, а именно: ГУКВВ, округ, соединение, бригада, полк, батальон, рота. И здесь надо хорошенько подумать, в каких аппаратах нужны те или иные специалисты. А так, без научного анализа, только штаты раздуем, как бывало не раз, с минимальной пользой для живой воспитательной работы. Да взвалим на низовые звенья дополнительную нагрузку по распространению анкет, составлению всевозможных справок и отчетов для новых управленческих единиц.

В.БОГУСЛАВСКИЙ. На мой взгляд, в полковой орган по работе с личным составом (остановимся пока на этом уровне) целесообразно включить психолога, правоведа, инструктора по работе с молодежью и общественным связям, инструктора по орга-

Генерал-майор А.РОМАНОВ:

Совершенствуя систему воспитания, ее идеологическую нормативную базу, необходимо добиваться, чтобы в полную силу заработал механизм пропаганды таких понятий, как единоначалие, святость присяги, неукоснительная исполнительность, необходимость осознанной подготовки к решительным, быстрым и смелым действиям в условиях резкого изменения оперативно-служебной обстановки.

низации культурного досуга (разумеется, это не окончательный вариант). Возглавляет работу аппарата заместитель командира — социальный педагог.

М.МИНА. Спору нет, мы не добьемся нового качества воспитания, оставив без изменения органы по работе с личным составом, не позаботившись о повышении их статуса. Нынешний ни в какое сравнение не идет с тем, который в свое время имели политотделы. Вот почему настоящих профессионалов и пряхником медавом туда не заманишь. А такие профессионалы у нас имеются — приглашать со стороны, готовить на специальных курсах нет нужды: в каждом училище — кафедра педагогики, психологии и воспитательной работы, кафедра гуманитарных и социально-экономических наук. Но у старшего преподавателя и преподавателя оклад на 5-6 разрядов выше, чем у инструктора отдела по работе с личным составом. Много вы знаете офицеров, которые добровольно согласились бы перейти на низкооплачиваемую должность с весьма призрачными перспективами дальнейшей служебной карьеры?

В таком же незавидном материальном положении и учебные отделы вузов. Не пора ли понять: реформам нужна не только идеологическая, но и прочная экономическая база.

КОРР. А у нас финансирование и материально-техническое обеспечение воспитательной работы — совершенно справедливо пишет автор статьи "Дайте мне боевого «комиссара»!" подполковник Медведев — хуже, чем во времена избывчатальни. В жизнь допризывной молодежи прочно вошли видеомагнитофоны,

кабельное телевидение, компьютерные игры, мы же пытаемся угнаться на допотопном кукурузнике за реактивным лайнером, предлагая солдатам минимум из того, что они имели на гражданке. Поинты, устав требует стойко переиосить тяготы и лишения, но нельзя же так сильно отрываться от технического прогресса.

С. КАВУН. Упрек не по адресу. Имей мы достаточно финансовых средств, давно бы шли в ногу со временем. Но и находясь на низком уровне по культурно-досуговому обеспечению личного состава, добиваемся успешного выполнения поставленных перед частями задач. Как в местах постоянной дислокации, так и в боевых командировках.

КОРР. Что ж, наше счастье — российский воин неприхотлив, это не иноземный рейнджер, привыкший воевать со всеми удобствами. Впрочем, эффективность воспитательной работы, ее конечный результат зависят не только от ар-

А. РОМАНОВ. Однозначно — нужен в подразделении заместитель по работе с личным составом. Приводя аргументы “против”, обычно ссылаются на устав: командир, отвечающий за дисциплину, морально-психологическое состояние подчиненных, и обязан заниматься их воспитанием. Занимается. С утра до позднего вечера. Обеспечение четкого ритма боевой службы и учебы, контроль за соблюдением распорядка дня, повседневное общение с людьми в караулах, на занятиях — все это оказывает воспитательное воздействие. Но давайте будем реалистами: при нынешних служебных нагрузках, множестве других проблем, свалившихся на плечи командира, он просто физически не в состоянии уделять столько внимания бойцам, как это может и должен делать офицер, чья главная обязанность — организация воспитательной работы с личным составом.

С. КАВУН. Меня, мягко говоря, удивляет, когда проводят исторические параллели без

учета происшедших за последние десятилетия перемен. Разве можно сравнивать информационные пространства дореволюционных и современных вооруженных сил России? А уровень образования солдат? А интенсивность идеологического воздействия на них по различным информационным каналам?

Теперь сопоставим обязанности ротного: сейчас и, к примеру, сто лет на-

зад. Конечно, нынче командиру роты значительно труднее. И если у него имеется заместитель, который оказывает ему помощь и содействие в работе с людьми, разве это плохо?

Зам. командира подразделения по работе с личным составом — это своего рода врач-терапевт, который проводит профилактику, в случае заболевания — ставит диагноз и оказывает первую медицинскую помощь. Если же принятые меры не дают желаемого результата — подключаются специалисты узкого профиля. И наоборот: регулярно проводимая ими правовая и психолого-социологическая “диспансеризация”, воинского коллектива является неоченимым подспорьем для командира роты.

И еще аргумент. Как известно, рота, застава — центры воспитательной работы. Разумно ли оставлять их без профессионального воспитателя?

КОРР. Говоря о новом предназначении бывшего политработника, майор Кнбакин доказывает: помимо “объяснительного момента”, воспитание сегодня на девять десятых включает организаторское начало, то есть в нынешней ипостаси “замполуд”, — не столько профессиональный пропагандист и агитатор за иден, сколько компетентный распорядитель. Но ведь это функция командира, а также должностных лиц, отвечающих за обеспечение служебно-боевой деятельности. В таком случае есть основания полагать, что воспитателю придется “покомиссарски” закручивать гайки на тех участках, где другие офицеры по своей неопытности или лености недорабатывают.

Полковник В. БОГУСЛАВСКИЙ:

Личностно-социальный подход в воспитании и есть главная концептуальная идея, которую всегда надо иметь в виду при выборе тех или иных приемов, способов, методов педагогического воздействия. На занятиях со слушателями академии нацеливаем их на отношение к военнослужащим как активным субъектам воспитательного процесса, рекомендуем проводить мероприятия с людьми в форме диалога, способствующего установлению тесно-духовного контакта.

сенала технических средств пропаганды и штатной укомплектованности когорты педагогов в мундирах. В царской армии — какие уж там ТСП, да и воспитателей помене было: не предусматривалось ни “замполудов”, подразделений, ни специальных органов по работе с личным составом. А главными победами российских чудо-богатырей спустя столетия восхищаются потомки. Может, и сейчас есть смысл отказаться от института заместителей командиров рот по работе с личным составом в нынешнем их качестве, раз появляются в войсках профессиональные психологи, юристы, социологи? В одной из статей, как вы помните, в порядке дискуссии прозвучало такое мнение.

Н. ДЕРЕКА. Нужен ли в подразделении зам по работе с личным составом, то есть воспитатель-универсал? Вопрос спорный. Есть командиры, старшина, сержанты (в недалеком будущем — профессионалы-контрактеры). Они и должны — каждый на своем участке и со своей категорией военнослужащих — вести воспитательную работу. А вот в полку и выше заместитель командира по работе с личным составом, безусловно, необходим. Иначе кто будет направлять, координировать усилия воспитателей различных профилей и рангов?

В. БОГУСЛАВСКИЙ. Считаю, в современных сложных условиях, пока полностью не перейдем на контрактную систему комплектования войск, без заместителя командира подразделения по воспитательной работе не обойтись. Им должен быть офицер, получивший специальность социального педагога.

Н. ДЕРЕКА. Ошибается тот, кто представляет воспитание как некую самодовлеющую, замкнутую в себе систему, функционирующую в некоем идеальном агитационно-пропагандистском пространстве. Нет, оно неотделимо от жизнедеятельности войск. И роль воспитателя погоня, значит, в определенных ситуациях обязан проявлять себя как принципиальный распорядитель. Статус зама обязывает.

А. РОМАНОВ. Распоряжаясь, контролируя, спрашивая за улучшения, офицер-воспитатель вовсе не подменяет других должностных лиц. Служебный долг велит ему замечать моменты, отрицательно влияющие на дисциплину и боеспособность воинского коллектива, информировать об этом командира, а при необходимости лично принимать меры по устранению недостатков. И потом... Если заму по работе с личным составом приходится — методом убеждения или властью употребляя — нацеливать офицера или прапорщика на более добросовестное выполнение служебных обязанностей, то такую распорядительность надо только приветствовать. Это ведь тоже элемент воспитания.

С. КАВУН. Работая с людьми, мы не имеем права оставаться равнодушными к их запросам, настроениям, нуждам. Грош цена воспитателю, который провел беседу в холодном помещении с плохо накормленными солдатами и после этого не забил тревогу, а со спокойной душой поставил галочку в плане. Или, проверяя ночью службу, равнодушно прошел вдоль неосвещенного ограждения — есть, мол, "итэсзошник", у него пусть и боля голова, а мое дело — обозначить присутствие в карауле да задать солдатам пару дежурных вопросов.

Не случайно в зону ответственности офицера-воспитателя включена социально-правовая работа: забота о том, чтобы военнослужащий получал все, что положено по закону. Да и вообще наша деятельность теряет смысл, не будучи подкрепленной организационными мерами по улучшению условий службы, учебы, бытоустройства людей, их душевного настроения. Воспитание ради воспитания — чистой воды формализм.

В. БОГУСЛАВСКИЙ. Мне, в свое время вкусившему замполитского хлеба во внутренних войсках, тоже близка эта проблема. Нет сомнений в том, что управленческая, организационно-распорядительная, контрольно-проверочная функции занимают далеко не последнее место в сфере деятельности офицера-воспитателя, однако осуществлять он их должен, как социальный педагог, опираясь на личный авторитет, используя научные знания о человеке, закономерностях естественного процесса его саморазвития. Воздействуя на личность и коллектив через общественные организации подразделений, офицерское собрание.

КОРР. В материалах полемики есть актуальные мысли о важности правового обеспечения воспитательного процесса. Как вы считаете, есть ли необходимость укрепить нормативную базу работы с личным составом документом, аналогичным Положению о полнторганах, ра-

зумеется, с поправками на департизацию и деполитизацию внутренних войск?

В. ПАРЫГИН. Мнение правоведа: органы по работе с личным составом — структуры военного управления конкретной направленности. Они руководствуются уставами, приказами, директивами, инструкциями. Этого достаточно.

С. КАВУН. Добавлю: в новом Уставе внутренних войск будет специальная глава, посвященная воспитательной работе.

КОРР. Радикальные реформы неизбежно сопровождаются борьбой полярных мнений. С одной стороны — долгой архаичную методу, ветхие мехи непригодны для молодого вина! С другой — зачем изобретать велосипед? Выигрывает тот, кто, в отличие от консерваторов и революционеров, придерживается золотой середины, — аксиома. Какими принципами, концептуальными идеями следует руководствоваться офицерам, дабы, не впадая в крайности, умело объ-

Полковник В. ПАРЫГИН:

Для повышения авторитета и престижа офицеров-воспитателей, органов по работе с личным составом им надо дать карт-бланш в обеспечении социально-правовой защиты военнослужащих.

единять в работе с личным составом старые и новые формы и методы воспитания?

В. БОГУСЛАВСКИЙ. Говорят, новое — хорошо забытое старое. Отечественная военная педагогика уникальна по богатству прогрессивных идей, оставленных в наследство потомкам Петром Первым, Суворовым, Потемкиным, Румянцевым, Воронцовым, Кутузовым, Милютиным, Скобелевым, Брусиловым, Драгомировым, Жуковым, Рокоссовским, другими выдающимися военачальниками и государственными деятелями России. Для овладения этим наследством, а также для умелого использования современного психолого-педагогического инструментария в учебно-воспитательном процессе каждый офицер должен постоянно обогащать свою эрудицию, совершенствовать педагогическую технологию, мастерство "инженера человеческих душ". Иными словами — повышать качество слагаемых, интегрально характеризующих его педагогическую культуру. Эта задача успешно решается в частях, где созданы условия для профессионального роста командиров и их заместителей, а сама воспитательная среда максимально педагогизирована в интересах целенаправленного развития личности каждого военнослужащего.

Кстати сказать, такой личностно-социальный подход в воспитании и есть главная концептуальная идея, которую всегда надо иметь в виду при выборе тех или иных приемов, способов, методов педагогического воздействия. На занятиях со слушателями академии нацеливаем их на отношение к военнослужащим как активным субъектам воспитательного процесса, рекомендуем

проводить мероприятия с людьми в форме диалога, способствующего установлению тесного духовного контакта.

С. КАВУН. Эта и другие идеи, отражающие новые подходы к работе с личным составом, заложены в концепцию воспитания военнослужащих внутренних войск, руководящие документы ГУКВВ, положения о совете коллектива подразделения и о совете сержантов. Учтен в них и опыт воспитательной деятельности, накопленный за последние десятилетия.

Таким образом, у командиров и их заместителей есть общие методологические ориентиры. Но этого, естественно, мало. Главное — уметь чувствовать пульс жизни, учитывать особенности и характер выполняемых задач, уровень боевой выучки солдат и сержантов, морально-психологическое состояние личного состава. И не увлекаться формальной стороной дела.

КОРР. На перекрестке мнений о настоящем и будущем воспитательной рабо-

тельных вузах. На должности заместителей командиров по политчасти назначали офицеров — выпускников командных училищ, имевших призвание к воспитательной работе. То есть сама жизнь осуществляла профотбор. В последующем политработники могли переходить на командирскую или штабную стезю. Каждый в соответствии со способностями и наклонностями находил свое место в сложной войсковой структуре. По собственному опыту могу судить: много положительного было в этой системе. Ну скажите положе руку на сердце, разве может семнадцатилетний мальчишка с ходу сориентироваться, в какой из военных профессий он сумеет проявить себя наилучшим образом?

Считаю, для работы с личным составом в ротном, батальонном звене достаточно знаний и навыков дают командные училища МВД.

С. КАВУН. В этом вопросе наши мнения совпадают. Я тоже считаю, что в нынешних

командных училищах есть все необходимое для подготовки высококвалифицированных воспитателей. Конечно, при условии пересмотра учебных программ. В вузах американских вооруженных сил соотношение специальных и гуманитарных дисциплин — примерно один к одному. Там считают, что офицер должен быть прежде всего широко образованным, эрудированным и культурным человеком.

Полковник М. МИНА:

Для подготовки офицеров-воспитателей будем максимально использовать возможности командных училищ внутренних войск, их научный потенциал... Надо лишь повысить в учебных программах удельный вес гуманитарных и социально-экономических наук, теснее увязать с практикой обучения и воспитания работу кафедр педагогики и психологии.

ты, судьбах вчерашних замполитов участники дискуссии сходятся в главном: время востребовало офицера-воспитателя нового качества. Но вот парадокс: Санкт-Петербургское училище, которое по логике вещей должно было стать главной профессиональной кузницей офицеров по работе с личным составом, перепрофилировано в командное...

В. ПАРЫГИН. Превращение единственно го во внутренних войсках гуманитарного вуза в командное училище — глупость несусветная. Больше сказать нечего.

М. МИНА. С перепрофилированием Петербургского училища, возможно, поторопились. Но не стоит сыпать соль на раны: поезд ушел, утерянного не вернуть. Будем максимально использовать научный потенциал командных вузов. Традиции остались, опыт подготовки офицерских кадров там не уступает бывшему Ленинградскому. Надо лишь повысить в учебных программах удельный вес гуманитарных и социально-экономических наук, теснее увязать с практикой обучения и воспитания работу кафедр педагогики и психологии.

В. БОГУСЛАВСКИЙ. Грустно сознавать, что мое родное училище больше не выпускает для войск профессиональных офицеров-воспитателей. А может, еще не поздно исправить ошибку? Почему бы управлению по работе с личным составом не выйти в министерство с предложением о создании при Питерском училище гуманитарного факультета?

А. РОМАНОВ. В 60-е годы политработников не готовили целенаправленно в специ-

альным человеком. А военная квалификация совершенствуется непосредственно в войсках — на сборах и курсах. Видимо, мы тоже к этому придем. Ведь без глубоких знаний в области философии, истории, экономики, культуры и искусства современный офицер просто неммыслим.

Что же касается подготовки психологов-социологов, то, думаю, в скором времени этот вопрос будет решен.

КОРР. И последний — по счету, но не по значению — вопрос. Какие качества сегодня особенно важны для офицера-воспитателя?

В. БОГУСЛАВСКИЙ. Чувство нового, психолого-педагогическая эрудиция, высокая педагогическая культура.

М. МИНА. Потребность в постоянном самосовершенствовании, повышении профессионализма.

Н. ДЕРЕКА. Современный офицер должен быть образцом высокой культуры, человеком долга и чести.

С. КАВУН. Высокий профессионализм и порядочность.

В. ПАРЫГИН. Мы говорим: командир — отец солдата. А воспитатель для бойца — как старший брат. Принципиальный, отзывчивый, чуткий.

А. РОМАНОВ. Качества порядочного, достойного человека. Умение понимать людей, находить ключ к уму и сердцу солдата. Плюс военный профессионализм в самом широком смысле этого слова.

КОРР. Большое спасибо за беседу.

Фото А. АЛЕКСАНДРОВА.

КАВАЛЕР ОРДЕНА БЕЛОГО ОРЛА

“Все конвойные команды по обязанностям конвойной службы подчинены Главному инспектору по пересылке арестантов», — так определялась подчиненность конвойной стражи России статьей 4 Устава конвойной службы, “высочайше» утвержденно императором Николаем II в июне 1907 года.

А через полтора месяца, 21 июля*, во главе этапно-конвойной службы был поставлен помощник дежурного генерала Главного штаба генерал-майор Н. И. Лукьянов. Судьба распорядилась так, что он оказался последним шефом конвойной стражи царской России и первым — в Советской республике. В архивах удалось разыскать документы, позволяющие восстановить некоторые страницы биографии генерала.

... Родился Николай Иванович Лукьянов 11 ноября 1861 года в семье дворянина Тульской губернии. На Руси издавна дворянские дети посвящали себя военной службе. Не изменил этой традиции и Николай Лукьянов.

После успешного окончания в сентябре 1880 года Первой Санкт-Петербургской военной гимназии юноша поступает в Николаевское кавалерийское училище. Военные науки давались юнкеру Лукьянову легко. “За отличные успехи в учебе», его вскоре производят в унтер-офицеры, а затем — и в портупей-юнкера.

Двухгодичное пребывание в стенах престижного военно-учебного заведения завершилось блестяще, о чем и свидетельствует запись в формулярном списке новоиспеченного офицера: “Августа 7-го дня 1882 года — по оконча-

нии полного курса наук по 1-му разряду произведен Высочайшим приказом о чинах военных в корнеты в 13-й уланский Владимирский полк».

Служба у молодого корнета ладилась: уже спустя год он становится полковым адъютантом, а командование берет на заметку грамотного, дисциплинированного и расторопного офицера. Вскоре поручика Лукьянова переводят в Главный штаб. Здесь он последовательно “исправляет» должности чиновника для поручений и адъютанта начальника Главного штаба.

В этот период ставший уже ротмистром Лукьянов, сопровождая своего шефа, неоднократно выезжает за границу — в Германию, Австрию и Францию. Присутствуя на больших маневрах войск этих государств, он с жадностью, достойной похвалы, пополняет свои военные знания.

Зарубежные выезды в составе высоких армейских делегаций, естественно, не обходились без вручений иностранных наград. Так, во время пребывания на маневрах французской армии адъютант его превосходительства Лукьянов неожиданно-негаданно стал кавалером ордена Почетного Легиона...

Однако в русской армии не очень-то позволяли офицерам и генералам “расслабляться», в уютных штабных кабинетах. Вот и ротмистра Лукьянова в июле 1897 года, чтобы не потерял навыки строевой службы, направляют в 38-й драгунский Владимирский Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Николаевича полк.

Более года Лукьянов успешно командует одним из эскадронов полка, прежде чем вновь возвращается в свой адъютантский кабинет. К слову сказать,

* Все даты до 1 января 1918 года приводятся по старому стилю.

очередные чины в российской армии в мирное время не сыпались на офицеров как из рога изобилия. Лукьянов, например, несмотря на то, что ежедневно был на глазах своего шефа — начальника Главного штаба, в штабс-ротмистрах проходил более семи лет, да еще пять — в ротмистрах. И только спустя такой продолжительный срок был произведен в следующий чин, да и то «за отличия по службе».

В мае 1903 года полковника Лукьянова назначают начальником одного из отделений Главного штаба, а еще через два — помощником дежурного генерала.

Возглавить конвойную стражу генерал-майору Н. И. Лукьянову довелось в непростое для России время. На дворе — революционная смута. Напрямую связанный с этими событиями значительный рост числа арестантов и многократно увеличившаяся служебная нагрузка на конвоиров настоятельно требовали коренного улучшения всей этапно-конвойной службы. Для решения сложных реорганизационных вопросов нужен был решительный и опытный штабист. Таким и оказался очередной шеф конвойной стражи.

Новая должность генерала Лукьянова именовалась длинно и мудрено — Главный инспектор по пересылке арестантов и заведующий этапно-пересыльной частью Главного штаба. Начиная с января 1867 года, времени учреждения инспекции (этапно-пересыльная часть была создана двумя годами раньше — в 1865-м), эти две весьма хлопотные должности совмещались одним человеком — генералом Главного штаба.

Численность структур, управляющих конвойной службой, была в те времена минимальной. Например, на 1915 год инспекция, кроме Главного инспектора, состояла из четырех человек: старшего штаб-офицера для поручений в чине полковника, младшего штаб-офицера — капитана и двух полковников — старшего делопроизводителя и инспектора по пересылке арестантов в Восточной Сибири. Последний постоянно находился в Иркутске и контролировал организацию конвойной службы в обширном Сибирском регионе. Немногим больше была численность и этапно-пересыльной части Главного штаба, одной из основных задач которой являлась разработка этапных маршрутов и их согласование с другими министерствами и ведомствами.

Вопросы комплектования, снабжения, вооружения и обучения конвойной стражи решались через штабы бригад местных войск, дислоцировавшихся в каждой губернии. Конвойные команды в строевом отношении входили в состав этих формирований на правах самостоятельных подразделений. Например, Петербургская местная бригада на 1911 год кроме иных подразделений насчитывала восемь конвойных команд. Самая большая из них (5 офицеров и 314 нижних чинов) находилась в Санкт-Петербурге, а остальные, численностью от 7 до 20 человек, возглавляемые унтер-офицерами, несли службу в уездных городах губернии.

По вопросам исполнения служебных обязанностей конвойные команды подчинялись начальнику главного тюремного управления, существовавшего на правах неотдельного армейского корпуса. Генералу Лукьянову, как Главному инспектору по пересылке арестантов и непосредственному руководителю конвойной стражи, предоставлялись права начальника местных войск округа.

Наследство Николаю Ивановичу досталось тяжелое. Эффективность деятельности конвойной стражи катастрофически снижалась. Только в 1906 году, предшествовавшем его новому назначению, из-под охраны конвойных команд бежал 3231 арестант.

Революционная смута и брожение в обществе, породившие небывалый всплеск преступности, проникали и в ряды конвойной стражи. Резко упала дисциплина, участились случаи злоупотребления конвойными своим служебным положением и хищения военного имущества.

Из ряда вон выходящее происшествие, случившееся в августе 1906 года в Курской конвойной команде, повергло высокое руководство в состояние шока. В телеграфном донесении, сохранившемся в архивах, сообщалось, что «на пассажирской станции Курск, на путях Московско-Курской ж.д. при посадке арестантов рядовой Курской конвойной команды Василий Лавров двумя выстрелами из револьвера и затем ударом шашки в левый висок убил начальника команды штабс-капитана Никитина...».

При расследовании причин чрезвычайного происшествия установили: рядовой Лавров, исполняя обязанности командного каптенармуса, занимался

хищением и продажей рубашечного полотна. О неблагоприятных делах солдата стало известно начальнику команды. Боясь ответственности за воровство, Лавров решил на жуткое преступление, предварительно накачавшись для смелости спиртным в трактире. Расплатой за содеянное явился приговор военного суда — смертная казнь.

Генерал-майор Лукьянов, основательно вникнув в дела своего нового и беспокойного хозяйства, начал укрепление дисциплины. Ни одно нарушение не проходило мимо него. В апреле 1908 года на стол шефа конвойной стражи легко донесение о хулиганской выходке солдат Нижнетуринской конвойной команды. Несколько подвыпивших нижних чинов, находившихся в увольнении, потребовали у одного из местных жителей продать им водки, но получили отказ. Тогда, выбив топором окно, они решили проникнуть в дом и взять спиртное силой. Защищаясь, хозяин выстрелом из охотничьего ружья ранил двоих из нападавших.

Тут же последовали крутые меры по наведению порядка. Солдат-буянов отдали под суд. Нижнетуринского уездного воинского начальника, которому подчинялись конвоиры по службе, посадили под арест на трое суток, а вышестоящего пермского «за распущенность команды», — на пять суток.

Но Лукьянов, если судить по сохранившимся документам, не был сторонником наведения «должного», воинского порядка только репрессивными мерами. Его тревожило комплектование конвойных команд. По настоянию Лукьянова начальник Главного штаба подписал циркуляр, в котором решительно потребовал от уездных воинских начальников, ведавших призывом на военную службу, проводить тщательный отбор новобранцев и в конвойную стражу назначать «более сметливых, крепкого телосложения, хорошей нравственности и с хорошим зрением».

Упорядочивалась и выплата конвоирам наградных денежных сумм «за исправное препровождение арестантов», по итогам года. В 1914 году Лукьянов утвердил новые «Правила распределения наградных денег чинам конвойной стражи». При этом учитывалось не только отсутствие побегов арестантов из-под охраны, но и «**вообще полное их (конвоиров. — Н. С.) усердие во время несения конвойной службы, безукоризненное поведение и исправное исполнение также и таких обязанно-**

стей, которые могут косвенно влиять на условия выполнения конвойной службы».

Согласно «Правилам...», «тринадцатая», зарплата составляла весьма значительную сумму — годовое жалованье военнослужащего — и выплачивалась всем конвойным чинам за исключением фельдшеров. С офицеров же из этой суммы удерживались 10 процентов в «инвалидный капитал», из которого выдавались пособия пострадавшим на службе. При подсчете наградных учитывались и всевозможные денежные надбавки к жалованью: за службу в отдаленных местностях, выслугу лет на сверхсрочной службе и прочее.

Предпринятые Лукьяновым меры дали положительные результаты: резко сократилось число побегов арестантов по вине конвоиров, в командах укрепилась дисциплина, в экстремальных ситуациях солдаты стали действовать смело и решительно.

Вот только один из примеров решительных действий конвоиров. В апреле 1912 года восемь нижних чинов Брест-Литовской конвойной команды «препровождали» железнодорожным маршрутом шестнадцать арестантов, среди которых были семь особо опасных преступников «каторжного разряда». С криками «Отбирай оружие!», они внезапно набросились на конвоиров. Преступникам удалось ранить одного из солдат, а старшего конвоя — унтер-офицера Корбута — взять в заложники. Однако часовой Мазулевич не растерялся: выстрелами из револьвера через смотровое окно он уложил наповал трех бандитов и тем самым вынудил остальных прекратить сопротивление.

«За верность долгу службы», трех воинов из состава конвоя наградили знаком отличия Св. Анны (Аннинская солдатская медаль), а двух — серебряной медалью «За усердие», на станицлавской ленте «для ношения на груди».

Столетний юбилей конвойной стражи, отмечавшийся 27 марта 1911 года, стал для генерала Лукьянова своеобразным итогом четырехлетнего пребывания в должности.

Тюремное ведомство не поскупилось с выделением средств для поощрения офицеров и нижних чинов. А император учредил специальный юбилейный знак конвойной стражи.

Накануне юбилея, 26 марта, в Петербурге в Петропавловском соборе состоялась торжественное богослужение и

панихида "у гробницы в Бозе почившаго Императора Александра I". Генерал-майор Лукьянов с делегатами от Петербургской конвойной команды возложил на гробницу венки с надписью: "В столетнюю годовщину Державному Основателю. 1811—1911. Конвойная стража. 27 марта 1911 года".

Но юбилей проходят, а служба остается. Не забыли о ней и на торжестве. Выступая на праздничном построении личного состава Петербургской команды, Лукьянов произнес: "Я рад поздравить вас с Высочайшей милостью, дарованною конвойной страже по случаю столетнего юбилея, и уверен, что царское спасибо за вашу службу укрепит в вас сознание и впредь нести ее от сердца и что предстоящая перевозка 6000 арестантов на Дальний Восток поможет вам доказать на деле, что вы достойны высокого к вам внимания Государя Императора".

Огромная партия арестантов, о чем говорил шеф конвойной стражи, предназначалась для работы на строительстве Амурской железной дороги. Перемещение такого количества заключенных на значительное расстояние не имело аналогов в мировой практике. Но конвоиры в короткий срок успешно справились со столь сложной задачей.

На отчете генерал-майора Лукьянова о проделанной работе начальник Главного штаба начертал: "Отдать в приказ благодарность чинам конвойной стражи за отличную службу во время перевозки арестантов на постройку Амурской железной дороги...".

В приказе по конвойным командам, подписанном Лукьяновым 17 октября 1911 года, читаем: "С особенно приятным чувством объявляя о таковой резолюции начальника Главного штаба, я уверен, что все чины конвойной стражи и впредь будут выполнять возложенные на них задачи с таким же усердием и полным вниманием к достижению поставленной цели".

К слову сказать, число арестантов из года в год непрерывно росло, что ложилось тяжким бременем на конвойную стражу. Любопытна цифра: за весь 1913 год, последний предвоенный, конвойная стража "препроводила" к местам отбывания наказания 1665940 арестантов!

Служебное усердие Главного конвойного начальника не оставалось незаме-

ченным высшим военным руководством. В апреле 1913 года Лукьянова произвели в генерал-лейтенанты. Не обошли и наградами. К уже имевшимся шести орденам добавились еще два — Св. Анны 1-й степени и Св. Владимира 2-й степени, пожалованные "за отличную-ревностную службу", по руководству конвойной стражей.

С началом империалистической войны на конвойную стражу возложили новые, дополнительные обязанности: конвоирование военнопленных в глубь страны, сопровождение воинских грузов на фронт, доставка партий "пересыльных", солдат на сборные пункты. Конвойные команды явились резервом для пополнения частей действующей армии. Многие бывшие конвоиры храбро сражались на фронтах первой мировой, были отмечены наградами.

Но и прежних задач со стражников никто не снимал. За 1914—1915 гг. конвойные команды переправили по всем этапным маршрутам свыше двух с половиной миллионов арестантов. А генералу Лукьянову пришлось наряду с руководством конвойной службой принимать активное участие в проведении мобилизации. В 1916 году Николай II "за особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны", пожаловал ему орден Белого Орла, девизом которого являлись верноподданнические слова — "За Веру, Царя и Закон".

Февраль семнадцатого внес некоторые коррективы в организацию служебной деятельности конвойной стражи. В начале марта А. Ф. Керенский назначил новым начальником главного тюремного управления своего человека, новоявленного "демократа", профессора-юриста А. А. Жижиленко. Временное правительство в это же время постановило отменить "наложение кандалов на арестантов в виде меры предупреждения побегов".

12 марта 1917 года Лукьянов с чинами своей инспекции был приведен к присяге "на верность Родине и Временному правительству, взявшему на себя тяжелейшую и ответственную обязанность управления государством...". В приказе по конвойным командам за № 1 с объявлением этого события Лукьянов писал: "... Не допускаю и мысли о возможности дальнейшего пребывания на службе в конвойной страже лиц, отверженных старому, гибельному для государства порядку". Не предполагал генерал, что вскоре и его отнесут к разряду этих самых "приверженцев".

Как известно, Временное правительство со своими "ответственными обязанностями" не справилось. Россия стремительно приближалась к октябрю...

О том, как отнеслись конвоиры к провозглашению Советской власти, убедительно свидетельствует резолюция делегатского собрания Петроградской местной бригады, состоявшегося в декабре 1917 года. Делегаты выразили "полное доверие... Совету Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов", но потребовали и созыва Учредительного собрания, хотя и у них действия "учредилловцев" не вызывали особой симпатии. Резолюция собрания заканчивалась такими любопытными строками: "Если же Учредительное собрание явится ареной борьбы против Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов и не закрепит завоеваний революции, то мы потребуем новых выборов".

Но "закрепление завоеваний", пошло по другому пути. Никто не предполагал, какие социальные потрясения это вызовет.

20 апреля 1918 года народный комиссар по военным делам Л. Троцкий подписал "исторический" приказ за № 284, на который так любят ссылаться наши ведомственные историки. Уже более семидесяти пяти лет эта дата считается днем рождения некоторых старейших конвойных частей. А правомерно ли это? Текст приказа опубликован в сборнике документов и материалов "Внутренние войска Советской республики. 1917–1922 гг." (М., Юридическая литература, 1972, с. 34–36). В нем нет и намека на формирование конвойных подразделений вновь. Просто произошла некоторая реорганизация (сколько их было за годы Советской власти!) управленческих структур существовавшей конвойной стражи. Переименовали также руководящие должности и определили новые принципы комплектования конвойных команд. Так что части внутренних войск, отметившие свой 75-летний юбилей в апреле 1993-го, на самом деле значительно старше.

... Н. И. Лукьянов, теперь уже без генеральских погон, и в новых условиях по-прежнему добросовестно выполнял свои многотрудные обязанности. Но в конце апреля 1918 года "революционный" комиссар юстиции Петрограда В. Спунде категорически потребовал его немедленной отставки.

Послужной список шефа конвойной стражи обрывается выпиской из приказа начальника Главного штаба от 10 мая 1918 года: "Ввиду предстоящего упразднения этапно-пересыльной части и ликвидации ее дел, заведующий этапно-пересыльной частью Н. И. Лукьянов увольняется от службы с 2-го мая сего года...".

Дальнейшую судьбу генерал-лейтенанта Н. И. Лукьянова проследить не удалось. Но вряд ли пришедшие к власти бывшие "клиенты" тюремного ведомства оставили "царского сатрапа" в покое.

Подполковник Н. СЫСОЕВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. В 1994 году мы продолжим начатую тему и расскажем читателям о первом командире Отдельного корпуса внутренней стражи графе Е. Ф. Комаровском, первом шефе жандармов генерале от кавалерии А. Х. Бенкендорфе, министре внутренних дел России графе М. Т. Лорис-Меликове, командирах Отдельного корпуса жандармов генералах П. Г. Курлове и В. Ф. Джунковском, а также о некоторых начальниках войск ОГПУ – НКВД межвоенного периода.

Редакция выражает благодарность сотрудникам Российского государственного военно-исторического архива за помощь, оказанную в подготовке материала.

В МУЗЕЙ... С ФИГОЙ В КАРМАНЕ

Центральный музей внутренних войск МВД России отметил в этом году свой четвертьвековой юбилей и получил немало поздравлений, в том числе и "поздравление" от еженедельника "Столица".

В ДЕВЯТОМ НОМЕРЕ журнала "Столица" за нынешний год опубликовано творение некоего Николая Попова под названием "Вернисаж от Чурбанова", в котором автор делится своими впечатлениями от посещения Центрального музея внутренних войск МВД Российской Федерации. По стилю это классический коммунально-кухонный пасквиль, а по сути — воровская наводка. Если же говорить о цели, которую ставил перед собой Попов, то она сродни цели Герострата, с той лишь разницей, что скандально известный грек храм спалил, а автор "Вернисажа...", выйдя из храма, извините, по-собачьи ножку поднял. Чего ради? Да просто у тех, кому он служит, таким образом можно "... совсем без драки... попасть в большие забияки". А на то, что при этом чужие святыни испакостил, Попову наплевать — чужие ведь. О таких, как он, еще Иван Андреевич Крылов писал: "Невежды судят точно так: в чем толку не поймут, то все у них пустяк".

Что же увидел и услышал в музее посланец "Столицы"? Впрочем, желчь он начал копить еще на подходе к музею. Первый позыв к желчевыделению Попов испытал, прочитав на углу название улицы. Ему показался глубоко символическим тот факт, что музей внутренних войск находится на Красноказарменной улице. "Не слово — золото!", — сарка-

стически восклицает он. Похоже, прилагательное "красный", у Попова ассоциируется только с его политическим значением, и ему невдомек, что улица-то под этим названием — не творение советской эпохи, названа она так была еще в прошлом веке.

Как желчегонное средство, подействовала на "любителя истории" и скульптура солдата на музейном крыльце. Вот все той же желчью написанные строки: "... вход в музей. Снаружи — каменный истукан, изображающий воина ВВ, внутри — плексигласовый короб со стремительно обесценивающимися червонцами-четвертными и надписью, что эти деньги пойдут семьям погибших в мирное время взвэшников. Жертвуйте, граждане..." Что это, как не самый настоящий вандализм. В пренебрежении к павшим проявилась не только ущербность воспитания автора "Вернисажа...", но и его торгашеская натура. Для него пожертвования посетителей музея — это только дензнаки, которые нынче действительно падают в цене день ото дня. Но он не увидел в них знаков человеческого участия, соболезнования. Ему не дано понять, что эти деньги обеспечены золотым запасом людского единения в беде и в этом смысле инфляции не подвержены. Слово-то подобрал: "взвэшники". Специально, чтоб попребрежительно-

ней звучало. Скотство это — плевать на могилы, а тем более — на могилы воинов, погибших при исполнении своего долга. Впрочем, понятие нравственного долга Попову, похоже, не знакомо. Моральные ценности — не его стихия. Денежные — другое дело! Вожденной слюной исходит он, перечисляя то, чем, с его точки зрения, в музее можно поживиться, что можно спереть и продать. Вот только экскурсовод мешает. А что, если его взять в сообщники? Посетитель делает прозрачный намек, мол, если бы научные сотрудники музея «сговорились реализовать все это по рыночным ценам, то были бы обеспечены до конца своих дней». Но экскурсовод «не клюет». Где уж ему с его устаревшими моральными принципами понять высокое стремление дум глашатая базарных взаимоотношений?!

Ну что ж, у самого не вышло, так, может, найдутся умельцы на стороне. Надо только их известить. И Попов дает наводку, старательно перечисляя, сколько стволов оружия, знаков воинской доблести хранится в музее, и оценивая их в соответствии с конъюнктурой черного рынка. Причем нравственная инвалидность автора репортажа сказывается опять же и на его жаргоне. Например, ордена Отечественной войны он называет «отечками», а словосочетание «научные сотрудники», у него через весь опус проходит в кавычках. Ну еще бы! Лопухи какие-то! Имеют под носом такое богатство и хлопают ушами.

Торопливой скороговоркой с пятого на десятое перечисляет Попов «неходовой товар»: фотографии, старые газеты, знамена и прочие свидетельства ратных подвигов. Но вот в глазах его снова просыпается интерес. На одной из витрин он увидел различные штучки-дрючки из числа «колониальных товаров»: самодельные стволы, пистолеты-ручки, пропеллер от импровизированного летательного аппарата, изготовленного из бензопилы и предназначенного для вылета беглеца за пределы ИТК, подзорную трубу для наблюдения за охраной, «полое внутри бревно»... Именно так в репортаже и написано: «полое внутри». Интересно, как себе представляет журналист полое снаружи?

Внимание, уделенное Поповым этим продуктам «несвободного творчества», вполне понятно. При его наклонностях оно, пожалуй, носит практический характер — мало ли что может пригодить-

ся. Жаль только, что не все изобретения гигантов уголовной мысли выставлены. Затирают «вэвэшники», народные таланты, засекречивают изобретения, рожденные в обителях скорби и позора, препятствуют распространению передового опыта.

Думаете, я на пустом месте иронизирую? Ничего подобного. Вот цитата из самого Попова: «Остальные «экспонаты» такого рода... строго засекречены — во избежание... А вдруг посетителя музея завтра в колонию упекут? Так чтоб не знал, как бежать». Как говорится, укравший поросенка повсюду слышит визг. Наш экскурсант настолько увлекся поделками осужденных, что совсем забыл, где находится. Музей внутренних войск — не выставочный зал телепередачи «Это вы можете».

Но интерес корреспондента «Столицы», узко ограничен. Он видит и слышит только то, что хочет видеть и слышать, вернее — то, что укладывается в рамки полученного социального заказа. Свой репортаж Попов проиллюстрировал фотографией диорамного макета, запечатлевшего сцену освобождения заложников в колонии. А рядом с витриной, где размещен этот макет, — другая, с фотографиями рядового Вячеслава Бурдинского, проявившего смелость при отражении бандитского нападения в здании Верховного суда Дагестана и награжденного орденом «За личное мужество». Один снимок из помещенных в музей был сделан в госпитале во время перевязки, так как солдат получил ранения в живот и в ногу. Необычный снимок, но он не привлек внимания корреспондента, которому нет дела до чужой боли, неинтересен чужой подвиг, да и награда не привлекает, ведь Вячеслав свой орден не продаст.

Если бы Попов обернулся после того, как сфотографировал макет, он бы увидел пробитый заточкой комсомольский билет сержанта Сергея Ветлугина, фотографию лейтенанта Павла Терещенко, погибшего в Ереване в схватке с бандитами и посмертно награжденного орденом Красного Знамени, портреты рядового Александра Грушева, лейтенанта Олега Бабака, которому посмертно присвоено звание Героя Советского Союза за подвиг, совершенный в Карабахе.

А как можно было равнодушно пройти мимо фотографии запечатленного на госпитальной койке младшего сержанта Азима Тахтубаева, держащего в руке

пулю, которую врачи извлекли из его тела?

Если бы неблагодарный посетитель захотел выслушать экскурсовода, он услышал бы много интересного, например историю о фронтовой судьбе военного водителя Ивана Ивановича Гречухи. 23 июня 1941 года его мобилизовали вместе с полторкой, на которой он работал в колхозе. Всю войну Иван Иванович провел за рулем грузовика, накрутив под обстрелами и бомбежками 120 тысяч километров и завершив боевой маршрут в Германии. Когда пришло время демобилизации, Гречуха заявил: «С машиной взяли, с машиной и отпустите, она ведь колхозная». Командовавший тогда советскими войсками в Германии маршал К.К.Рокоссовский счел требование шофера резонным и распорядился выделить платформу, укрепить на ней знаменитую полторку с надписью на борту «120000 км», и вместе с водителем отправить на родину. Все было исполнено, да только в Киеве не поверили, арестовали машину, посчитав, что Гречуха попросту угнал ее из Германии. Пришлось вмешаться командованию войск, чтобы автомобиль вернули. Иван Иванович еще долго трудился на нем и после войны. А когда машина отработала свое, ее, увы, раскурочили на запчасти. А надо было бы поставить на постамент как памятник мужеству и трудолюбию водителя, как драгоценную реликвию войны.

При ответном желании услышать Попову рассказали бы и о Василии Степановиче Сычугове, который до войны строил Сталинград, в сорок втором оборонял его в составе одного из полков войск НКВД, прошагал пол-Европы и, когда отгремел салют Победы, вернулся на волжский берег, возглавил бригаду строителей и день за днем, год за годом поднимал родной город из руин. Василий Степанович стал заслуженным строителем республики, а благодарные земляки избрали его, бывшего сержанта, наряду с тремя знаменитыми маршалами и двумя генерал-полковниками, почетным гражданином Волгограда.

Все это Попов мог увидеть и услышать, но зачем ему это? Для него и таких, как он, героизм вчерашний или сегодняшний, честный труд — ценности, пожалуй, такие же, как недавно вышедшие из употребления денежные купюры. Людям с рваческой жизненной философией долгая память — обуза, по-

меха. Они и сами не хотят помнить, и воспитывают поколение беспамятных.

С горечью думаю о том, как родственники одного из Героев Советского Союза, чьи ордена в свое время были переданы в музей, затребовали их обратно. Сотрудники музея, чуть не плача, сняли с витрины китель с Золотой Звездой, достали другие награды и отдали их законным владельцам.

К числу единомышленников Попова можно отнести и директора 175-й московской школы, поспешившего избавиться от школьного музея, посвященного прославленной 10-й Сталинградской дивизии. Хорошо хоть не выкинул экспонаты на помойку. Сотрудники Центрального музея внутренних войск перевезли всю экспозицию в свой музей.

И все же людей, которым дорога память о прошлом, еще много. Чтобы в этом убедиться, достаточно заглянуть в книгу отзывов музея. Сотни посетителей оставили в ней свои благодарственные записи. Среди них — коллектив НПО «Взлет», преподаватели и слушатели Военной академии имени М.В.Фрунзе, ученики многих школ, студенты вузов. Вот, например, запись, сделанная учащимися 372-й московской школы: «Спасибо музею и тем, кому он посвящен».

Но в этой же книге наследили и те, кто, подобно автору «Вернисажа...», приходят в музей с фигой в кармане. Их двое или трое, но стараниями Попова и ему подобных одичание будет прогрессировать. Не случайно посланец журнала «Столица», с таким злорадством подсчитал, что в день своего посещения музея внутренних войск он оказался здесь всего лишь седьмым. Невольно вспоминается последняя строка чеховской «Жалобной книги». От цитирования увольте. Потрудитесь сами прочесть — лучше запомнится.

Подполковник Б.БУЛГАКОВ.

РОСТ ДЕМОНСТРАЦИЙ и, увы, актов насилия во время их проведения вынуждает полицию Германии искать новые способы реагирования на подобные явления. Например, установление тесных контактов с организаторами выступлений или применение особых, эффективных мер для выявления и изоляции экстремистов и подстрекателей, воздействующих в своих интересах на агрессивно настроенную, «подогретую» толпу. Впрочем, нередко цели участников митингов и манифестаций (в отличие от средств их достижения) — самые гуманные: допустим, запрещение использования атомной энергии в мирных целях и атомного оружия — в любых, конкретнее — недопущение сооружения крупных промышленных предприятий, атомных электростанций, временных складов и хранилищ ядерного топлива и его отходов, транспортировки опасных грузов. Случается, к «экологам», примыкают социально обездоленные элементы, в том числе и те, кто подвергается гонениям полиции за незаконное заселение пустующих домов в Берлине, Гамбурге, Дюссельдорфе, других городах.

К характерным особенностям нынешних массовых беспорядков можно отнести увеличение числа их участников, к сожалению, без колебаний применяющих насилие, усиление единства различных групп, взгляды которых, казалось бы, существенно отличаются; другими словами — консолидацию всех антиоб-

щественных сил. Ситуация значительно усугубляется ростом терроризма, с одной стороны, и, как ни странно, довольно терпимым, безразличным отношением «посторонних», граждан (если это не касается лично их) к актам насилия зачинщиков волнений — с другой. В глазах молодежи они и вовсе не правонарушители, а «крутые», парни, почти герои, бросающие вызов всем и вся.

Безусловно, все это не означает, что страну захлестнула волна террора и бандитизма. Беспристрастная статистика утверждает, что не более пяти процентов де-

ЗАСЛОН

ПРОТИВ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ — ПОЛИЦИЯ ГЕРМАНИИ

монстраций представляют действительную угрозу общественной безопасности. Но, по мнению правительства и руководства правоохранительных органов, и этого много для цивилизованного государства с четко налаженной системой управления, ибо любая, даже единичная преступная акция в ходе крупного мероприятия негативно влияет на общественное сознание, деформируя его. Стоит добавить, что особую тревогу у властей предержащих вызывают рост убийств полицейских и нанесение им тяжелых телесных повреждений при ликвидации беспорядков.

Нельзя сбрасывать со счетов и такую отличительную черту массовых волнений, как совершенствование, скажем так, организаторских навыков их идейных отцов и вдохновителей. Большею частью лидеры групп не дилетанты, а подлинные профессионалы в сфере психологии, пропаганды и мобилизации людей на активные действия. Они считают себя стоящими лишь над законами и по-

рядками общества, но ни в коем случае не над самим обществом: его благополучие и процветание — якобы их цель и жизненное предназначение.

Кроме того, согласно конституции Германии, право на протест, в понимании граждан, — неотъемлемая часть демократии. Еще со времен студенческих волнений двадцатипятилетней давности, к локализации которых, признаться, правоохранительные органы подошли более-менее лояльно, многие люди отказались от традиционных, гуманных способов достижения политических целей, гарантируемых функционированием системы парламентаризма. Вместо этого они ничтоже сумняшеся выходят на улицы и площади, чтобы публично, открыто высказать свою позицию, выразить протест и попытаться добиться хотя бы незначительных уступок. Но немедленно. Впрочем, это частично объясняется неуверенностью граждан в том, что их интересы в достаточной мере будут представлены и учтены на политической арене, и потому они считают необходимым и насущным предпринимать самостоятельные действия. В особенности это относится к молодежи, горячий, нетерпеливой, склонной к максимализму, идеалистически настроенной и способной на любые эмоциональные всплески, даже выходящие за рамки закона. Легко поддаваясь под влияние красноречивых лидеров, она охотно группируется и примыкает к любым несанкционированным выступлениям. Порой — скуки ради.

Печально, но факт: в последнее время многие акции протеста завершаются прямой конфронтацией с полицией, что ставит последнюю в довольно щекотливое положение. С одной стороны, стражи закона в демократическом государстве, как уже говорилось, не должны препятствовать гражданам свободно выражать свое мнение. С другой — они не вправе смотреть сквозь пальцы на явные нарушения общественного порядка. Ведь зачастую организаторы демонстраций просто-напросто не имеют возможности обсудить назревшие, наболевшие проблемы с ответственными политическими деятелями. Поэтому их негодование со всей силой обрушивается на полицию, в которой они видят единственно «доступный» институт государственной власти.

ПРИХОДИТСЯ КОНСТАТИРОВАТЬ и то, что сегодня нельзя снизить социальную напряженность лишь традиционным воспитанием лояльных к правительству и проводимым преобразованиям граждан, законопослушных патриотов. Нужны более серьезные меры, дабы люди имели ясное представление о важнейших социальных вопросах. И в первую очередь опять же молодежь: за ней — будущее страны. Анализ предпосылок, ведущих к актам насилия, проведенный экспертами-политологами, наглядно показывает, что вследствие преувеличенного (а это

действительно так) внимания общества к проблеме личной свободы у индивидов и целых слоев населения создается впечатление (уверен, ложное), будто они ведут борьбу практически прижатыми к стенке и едва ли не со связанными руками. Вот почему насилие искаженно представляется им не злом, а элементарным и естественным проявлением обостренной реакции отвергнутых обществом людей. Таковы, по их мнению, и удел, и миссия отверженных, их тяжкий крест. Они почти не верят в гарантии и заявления, щедро рассылаемые политическими лидерами, они — действуют.

Правда, по-разному. Одни, находясь в состоянии глубокой депрессии, скажем так, пассивно примыкают к любым акциям протеста, другие переезжают с места на место в поисках жизни иной, лучшей, третьи уходят в альтернативные культы, нетрадиционные религии, четвертые (а по степени социальной опасности — первейшие) видят выход в активном сопротивлении властям и даже терроре.

Вывод очевиден, повторюсь: нужны новые, эффективные способы разрешения противоречий, остерегающие граждан от попыток переступить границы закона и одновременно снижающие служебную нагрузку и ответственность правоохранительных органов. Нужны и диалоги, и предельная терпимость, и сотрудничество с общественно-политическими организациями, и дифференцированный подход к их лидерам, и в конце концов — некоторые разумные уступки. Ведь именно немцам приписывают авторство афоризма: кто хочет работать — делает, кто не хочет — ищет причины. Работать нужно. И много.

Правда, уже без малого четверть века в Германии разрабатываются и проигрываются разнообразные варианты действий полиции в критических ситуациях. Руководящие структуры отчетливо осознают, что митинги и демонстрации населения — своего рода средство для «выпускания излишнего пара»: дескать, пошумят и разойдутся. И посему полиция просто обязана позитивно относиться к собраниям граждан, не противоречащим законам (это и в ее интересах), стремиться к тесным контактам с их организаторами и участниками, прилагать усилия для снижения социальной напряженности, принимать активные меры для изоляции лиц, совершающих насилие, от мирных демонстрантов или случайных прохожих, по сути, отводя огонь от бикфордова шнура. Ведь тактика правонарушителей на то и рассчитана, чтобы различными способами вынудить полицию перейти к самообороне или, что еще лучше, превысить ее пределы.

Со своей стороны, понимая это, силы правопорядка могут и должны допускать некоторые компромиссы, обеспечивая общественную безопасность. Золотое правило: миним-

мум предубеждения, максимум терпимости и взаимопонимания. Иной раз целесообразнее помочь лидерам собравшихся, посоветовать, где лучше всего провести демонстрацию, на какой улице организовать парковку машин, словом — изначально создать атмосферу дружелюбия, стабильности и спокойствия. Естественно, полиция информирует организаторов митингов о своих планах (в допустимых пределах), четко давая понять: любой эксцесс тут же повлечет за собой решительные и действенные контрмеры. Предупреждаются и сотрудники на инструктаж: ни в коем случае не вмешиваться в ход событий до тех пор, пока это не станет неотвратимой необходимостью. Иначе говоря, действия полиции должны быть адекватными намерениям преобладающего большинства собравшихся. Кстати, практика показала, что ограничение вмешательства полицейских нередко дает больший положительный эффект в снижении напряженности. Не случайно и размещают их, особенно основные силы, вне зоны видимости, в тени. Но в состоянии полной готовности.

Известную сложность в локализации массовых волнений представляет задача отделения зачинщиков беспорядков от мирных демонстрантов. Ее решение облегчают и превентивные меры избирательного контроля, и исчерпывающая информация, и все те же согласованные действия полицейских чинов и лидеров митингов, и внимательное наблюдение за людьми, которых можно заподозрить в стремлении к насилию, а при необходимости — открытая демонстрация мощи полицейских сил (хотя в последнее время подобные демарши зачастую действуют на толпу, как красная тряпка на разъяренного быка), и незамедлительные аресты злостных правонарушителей. Высокая степень вероятности выявления зачинщиков беспорядков (законом предусмотрены к ним достаточно суровые санкции) в совокупности с малоафишируемой, но действенной системой отделения бунтовщиков от толпы, как правило, дают желаемые результаты.

Исходя из всех этих стратегических предпосылок, разработаны тактические принципы, которых и придерживается полиция. Основная цель — эффективный контроль, а уж потом оперативное реагирование. Именно поэтому среди собравшихся находятся сотрудники, переодетые в штатское (конфликт легче предупредить или пресечь на корню, нежели впоследствии локализовать). Ну а если уж весь арсенал мирных средств исчерпан, нужно по возможности точно определить момент перехода к активным действиям, не отступая ни на шаг от упомянутого выше принципа адекватности мер, принимаемых полицией, и проявляя гибкость и выдержку. Не всякой провокации (и опыт убеждает в этом) следует давать немедленный и жесткий отпор: иной раз лучше выждать некото-

рое время, так как небольшие кризисные ситуации могут разрешиться сами собой. Если же общая напряженность резко усиливается, напротив, нерешительность и слабость полицейских только усугубят положение. Тут уж в дело вступает резерв — мобильные силы, быстро расчлняющие толпу на мелкие группы и устанавливающие кордоны и контрольно-пропускные пункты. Положительные результаты дает выброска этих сил с вертолетов: сказывается и психологический эффект.

Каждую операцию продумывают особо, как единую, целостную систему действий, в которой все подразделения взаимосвязаны. Совершенно ошибочно и нецелесообразно следовать прежней, знакомой демонстрантам тактике: успех достигается инициативой, внезапностью и непредсказуемостью контрмер. И не всегда, конечно, полезно придерживаться оборонительных принципов реагирования на происходящее, ведь лучший способ обороны — истина стара как мир — это наступление. Причем не обязательно буквально. Своевременное использование громкоговорителей при обострении ситуации — тоже своеобразная пропагандистская атака. Вот уж где творчество и фантазия просто незаменимы, ибо устаревшие по форме и духу официальные заявления с позиций непререкаемого «высшего авторитета», чаще всего бесполезны. Демонстранты должны знать: полиция стремится понять их требования, обеспечить право на мирный протест и максимальную безопасность собравшихся.

Г.-П. ЛЮДВИГ, сотрудник министерства внутренних дел и спорта земли Рейнланд-Пфальц Германии.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы признательны работникам отдела научно-технической информации ГИЦ МВД РФ, оказавшим содействие в подготовке публикации.

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

Петр ДМИТРИЕВ

ЗАЯЧЬИ ГОСТИНЦЫ

ПО ИНВАЛИДНОСТИ мой отец на фронт не попал, и односельчанами это воспринято было как должное. "Куда ж ему, хромому?" — говорили старики. "Конечно", — поддакивали бабы. Но оказалось, что срок такому согласию отмерен до затянувшихся военных неудач, до первых похоронок.

Как-то в запальчивости тетка Фрося — наша соседка, одна из первых потерявшая на войне мужа, стала срамить батю на чем свет стоит. Кричала на весь двор, на все село, на весь белый свет, и выходило, по ее словам, что мой отец хуже дезертира: тыловая крыса он, душегуб, которому только зайцев и стрелять. А батя, понурился, молча прошкандыбал через двор, приволакивая и заносся в сторону, подобно циркулю, негнущуюся ногу. В руке у него было ружье, за спиной — заяц. Вид у отца был виноватым.

Дома он в сердцах бросил свой трофей у порога. Сидел на лавке, упершись спиной в стену. Угрюмый сидел, посеревший.

— Бесится баба, — подслеповато шурясь на убитого зверька, вздохнул мой дедушка. — Кабы еще с жиру, а то ведь...

А я с неприязнью смотрел на отца. Мне уже не первый день чудилось, что косые взгляды, обращенные к родителю моему, падают и на меня самого...

Много их — зайцев и лисиц — переваливалось на нашем полу. Сестренка Катя возилась с ними, как с игрушками. Да и я поначалу гордился отцом, ловкостью его — и не подумаешь, что калека. Но теперь...

Отец отрешенно сидел на лавке. Катюха крутилась рядом, заглядывала ему в лицо, ожидая маленького чуда, которое всегда случалось по возвращении бати с охоты. Но сегодня он словно не замечал ее. Чудо запаздывало, и Катя, закапризничав, отошла к стене и заплакала.

Отец поднял глаза и вдруг заулыбался, обрадованно засуетился, полез в карман.

— Катенька, поди-ка сюда, доченька, — затянул он свое обычное в таких случаях. — Смотри, что зайчик тебе передал. Заяк гостинца Катеньке прислал!

Сестренка счастливо захлопала в ладошки и, не успев утереть слезы, подбежала к отцу. Он развернул тряпицу, извлек кусочек черного, замешенного на жмыхе хлеба и протянул Кате.

Чудо, как всегда, состоялось. Раньше это мне казалось обычным, и я всякий раз снисходительно улыбался: знаю, мол, эти ваши заячьи гостинцы, не маленький! Теперь же все стало для меня выглядеть иначе: люди воюют, погибают, а он тут разыгрывает заячьи чудеса.

Я настойчиво ловил отцовский взгляд, и он посмотрел на меня, но как-то кротко, жалко.

Четверть века прослужил во внутренних войсках прапорщик Петр Дмитриев. Уйдя в отставку, слесарил, шесть лет работал егерем областного совета "Динамо". Прожитое и пережитое легло в основу его поэтической книги "Время перемен", стихотворных подборок, с которыми мы не раз познакомили постоянных читателей. Но Петр Михайлович не менее интересен и как прозаик. Два его рассказа, присланных на литературный конкурс, мы и предлагаем вашему вниманию.

— Взрослеешь, — хрипло выдохнул вдруг, и плечи его виновато опустились.

Ну что ему, такому большому и сильному, стоит встать в полный рост и сказать: "Все, баста! Завтра ухожу на фронт. Хватит с меня позора..." Но он по-прежнему сидел, привалившись к стене, и не говорил таких нужных для меня слов.

Я молча повернулся и бросился на улицу, приткнулся разгоряченным лбом к холодной стене амбара. Хотелось выть, как побитому щенку. Я чувствовал себя еще большим сиротой, чем двойняшки тетки Фроси — Витька и Васька — или Два В, как я их называл.

Наутро проснулся с ощущением случившегося несчастья и все вспомнил. Вновь забушевал во мне голос соседки: "Душегуб", "дезертир", "тыловая крыса"... Глянул в угол родителей, их уже не было: мать на работе, отец — на охоте. Побросав в сумку учебники, хотел было бежать в школу, но под ложечкой засосало: с вечера во рту ни маковой росинки.

На столе, как и всегда, поджидала сковородка, накрытая миской, рядом с ней — ломтики темного от жмыха хлеба: каждому по штучке. Я взял свою долю, отхватил зубами сразу половину, открыл сковородку. Там лежали запеченные кусочки заячьего мяса. Того самого, добытого отцом.

Мне сразу расхотелось есть. Кое-как дожевал хлеб, запил водой и выскочил на улицу.

— Привет, Два В! — окликнул я еле плетущихся Ваську и Витьку.

Ребята молча посторонились, окинули меня презрительными взглядами.

— Вы что, не выпсались?

— А тебе-то что? Пусть и не выпсались! — зло выпалил Васька, а Витька, вдруг весь позеленев, ошетинился:

— Давай, давай, проваливай!

— Да что случилось? — недоумевал я.

— Не догадываешься?

Я обескураженно сдвинул плечи. Вроде бы не дрались накануне, не ссорились.

— Где уж ему понять, наелся зайчатины... — начал было Васька, но Витька не дал ему договорить:

— Не в этом дело! Наш папанька голову сложил в бою, а твой не немец, а зайцев колотит. Душегуб твой отец, понял?

Раньше оскорбительных слов, да тем более об отце, я никому бы не спустил. Теперь же смолчал. Права тетка Фрося: козь ешь силы по целым дням пропадать в лесу, стало быть, не так и беспомощен батя, мог бы не хуже других бить фашистов.

Я все больше отворачивался от любимого человека, зачислил его в труссы. Старался не попадаться ему на глаза, и сам как бы не замечал его. Видел ли все это отец? Видел, конечно. Но что он мог мне доказать и как? Одно только и могло примирить меня с ним — его уход на фронт. А он уходил на охоту — изо дня в день, без выходных пропадал в лесу.

Я негодовал при виде очередных тро-

феев, перестал есть мясо и вообще все, что бы ни готовила мать из добытой им дичи. Нет аппетита — и все тут.

— Ну что поделаешь, сынок, — сказала однажды мать. — Вижу, зайчатина тебе приелась. Придется зарубить последнюю нашу курицу... — Она вдруг повернула ко мне заплаканное лицо: — Где это видано, чтобы сын укорял отца-калека?! Да и за что, если все мы только и живы его охотой?

— С большим ты пониманием стал, — вmeshался дед. — А того не знаешь, дурья твоя башка, что на таких, как твой отец да мать, весь тыл держится. И называется это трудфронтом. Хотя и труд, а все же — фронт! Понимаешь ли ты, чем занят твой отец? Разве он только мясо промышляет нам на пропитание? Он шкурки зверей заготавливает. Ешь мех — есть теплая одежда бойцу...

Но и доводы деда не поколебали моей уверенности, что батя занимается не тем, чем надо заниматься в войну, и я открыто это высказал:

— На охоту сил хватает, так почему на немца нету? Все молчит да прячется в лесу, нашел себе занятие...

— И-и-и, непутевый! Прячется... Да разве он сам по себе?! Его военкомат забраковал. Это ж позор — таких посылать на фронт. Враги подумают, что у русских сил больше нету, козь безногих ставят в строй. Так твоему отцу заявил сам военком и слушать не стал, что он лучший в округе стрелок, в который уж раз дал от ворот поворот, и все тут!

— Как? Разве отец сбился на войну? Почему же я ничего об этом не знаю?

Дед развел руками:

— Извини, внучек, забыли отчитать-ся. А ты — прячется... Ты бы лучше подумал, каково ему мерить бездорожье на одной-то ноге и в грязь, и в снег, и в дождь. Эх, как бьется, себя не щадит, а военный заказ выполняет. Ему на той охоте поесть бывает некогда: кусочки хлеба назад приносит. Придумал гостинцы заячьи...

Мне стало радостно и стыдно. Выходит, никакой он не дезертир, никакой не трус! Да если б не нога, он первым ушел воевать! Так и надо сказать Двум В!

Но близнецы почему-то перестали ходить в школу, не объявлялись и на дворе, а заходить в их избу после разговора я как-то не решался.

И с отцом примирение налаживалось трудно. Я не раз подавлял в себе желание разведеться при виде изможденного каждодневным охотничьим трудом отца. Искал случая дать понять ему, что люблю его по-прежнему, даже, может, еще больше. Только случай такой все не представлялся...

Как-то утром, собираясь в школу, я услышал, как дед уговаривал батю:

— Не ходил бы нынче. Звон намело снегу, да и теперь еще свищет, не уймется никак.

— Да нельзя мне прохладиться. Вон сколько ртов, — отмахивался отец.

— Ничего, на пару дней нам хватит, — не отступал дед.

— Нам-то, может, и хватило бы. А у

соседки, у Фроськи-то, ребятишки слегли от бескормицы. Анютка им давешнего зайца снесла.

— Знаю. Пацанята ей чуть ли не руки целовали, сама Фроська до слез расстрогалась. Все поняли.

Быстренько собрав учебники, я пошел к столу, где мать оставляла для всех нас еду. Взял свой ломтик хлеба,

открыл сковородку, достал кусочек зайчатины. Потом торопливо, какими-то прыгающими буквами написал на листке: "Это тебе, папка, гостинец от зайца", завернул в него еду и сунул в карман отцовской охотничьей куртки.

Впервые за долгие дни я с каким-то радостным облегчением выходил из дверей родного дома.

ФУЗЕЯ

РУЖЬИШКО у деда Степана, что и говорить, — экзотика! Стволы длинные, не в пример нынешним, да и истончились со временем. Как молю побиты, иссечены кавернами. Ложа, когда-то, возможно, и крашеная, полированная, давно облупилась, стала серой. К тому же обмотана она синей изоляцией, скрывающей трещину. Но, что удивительно, качки в ружье нет.

В то время как мы свои ружья после охотничьей зорьки оставляем в покое, дед Степан долго возится со своим — чистит, смазывает. Это вызывает у молодых охотников прилив веселья: да стоит ли таких титанических усилий эта доисторическая штукавина?!

Последнее время дед частенько мажет: сказываются годы. И не только дед Степана, но и его оружия. Мы беззлобно потешаемся над старым охотником, всерьез грозимся, уж в который раз, купить в складчину и подарить новое, достойное нашего наставника ружье. Но дед только отшучивается. Если, мол, хотите уважить старика, подарите лучше новый шомпол: мой совсем расшатался...

Вот и на этот раз мы сидим у костерка, делимся пережитым. Вспоминается всякая мелочь: как налетела утка, как круг дала, как... Словом, все перипетии охоты в мельчайших подробностях. А когда тема оказывается исчерпанной, принимаемся за старое и привычное.

— Дед, а дед! Давай махнемся ружьями, — начинается подначка. — Я тебе свою "ижевку", а ты мне свою, ну, эту... фузею. И баш на баш, без подначки. Идет?

Дед Степан снисходительно улыбается, продолжая обихаживать масляной тряпочкой выветленные временем, седые, как и он сам, стволы.

— Поменяться, конечно, можно. Отчего не поменяться? Только без придачи не выйдет. Давай так: ты мне свои ружье и годы, а я тебе — свои. Вот и получите у нас по справедливости. — И, помолчав, добавляет: — Были у меня классные ружья. Бельгийские имел, немецкие, французские... Только всякий раз возвращался к этому. А что и промахнуться — не беда. Трофеи для меня none не так уж важны. Простоять с ружьем на зорьке, лес послушать — вот чудо-то! А ружьецо, — дед любовно погла-

дил стволы, прежде чем поставить двустволку к толстому комлю березы, — оно бесценное. И не потому, что древнее какое или редкостной работы. Нет. Просто с ним я стал охотником, а если точнее, то оно в свое время поставило меня на ноги. Так-то. А случилось это почитай полвека назад.

Вернулся я с фронта в сорок третьем по ранению. Врачи сказали: нужно длительное лечение моим штопаным-перештопаным легким, питание хорошее и побольше бывать на свежем воздухе.

В деревне у нас недостатка в свежем воздухе не было. Чуть за порог — и вот они, поля, леса, перелески, — валяй дыши! С питанием дело обстояло похуже. Выделил председатель колхоза на поправку раненому фронтовику десять килограммов муки, банку меда, еще чего-то, не припомню уж... Справедливости ради, я и этого не ожидал: по тем временам одарили меня выше головы.

Прописанные врачами прогулки заканчивались для меня у калитки. Чуть дальше решусь пройти — вынужден устраивать привал: то к дереву какому привалюсь, то к углу соседнего дома.

Увидела меня как-то Ульяна, жена погибшего моего дружка Ромки, в дом зазвала. Плакала, вспоминала мужа, а я, пусть израненный, но живой, утешать пытался. И чувствовал себя виноватым, а в чем — и сам не знал. В общем, так доушелся, что Ульяна меня самого в тот раз еле-еле водой отпила и пошла провожать до дому. Когда же выходила из избы, бросилось мне в глаза Романово ружье. Висит оно себе на гвозде в простенке и, будто ничего не случилось, дожидается своего хозяина. А я глаза отвести не могу, стою перед ним как вкопанный. И что интересно: ведь я в ту пору не был охотником. Роман брал меня несколько раз с собой, но я как-то не зажигался. А тут...

Словом, заметив мое волнение, Ульяна решительно так сняла двустволку и мне протянула:

— Возьми. Вы ведь друзья были...

И не хватило у меня духу отказаться от дорогого подарка.

С тех пор Романово ружье стало мне поводырем в моих добровольных скитаниях. Тяжелым оно оказалось для меня поначалу, а все же обопрешься порой на него, как на костыль, переможешь-

ся... И оно все дальше, дальше уведило меня за околицу.

В войну зверя развелось тьма, да только добыть мне хотя бы косога никак не удавалось. А однажды подвалил фарт. Приволокся я как-то к оврагу, далековато забрел, повалился на жухлую траву отдышаться. Полулежу так, держу ружье в руках, ложу поглаживаю.

Не знаю, сколько уж времени прошло для меня в полузабытьи, но что-то вдруг заставило настрожиться. Прислушался, пригляделся — вижу: рыскает в кустах на дне оврага какой-то зверь. Волчонок не волчонок, но что-то похожее, а не понять сразу. Вскинул я ружье, выстрелил. Еще дым толком не рассеялся (тогда мы бездымного пороха не знавали), а я уже сполз на дно оврага, разглядываю свой первый трофей. Острая мордочка, бурая с проседью шерсть, полоски белые вдоль головы; мех длинный, грубый. Барсук!

Так впервые появился я дома с трофеем — барсучьей шкурой. Тяжелой и неудобной она оказалась — все выскальзывала из рук, пока нес. Но это была настоящая добыча, окрыляющая: дескать, на что-то я еще гожусь!

Матушка моя, понятно, сперва заругалась, что пропал так долго, не берегу себя, но, увидев барсучью шкуру, умолкла. А я все пытался пересказать ей, как удачно у меня на этот раз сложилась охота.

— Погоди-ка, погоди! — перебила матушка. — Об этом потом расскажешь. Ты ответь мне, бедовая голова, куда тушу-то подевал?

— Да там, в овраге она и осталась, — отмахнулся я. — Не заяц же...

— Это точно, что не заяц! — оживилась она. — Чудак человек! Удача такая привалила, а он... Да я бы тебя барсучьим нутряным жиром за месяц на ноги поставила. Забыл бы, какое легкое прострелено! Ну вот что: говори давай — где? Я сейчас же схожу и приволоку.

— Успокойся, завтра утром я сам потихоньку дотащу, коль такая нужда.

— Эка завтра! Как же, будут там тебя до завтра ждать.

— Да кому он нужен, твой барсук?

— Зверью тому же, вот кому! Растащат вмиг. Ну говори же, говори, где он там?

А за окном — ночь. Куда она пойдет?! Но надо знать мою матушку, царство ей небесное. Выспросила и ушла. Не усидел и я. А вдруг, думаю, волки. Правда, какая бы польза была от меня, случись что? Ружье-то я не взял: за день вымотался так, что нести его на этот раз просто сил никаких не оставалось.

Припелся к оврагу ни жив ни мертв: в груди жар, во рту сухо, хочю покричать мать, куда там! Только сусликом пошвытаю.

— Степан, ты? — бросилась откуда-то мне навстречу матушка. — К чему приволокся? Почто угробляешься? Я и сама бы как-нибудь... Ну да ладно, коль дошел... — Она снова пропала в темноте,

но вернулась быстро, бросила охапку травы мне под ноги: — Ты вот что. Присядь-ка давай, отдышись, а потом покажешь, куда мне идти, где искать.

— Да не нужно ничего искать, — ответил я, вглядываясь в темноту оврага. — Вон, кажись, он где. Видишь белое? Жир светится...

Она тут же подхватила.

— Тяжелехонький! — донесся ее довольный голос. — Ну, Степан, ну, Степан... — это было уже поощрение в мой адрес.

После той охоты и ночного похода провалялся я в постели, наверное, с месяц. Пил противный барсучий жир, спал день и ночь. Но и это кончилось вдруг как-то сразу: не могу больше в постели валяться и все тут! Чувство такое охватило, что если вот сейчас же не уйду с ружьем, не знаю, что и случится. Помру, наверное. А тут как раз подошла первая пороша. Все вокруг высветлил снежок, умыл словно. Вышел я на крыльцо, потянулся, вдохнул глубоко морозный колючий воздух и застыл от удивления. Да ведь я впервые после ранения вздохнул полной грудью! Не верилось. Еще раз набрал полные легкие воздуха, еще и еще... Только чуть кольнуло со стороны раны. И был тот укол как бы подзуживающим: дескать, давай — глубже, глубже!...

С той поры Романово ружье постоянно водило меня на охоту. Все больше я стал накручивать верст, дальше забираться. А тут и случай подоспел доказать себе, насколько окреп и на что способен.

Бреду запорошенной снегом стерней, иду зверя. А метрах в двадцати впереди выскакивает здоровенный русачина, клубком перекати-поля пошел от меня. Рванул я ружье с плеча и дважды пальнул навскидку. Косой не остановился, ушел. Гляжу на след, вижу красные бусинки на снегу: ранен, значит. Ну, думаю, косой, все равно мой будешь!

Весь остаток дня преследовал я того зайца, а когда добрал, то сам свалился рядом от изнеможения. Домой припелся поздней ночью: ни разуться, ни раздеться не могу. Мать убивается, проклятая мой трофей, а я радехонек: на фронте, и отступая, и наступая, за день мы не проходили больше, чем я отмахал сегодня.

В общем, через день-другой смазал я пощедрей ружьишко, повесил на гвоздь, как некогда оно у Романа висело, простился с матушкой и ушел добивать фашиста. А когда воротился, первыми, кого обласкал, были матушка и ружье.

Мать, конечно, за это время шибко сдала, не надеялась увидеть живым сына. А ружьишко... Оно и тогда уже было стареньким, но безотказным. Вот в таком состоянии я и стараюсь его поддерживать всю жизнь. В благодарность за то, что оно вернуло меня самого к жизни.

Олег КОЧЕТКОВ

Олег КОЧЕТКОВ родился в 1947 году в городе Коломне. Работал токарем, слесарем, бетонщиком, литсотрудником в заводской многотиражке, три года носил солдатскую шинель. Выпускник Литературного института имени А. М. Горького. Автор пяти стихотворных книг. Член Союза писателей.

И ТАК ЖЕ РОМАШКИ АЛЕЛИ...

Память

Лежал в чистом поле, касаясь
 Дыханием тяжким заката.
 Стонал, что—то вспомнить пытаюсь...
 Казалось ему, что когда—то
 Он так же лежал, умирая,
 В траве на безлесной равнине,
 И солнце пылало, сгорая.
 И мысли о доме, о сыне
 Вот так же под сердцем болели,
 В предсмертную скорбь
 воплотившись.
 И так же ромашки атели,
 К дыханью его прислонившись...
 И так же ресницы смежила
 Тумана ослизлая стылость.
 Лежал он, а в памяти живо
 Вся жизнь перед ним проносилась:
 Как в поле ходил за сохой,
 Как верил коню да булату.
 Он слева пошарил рукою:
 «Где — меч?» —
 И нащупал... гранату!

Эшелоны 41-го

Как—нибудь мы затеем гулянку
 На три бывших веселых села.
 А потом подойдем к полустанку
 И увидим — сирень отцвела.
 И дорога летит в неизвестность,
 И по ней — поезда, поезда
 Синим лязгом кромсают
 окрестность.
 И твои молодые уста
 Прикоснутся к моим забубенным.
 А рука ляжет мне на плечо.
 И смятением вдруг эшелонным
 Так в лицо нам пахнет горячо —
 Незведанным, необратимым,
 За которым — победа или мгла,
 И меня назовешь ты любимым,
 И сама удивишься — смогла!
 ...Ну, прости ты мне
 глупый мой норов,

Что наплел—то я ради любви.
 Перед памятью тех эшелонов
 Все померкнет, как ни назови...

Утрата

В. Дробышеву

Залихватская музыка смолкла,
 И не радуется новая слух.
 Граммофонная стерлась иголка,
 И крепить уже нечем свой дух.

Он давно уже в оцепененье
 И с опаскою смотрит вперед.
 Хоть всего—то в одном поколеньи
 Растерял он себя как народ!

А отцы еще наши певали,
 Соберутся, и — нету проблем!
 Нам теперь повторить их —

едва ли,
 Да и слов мы не знаем совсем.

Что же ныне они виновато
 В нас глядят,
 словно что—то не так?..

Вот такая, ребята, утрата,
 Не раскуришь ее натошак!

И молчим теперь —
 внуки окраин,
 Что мы помним? Почти ничего...

И проблема не в том,
 что был Сталин,
 Она выше и старше его!

* * *

Необъятны объятья вселенной,
 И мгновений твой грешный удел
 Среди этой тоски возжеленной,
 Приобщиться к которой посмел
 По всевышней таинственной воле,
 Созидающей волю твою,
 Уходящую в чистое поле
 У российской слезы на краю.
 Где твоё бытие непреложно
 С этой горькою, скудной землей,
 Где от века понять невозможно:
 Кто же мертвый на ней? Кто живой?

Юрий СЕМЕНОВ

КОМАНДИРОВКА В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

ПОВЕСТЬ

8

ХМУРЫЙ попросил ножницы и без- опасную бритву. Он действительно по-арестантски оброс, и такое желание не вызвало у подполковника Киричука возражений. Ехать им к схрону Рыси под Журавники далеко, нужно еще по пути заглянуть в Миляничи — чего ж пугать людей?! Одно смущало Василия Васильевича: не прогуляться ли к Журавникам собрался Хмурый? Побывать на вольной воле, а при удаче, глядишь, и улизнуть. Кругом его выгода. Ох, не оказаться бы соучастником еще одной обманной затеи!

Подстригая бороду и при этом напряженно шевеля густыми бровями, Хмурый рассуждал вслух:

— Мне к схрону с "почетиками", или, по-вашему, с охраной, следует подойти. Рысь чуткий, с автоматом на подходе встретит. Надо, чтоб все естественно выглядело. Да и одному мне с ним не сладить.

— Так вы и не подходите к бункеру. Укажите место, остальное наша забота, — ответил Киричук.

— Он вам живой нужен?

— Зачем же мертвый?

— Не дастся он. Застрелится, гарантирую. А прежде постарается уйти.

— Не уйдет! — решительно бросил подполковник, рассчитывая на солдатский заслон.

— У него два дальних выхода из схрона, не учтете, когда ушмыгнет.

Киричук вспомнил ловкие отрывы от чекистов иных оуновцев.

— Что предлагаете? Вижу, у вас свой план.

— Два "почетика", мне надо, одним из них можете стать вы, подполковник, — слегка улыбнулся Хмурый. — Только переоденьтесь в простенькое.

— А Рысь меня не признает?

— Он вас не рассматривал. Да и не лезьте наперед. Знаю, солдат в оценку пошлете, так постарайтесь, чтобы ничто не звякнуло, не сверкнуло. Иначе хана. Помните, с кем дело затеяли.

— Вы что же, сами захотели повязать Рысь? — спросил Василий Васильевич.

— Совершенно верно, подполковник. Мне теперь надо жить, как Ивану с трудоднями: каждый раз по вечеру палочку себе на баланс записывать.

— Надо понимать, если Рысь окажется в схроне, к нему спуститесь?

— Ну а как же? Не в дыру же буду орать. Пусть принимает как вернувшегося от Комара зверхника, расспрашивает... Вы что насторожились? Думаете, убегу с ним? Тогда бы зачем я говорил о двух выходах из схрона? Там дальний проход к берегу речки... Да успокойтесь, вы же рядом будете...

Нет, Киричука насторожило совершенно другое: Таисья привезла для Рыси приказ Комара о немедленном розыске и уничтожении предателя Хмурого. Бумагу с угрожающим текстом она отдала бабке Параське на постое Рыси в Миляничах. Не дошел ли "гриппс", Комара до Рыси? Вот те встреча будет вчерашних соратников! Эсбист, конечно, сразу за оружие схватится: ему же не понять, что за "почетик", явился с предателем проводником.

Выслушав все это, Хмурый долго чесал в затылке, но принял, пожалуй, единственно верное для себя и выгоднейшее для чекистов решение:

— Давайте заглянем к бабке Параське в Миляничах, к хозяйке постоя Рыси. Она меня уважает. Все и узнаем о "гриппсе", Комара.

Подполковник все больше убеждался, что с бывшим краевым проводником можно сварить кашу. Теперь в этой ситуации его беспокоило одно: как связаться с Проскурой и привлечь ее на помощь? Оставить Хмурого с шофером один на один в газике за околицей, а самому идти в село — рискованно. Отправиться вместе с арестованным на хату к Проскуре, а потом уже прошагать втроем через дорогу к бабке Параське — это привлечет внимание чужих глаз.

— А впрочем, что они нам — эти глаза? — отбросил опасения Киричук. — Пусть засекают бандеровского зверхника, к тому же если еще узнают его. Вреда тут нет. Наоборот — прикрытие чекистам..

...Машина стремительно въехала в село и остановилась возле нужного дома. И сразу Киричук увидел в окне вопрошительное лицо Проскуры. Обрадо-

Окончание. Начало в N 9, 10.

ванно дал ему знать, чтобы вышел во двор.

— Оружие с собой? — спросил Киричук, едва тот показался в дверях.

— Само собой, Василь Василич, — скороговоркой выстрелил Проскура.

— Со мной Хмурый, идем в хату к бабке Параське, гляди в оба за ним. Да и по сторонам тоже, — увлекая за собой Проскуру, наставлял Киричук.

Хмурый без слов понял замысел подполковника, вылез из машины, и тот кивнул ему, дескать, правильно, присоединяйтесь. Они втроем, вяло переговариваясь, перешли дорогу, скрылись за палисадом.

— Вы до меня, гостюшки? Иду. — Старуха с охапкой дров вышла из сарая, настороженно оглядела пришедших мужчин, вздрогнула, уронив несколько полешек, — признала бородатого.

— Проведи в дом, — потребовал Хмурый, а когда хозяйка переступила порог, сурово спросил: — Кто-нибудь есть у тебя?

— Не-ет, — проблеяла бабка Параська как-то надрывно, отчего проводник резко крутнул ее за плечи к себе и, глядя прямо в глаза, засыпал вопросами: — Где Рысь? Когда ушел? Чего дрожишь?

— Стара, господарь... А яво нет, неделя вчерась, по вечеру, как съехал.

— Давай "грипсы", что Таисья оставила, — Хмурый перехватил из рук старухи охапochку дров.

— Нет у меня. Таисьякин оберток сразу Фролке отнесла, как велели. Позавчера еще, кажись, а тебе твой заступник* вот тут оставил чего-то, — она рукой показала в печную нишу.

— Какой Фролка? — вмешался Киричук. — На краю села который?

Хмурый с оттенком недовольства остановил его.

— Не спеши, друже! — и снова повернулся к хозяйке, взял у нее скрученный и перевязанный ниткой листок и предложил: — Ты, баба Параня, ступай с нами, покличь Фрола на улицу, мы там подождем.

В оставленном Рысью "грипсе", было крупно выведено: "Б. Г. Х!", Хмурый отдал записку Киричку, сказав озабоченно:

— Не пошел Рысь под Журавники, на хуторе он возле Горохова.

— Кто-нибудь кроме вас способен был расшифровать эти знаки? — допытывался Киричук.

— Только тот, кто писал, — не без удовольствия ответил Хмурый. — Это даже лучше, что Рысь не в скроне. Нам остается узнать, ушло к нему распоряжение Комара о моей персоне или нет. Сейчас проясним.

Подросток вышел из дома с отцом. Но мужчина, видать, признал Хмурого, потому что взялся рукой за шапку, здороваясь, и, что-то сказав сыну, поспешно удалился. А тот охотно и живо отвел приезжих в рощицу за селом, при всех достал из тайника под кленовым корнем дюралевую коробочку и извлек из нее скрученный "грипс".

— Вот и хорошо! — облегченно вздохнул Хмурый. — Теперь, Фрол, пошустрей шагай к дому бабы Параськи, скажи

шоферу машины, пусть едет сюда, мы встретим.

Киричук разрешил Хмурому прочитать "грипс", вслух. И когда тот дошел до места, где Комар приказывает Рыси расправиться с краевым проводником, прервал чтение. Он подошел вплотную к подполковнику, заглянул ему в глаза:

— А я ведь, тово, не поверил поначалу, что Комар прибить меня велел. Тем ценнее для меня эта правда. Едем к Горохову! И вам бы, мой "почетики", не грех вооружиться автоматами.

ПОСЕРЕЛ, осунулся Александр Агафонович за последние две недели, тяжело переноса перемену в отношении к нему сослуживцев, и особенно языкастого Поликарпа Драча, как правило, начинавшего утро не приветствием, а издевкой: "Ну как, нашлась твоя подружка?", Шевчуку стали меньше давать поручений, не приглашали на совещания. Постепенное отстранение от дел становилось невыносимым. Здоровенный, всегда уверенный в себе, Александр Агафонович стал неузнаваемо тих. Полковник Майструк подписал приказ о понижении его в должности.

В то утро Шевчук пришел на работу раньше обычного. Еще из коридора услышал частые телефонные звонки.

— Пан Шевчук! Алле! Пан Шевчук! Это я, Таисья. Дозвониться не могу... Алле!

— Таисия! Где ты? Откуда звонишь? — обалдело кричал в трубку Александр Агафонович.

— Я на вокзале, пан Шевчук! Здрассти! Мне надо увидеть вас. Срочно!

— Ну так поезжай домой ко мне. Сейчас же. Не забыла дорогу?

ЗА ПОДГОТОВКОЙ доклада Сухаря внимательно следил сам Бандера. Поначалу Антон Тимофеевич с трудом воспринимал его коряво пригнанные друг к другу высказывания, многозначительно названные тезисами. Ими Сухаря снабжал Бурый. Однако постепенно текст наполнялся новым смыслом: все сводилось к тому, что центральный провод ОУН на западных украинских землях изживает скомпрометировавшие его методы борьбы, добиваясь великой цели быть хозяевами не на территории, а прежде всего в сознании народных масс.

Сухарь уже перестал возмущаться словоблудием, претендующим на исключительную мудрость. Но вот рекомендация активно переводить пропагандистскую работу в восточные области Украины для повышения националистическо-политической сознательности, не могла не привлечь внимания Антона Тимофеевича. К тому же на глаза ему попали указания по добыванию разведывательных данных по всей территории СССР "для деловых контактов с союзниками".

Он так увлекся текстом, что не заметил вошедших в кабинет Консула и Ярему.

— Наизусть учите? — неожиданно спросил Консул и пробежал глазами по тексту.

* Заместитель.

— Уясняю, на голос пробую, — поднялся и подобрался Сухарь, разглядывая чисто выбритое и припудренное лицо Бандеры. В отличие от Яремы он был в черном изящном костюме и при галстуке, будто бы собрался на солидный прием.

Консул оторвал глаза от написанного и недовольно высказал Яреме:

— Переносить нашу пропаганду на восточные области Украины не рекомендовать надо, а требовать. Понимаете: требовать усиления давно ведущейся работы! Американец с англичанином будут не просто слушать доклад, а уяснять, что делается у нас в ОУН. Словом, час вам, Ярема, на все исправления. И явиться ко мне.

... Часа им хватило с лихвой, чтобы бегом просмотреть весь доклад. Но Ярема не проявил никакого желания что-либо в нем поправлять. Он знал привередливость Консула, особенно когда тот не в настроении: все равно замучает поправками-вставками. А подсуше ему после передельных мытарств первоначальный вариант, подпишет его с ходу, разве что по привычке проворчит: «Не отлай вас, ничего путем не сделаете».

Лишь пункт о разведке да еще в пользу союзников Ярема решительно вычеркнул: «Не та аудитория, ни к чему и реклама».

9

ШЕВЧУК взлетел на свой этаж, не чувствуя под собой ступеней, не замечая перил. Удачно, одним движением угодил ключом в замочную скважину, распахнул дверь. С порога по доносящимся женским голосам понял: Таисья уже дома.

— Ну, здравствуй, горе ты мое, — Александр Агафонович взял беглянку за худенькие плечи и, словно бы окончательно удостоверившись, что оуновка действительно вернулась, спросил: — Куда же ты сбежала? Меня чуть с работы не выгнали из-за тебя. Не предупредила...

— Вам же Лукера нужна, — просто ответила она.

— Какая Лукера? — притворился забывчивым чекист.

— Как же, пан Шевчук, неужто не помните подружку-то Комара? Без нее вам его не сыскать.

— И ты нашла ее, надс понимать? — застыл в беспокойном ожидании Шевчук.

— Ага. В одиннадцать у меня свидание с ней на Подвальной, у трамвайной остановки возле поворота. Если не придет, то в полдень на улице Конопницкой.

— Подожди, запишу, — Шевчук достал блокнот, пометил адреса и спросил: — Пароль есть? Как войти, представиться?

— Да никак. Надо позвонить, она сама выйдет.

— Хозяев нет, что ли?

— Не знаю, пан Шевчук, может, и есть.

Она пошла умываться, а Александр

Агафонович сразу позвонил на работу и услышал в трубке голос Драча.

— Федора Никифоровича дай, — торпливо потребовал Шевчук.

— Нет Фоменко. А ты что не на работе?

— Срочно доложи ему: вернулась Таисья, она у меня дома...

— Да не может быть! Чем это ты ее приманил?

Шевчук не в силах был сдержать себя.

— Доложи, трепач! — хлопнул он кулачком о стену и перевел дух. — Немедленно разыщи и скажи, чтоб взял людей, прибыл к моему дому. В десять сорок пять у нее назначена встреча с важным объектом. Надо сопроводить. Фоменко пусть сразу подойдет ко мне. Остальные потом. Все понял?

Они собирались сесть за стол, когда в прихожей раздался звонок — продолжительный, требовательный. Это был Фоменко. Он влетел в квартиру возбужденный, нетерпеливый, желая побыстрее удостовериться, что ускользнувший было враг снова в руках чекистов. Но увидя худенькую, большеглазую, болезненную женщину, враз сбавил пыл.

— Обыщите арестованную! — приказал Фоменко вошедшему следом Драчу.

Таисья как будто не поняла распоряжения или во всяком случае сочла, что оно к ней не относится. Она стояла спокойно, склонив, будто в раздумье, голову. Энергично подошедший Драч разом вскинул худенькие Таисьины руки и одним движением ошупал ее от подмышек до колен. Ойкнув и ухватившись за подол, арестованная взмолилась, ища защиты:

— Товарищ Шевчук! Что он со мной делает?

Драч всплеснул руками, с издевкой произнес:

— Ишь ты, нашла себе товарища... Ты, голуба, съядь-ка вот сюда в угол и ни звука чтоб.

— Сдержите его, Федор Никифорович! — не выдержал Шевчук. — Нельзя же так! Таисья вернулась, нашла связную Комара, сейчас мы ту арестуем... А эдак можно все испортить. Уберите Поликарпа!

— Доложите ваш план операции. У нас мало времени, — как будто не замечая происходящего, отозвался Фоменко.

Теперь уже Таисья пришла на выручку Шевчуку. Она достала из сумочки небольшую фотографию женщины в белой заячьей шляпке с таким же воротником на пальто.

— Это Лукерка! — сказала она. — Я ее фотку тайком сперла.

Трое чекистов склонились над столом. Шевчуку показалось, будто он уже встречал эту крупную широколобую женщину со жгучими цыганскими глазами.

... Александр Агафонович доехал до нужной остановки на трамвае, сошел, осмотрелся. Нет, ни одной женщины, похожей на Лукеру, здесь не было. Правда, до одиннадцати часов оставалось еще несколько минут.

С противоположной стороны улицы к остановке шла Таисья. Она прямоком направилась к стоявшей в сторонке, у

телефонной будки, женщине — на голову выше ее, солиднее, повязанной пуховым платком, обрамляющим волевое широколобое лицо.

— Подойди поближе и сядь с ними в один вагон, — услышал Александр Агафонович голос Фоменко. — Брать будем в подъезде дома, куда войдут.

Таиська вела себя бесподобно. Она так уморительно что-то рассказывала, что Лукера все время смеялась.

Выйдя на остановке, оуновки отправились по переулку вверх к небольшой площади, от которой начиналась улица Конопницкой. Тут, недалеко от центра Львова, было довольнолюдно, и Шевчук старался не отставать от подопечных.

По прикидке Александра Агафоновича, дом, названный Таиськой как запасной вариант встречи с Лукерой, стоял четвертым от угла. Это был трехэтажный флигель с высокими окнами и солидным подъездом, украшенным скульптурами бородатых силачей, подпирающих узкий карниз. Именно на них, казалось, устались проходившие мимо Лукера с Таиськой. Вдруг обе остановились, словно передумав заходить в дом: из машины неподалеку слышном резво высочили Фоменко с Драчом и направились к подъезду.

Женщины нервно повернули обратно. До Шевчука им оставалось несколько шагов. Этого было достаточно, чтобы чекист оценил ситуацию. Поравнявшись, он ухватил Лукеру за запястья, с силой развел ее руки и держал так, пока не подоспели коллеги. К ним подкатила машина. Женщины, не произнеся ни слова, сели в нее и откинулись на заднее сиденье от резкого рывка легковушки.

— Энкавэдэшная сука! — Лукера схватила Таиську за горло.

С трудом чекисты расцепили ее пальцы.

Александр Агафонович достал снимок и показал ее задержанной:

— Узнаешь? Ее засек тебя в трамвае. Так что мою заслугу в твоей поимке не отнимай.

ЛАГЕРНЫЙ кинозал располагался в бывшем казарменном вещевом складе с маленькими окнами. Тускло горели на потолке электрические лампочки, освещая холодные каменные стены, ряды лавок, подступающих к узкому возвышению перед экраном, где был поставлен стол с двумя стульями по бокам. На одном из них сидел Упырь, неподвижно и угрюмо смотря перед собой. В несоразмерно узком зале при желании можно было разместить сотню человек. Сейчас же их тут оказалось не больше пятидесяти.

Сухарь стоял за кулисами, выслушав последние наставления Консула. Тот не стал на этот раз заглядывать в доклад, ограничившись тягучими советами, многие из которых Антон Тимофеевич уже слышал от него.

— Да, забыл тебе сказать: в зале справа будут сидеть партийные, слева — беспартийные, — оживился Бандера. — Соответственно и обращайся к кому с призывом, а к кому с узывом. Сообщи!

— Кто это: беспартийные? — не понял Сухарь.

— Горе с тобой, темнота, — поморщился Консул. — Впрочем, тебе простиительно, эта терминология до батьковщины еще не дошла. Мы здесь у себя с учетом соответствующих льгот разделяем украинцев на партийных — членов ОУН, ну и на остальных — само собой беспартийных, с которыми нам особо надо работать.

Пришел Ярема, встретивший возле комендатуры американского и английского офицеров и доставивший их сюда — сытых, бравых, еще сравнительно молодых, с подчеркнuto важным, даже несколько высокомерным видом. Сухарь поднялся, чтобы представиться, но Консул повернул обоих и повел на свободный первый ряд, дав сигнал Яреме, чтобы начинали.

Антон Тимофеевич с неподдельным смущением вышел к столу, когда Упырь многозначительно, будто министра, представил его разношерстной, помятой публике, повеличав "полпредом центрального провода ОУН по координации ориентировок ЗЧ головного провода".

— Друзи бандеровцы и беспартийные! Я приехал с батьковщины доложить руководству заграничной части головного провода ОУН о том, как у нас там ладятся дела, какие тактические перемены происходят в свете указаний руководства ЗЧ...

Сухарь не сразу понял, чего это сидящий рядом с английским и американским офицерами на диво посерьезневший Стефан Иванович без умолку что-то говорит и говорит им, практически не давая слушать его доклад. Но наконец догадался: финансист переводит на английский все, что читается со сцены. Правда, Антон Тимофеевич тут несколько ошибался — Стефан Иванович Дидык искусно импровизировал, опуская лишнее, невыгодно сказанное, делая нужные акценты.

С левой, беспартийной, стороны зала вдруг донеслось напористо хриплое:

— Ты о жизни на Украине расскажи! Чего ОУН похваляешь? Ведомо нам все о нем.

— Потому и торчим тут... — подхватил другой голос.

Сухарь видел, как Ярема вскинул обращенную к нему открытую ладонь, зовущую к спокойствию и ответу по существу. Он понял этот жест как "не обращай внимания, толкуй свое", потому продолжил доклад и подытожил пространно сказанное броской фразой:

— Браты! Война еще идет и будет продолжаться!

Свистом и гулом откликнулся зал. К выходу двинулись ворчащие, обманувшиеся в ожидании люди. И тут высоченный детина со здоровым кадыком на тонкой шее остановил движение, крикнув:

— Кто говорил, что с голоду пухнут на Украине? Нынче узнаю — там продовольственные карточки отменили! Сам по радио слышал. Это ж другой коленик выходит. Рассказывай про батьковщину! Правду давай!

Сухарь хлопнул ладонью по фанерному столу:

— Стойте! Перестаньте галдеть! О

положении на Украине и в Союзе вам все толково изложит наш эксперт, он специально занимается этими вопросами. Я же вышел сказать вам главное: возвращайтесь на батьковщину, включайтесь в борьбу...

— Вопрос! — пронзительно раздалось с правой стороны зала. — Что там за выход с повинной? Говорят, постановление какое-то... И не сажают. Правда, что ль?

Упырь вскочил со стула, стараясь разглядеть говорившего, однако, как видно, не смог выхватить того своим зорким оком и бросил в зал:

— Повтори-ка, не понял.

Но повтора не последовало, усилился лишь общий шум и гам.

— Закругляй! — выкрикнул Ярема подсказанную Консулом команду.

— Браты! — во всю силу легких гаркнул Сухарь, так что толпящиеся у выхода попритихли. — Сколько же вы будете торчать в чужих краях? Чего по англиям, канадам, австралиям распозааетесь? Забыли родную хату? Прячетесь от борьбы за новую жизнь на Украине, — он поперхнулся, закашлялся, поспешно соображая, как бы ему тут с этой "новой жизнью", не подзавернуть себе петлю на шею. Выдержав паузу, степенно продолжил: — Вас родная земля ждет. Никакого выхода с повинной вам не требуется — не из леса выйдете. До хаты своей! Вступайте в колхозы, хоть в партию большевиков, такая сейчас установка.

Антон Тимофеевич не мог не видеть, как подался лицом к нему Консул, как скосились глаза у Стефана Ивановича, что-то растерянно бормочущего. Но опасности Сухарь теперь не чувствовал. Собравшись с мыслями, он убежденно проговорил: — Новая тактика рекомендует беречь силы. Вы нужны для борьбы дома, а не здесь. И я позволю себе высказать критические замечания в адрес нашего головного руководства. Оно должно показать пример всем: жить и руководить борьбой не из-за границы, а на батьковщине. Это подымет дух...

— Bravo! — перебил его восторженный голос американца, тянувшего к нему энергично аплодирующие руки.

Консул сдержанно среагировал на этот восторг. В его лице не возникло ни возражения, ни тем более возмущения, и Сухарь с облегчением закруглил:

— Будьте патриотами своей державы!

Самым важным для Антона Тимофеевича было то, что на другой день Консул удостоил его приемом у себя в кабинете. В присутствии Яремы он сказал с покровительственной важностью:

— Решил принять тебя, потратить время, друже Молоток, в надежде, что проникнешь ты громадной ответственностью перед великой нашей целью и доставишь самолечку к дружбе Комару нашего верного сподвижника Упыря. Поручение у него самое важное. Мы прислушались к твоей вчерашней рекомендации. Сам пока на батьковщину являться погожу. Хотел бы, но друзья-покровители отсоветовали: рано! Пусть Упырь поразведает прежде что к чему да врагов моих перекрестит. Скажу, чтоб тебя в помощники себе приставил...

ВСЮ ОБРАТНУЮ дорогу в Луцк Киричук перебирал варианты захвата Рыси, но ни один ему не нравился. В конце концов он решил обсудить их с участниками операции — Чуриным, Простурой и, возможно, с Кромским, редкостным по бесстрашию и находчивости в непредвиденных ситуациях человеком.

...Еще не сошла туманная серость рассвета, когда бывший краевой проводник Хмурый двинулся с "почетиками" из подлеска к неразличимому в темноте хutorу.

Солдатское прикрытие пока осталось на месте. Немного погодя оно выдвинется к хutorу и укроется в клочковатом кустарнике метрах в трехстах от хат.

Хмурый шел уверенно. Чувствовалось, бывал тут не раз. Постучал в высокое окно продолжительно и требовательно. Клацнула щеколда, и дверь, визгливо пропев, медленно приоткрылась. Из-за косяка высунулась лохматая голова слеповато щурившегося деда.

— Кто там? — глухо, будто дважды бухнув колотушкой, спросил он и, признав Хмурого, лишь мельком глянул на его телохранителей: — Проходи, будь ласка, заждались.

— Прок! Остаешься, глянешь тут, — распорядился Хмурый, заходя в хату. Следом за ним прошли Чурин и Киричук.

В полумраке горницы Киричук увидел на столе два граненых стакана из-под молока. Скорее всего, из них пили вечером. На печном шестке он заметил глиняную миску с двумя ложками. Все как будто подтверждало, что лишних людей в доме нет.

Старик отбросил половичок, постучал каблучком в подпол и откинул крышку люка:

— Друже Рысь! Покажся, здесь до тебя зверехник желанный.

Из квадратного лаза с автоматом в руке высунулся эсбист Рысь. На узнавание Хмурого у него ушло одно мгновение, а в другое он уже бросился к нему обниматься и был, по всей видимости, потрясен, когда Хмурый, выбив у него из рук автомат, скомандовал "почетикам":

— Арестовать предателя!

Чурин с Киричуком сразу же скрутили эсбисту руки, не мешкая, вывели его через сени на крыльцо.

— Надо послать за машиной, не тащить же его на себе, — посоветовал Хмурый Киричуку. В отличие от Василия Васильевича он не видел, как от соседней хаты к ним энергично двинулись двое парней: у одного на груди немецкий "шмайссер", у другого в руках — готовый вскинуться обрез. Это были боевики Рыси, почуявшие неладное.

Впрочем, Хмурый тоже заметил их и тихо сказал чекистам:

— Возьмите шустряков на ствол... Я сам с ними...

— Друже, что вы делаете? — вырвался вперед бандит со "шмайссером", в руках.

— Слава Украине! — выкрикнул, как скомандовал, Хмурый, вскинув руку, будто отмахнувшись от мухи.

Те было остановились, но снова пошли на сближение, ничего не ответив,

установившись на дергающегося на земле эсбиста.

— Че-ки-сты! — вдруг завопил оуновец, выстрелив из обреза, и бросился наутек.

Гулкая, длинная автоматная очередь прервала бег обоих боевиков. Проскура поставил оружие на предохранитель, наклонился к упавшему у крыльца Хмурому. Пуля бандита сразила его на смерть.

10

НА ДРУГОЙ ДЕНЬ после ареста Лукеры Шевчука-таки отстранили от дальнейшего участия в работе с оуновскими связными: "за сомнительные взаимоотношения с арестованной женщиной".

Узнав об этом, капитан Фоменко, кроя последними словами кляузников, отправился с докладом к полковнику Майструку. Вернувшись к себе в кабинет, он первым делом пригласил приунывшего Шевчука.

— Чего закручинился? Сейчас же отправляйся работать с Таиськой. Она замкнулась. А я займусь Лукерой, которая дурочку валяет: мол, Таиську знать не знает, случайно оказалась рядом. Что ж, не знает, так не знает. Ты Таиське об этом скажи. Давай подыграем, очную ставку проведем. Там, глядишь, что-нибудь нащупаем. Приступай, не тяни ни минуты. Я распорядусь, чтобы ее привели к тебе.

Таиська вошла в кабинет испуганная, съехавшаяся, как затравленный зверек.

— Ты давай поближе к столу садись, успокойся, — он поднялся, налил в стакан воды, протянул его Таиське и только теперь разглядел воспаленный от ожога кончик ее носа. — Что это у тебя?

Она сквозь слезы пожаловалась:

— Цигаркой он мне в нос тыкал, постой Комара требовал назвать. Я бы и так все сказала, чего знала, зачем так-то? Но, выходит, верно говорили, что энкаведисты и за ребро крюком цепляют... Вас звала, думала, бросили, не нужна стала.

— Нет, не бросил, тут сложнее вышло. Не имею я права говорить, но уж — была не была. Подозрение возникло, будто шуры-муры у нас с тобой. Сама понимаешь. Я это к тому говорю, чтобы плохо не думала обо мне. Теперь все это позади, разобрались. Так что работу мы с тобой продолжим. А обидчика своего не бойся, его больше не допустят к тебе, поверь.

Таиська выпила воды. Было видно, она довольна услышанным. И тогда Шевчук рассказал о поведении Лукеры, которая все отрицает, даже знакомство с ней, с Таиськой.

— А ты-то сама знаешь ее? — вдруг спросил он.

— Что же вам-то задавать этот вопрос?

— То и задаю, что будет очная ставка. Тебе раскрываться перед нею не резон: этим на откровение ее не вызовешь. Нам неизвестно, где Комар, и она нам не

скажет. Значит, надо искать другую подход. По всему получается, что тебе лучше как бы ее и не знать. Поняла?

— Ну да, случайно встретила...

— И стой при ней на своем: ни к чему оуновскому ты не причастна. Пусть считает, что мы тебе поверили и у тебя есть возможность выкрутиться.

— Меня засадят? — спросила Таиська.

— Во-первых, у тебя малый ребенок, — не задержался с ответом Шевчук. — Во-вторых, доказанное раскаяние. Думаю, все это учтется. Мы еще поможем тебе устроиться в жизни!

Лицо арестованной просветлело, она распрямилась, обеими руками пригладдила волосы.

... На очной ставке Лукера увидела обожженный и припухший Таиськин нос, совсем не похожий на прежний — бледный и остренький. Она все поняла.

Оуновки не признали друг друга, так было и отмечено в протоколе: случайные трамвайные попутчицы. Александр Агафонович умышленно долго возился с записью, дав Лукере убедиться в пережитом Таиськой и понять, что она держится стойко, никакого отношения к ее аресту не имеет, ей можно верить. Ему хотелось создать им условия хотя бы несколько секунд побыть наедине. Бывалая Лукера, по его расчетам, непременно постаралась бы их использовать. И он уже встал, собираясь выйти в коридор отдать распоряжение, чтобы увели арестованных, и немного задержаться там, как вдруг в кабинет вошел капитан Фоменко:

— Как ведут себя женщины? Одумались или все еще упорствуют?

Он взглянул на Таиську и возмущенно спросил:

— Кто это вас? Отвечайте!

— На допросе... новый... который допрашивал, — пролепетала та и потом вдруг разразилась громким причитанием: — Не знаю я этой женщины! Хоть убейте... А он за шею и цигаркой в нос...

— Товарищ Шевчук! — официально обратился Фоменко. — Сейчас же оформите показание задержанной о насилии при допросе. Медицинское заключение возьмите. И вообще — пусть медики окажут помощь.

С пониманием кивая головой, Шевчук протянул начальнику отделения записку: "Когда выйдете в коридор, позовите меня за собой. Надо!". Фоменко так и сделал. Несколькими секундами Лукере хватило, чтобы сказать:

— Тебя, наверное, отпустят. Сообщи тетке Клуне, где я.

РЫСЬ ПОПРОСИЛ показать собственноручное послание Комара ему с требованием немедленно разыскать и уничтожить краевого проводника Хмурого.

— Что-либо еще вам разъяснять тут считаю лишним, — заключил Киричук, забирая назад "грипс". — Ваше почтительное отношение к бывшему Зверьнику нам известно. Но делайте для себя выводы.

— Для меня это не подходит. Изменником не стану. — Рысь вскинул руки, будто его собирались вязать.

— Перед кем изменником-то? — не отступал Киричук. — Вы бы о себе побольше заботились.

— У вас здесь позаботишься... — чуть не стонал эсбист. — Подумай только, Хмурый привел за мной чекистов! Пикнуть не дали, мамонька ты моя покойная! Застрелился бы, да не успел, руки повязали. Ну, что замолчал, спрашивай! Любопытно, в какую обертку меня упакуешь.

— Так все, ваша песенка спета, а упаковка вот она — на виду, — Киричук показал на зарешеченное окно. — В камере для вас самое безопасное место. Да и посудите сами: Комару вам лучше на глаза не попадаться. Хмурого вовремя не раскусили. Приказ убрать его не выполнили. Выходит — заодно с ним.

— Заодно?! Сделай милость, дай веревку.

— Где Комар скрывается? — неожиданно посуровел Киричук.

Тертый в допросах Рысь захлопал глазами, но тут же его вопросительно застывшее лицо стало расплываться в самодовольной улыбке:

— Там, где и был позапрошлый раз.

— Прошлый раз он был в Яворове, куда вы проводили Хмурого, а сами вернулись в Миланьичи...

— Все знает!.. — тряхнул головой Рысь.

— Из Яворова Комар ушел, — продолжал Киричук. — В ваших интересах было бы подсказать, где его искать.

— Ну, раз он из Яворова ушел...

— Прошу без предположений, отвечайте конкретно!

— Тогда не знаю.

— Где у него запасной постой или где он может временно задержаться?

Рысь вытер ладонью губы, насупился. Взгляд его потускнел, на гладком лице шевельнулись желваки да дрогнули сошедшиеся у переносья брови.

— Брехать не стану, — не поднимая глаз, вяло произнес эсбист. — Комар на случай крутых осложнений, скорее всего, метнулся к Нововольнску. Там Грубешов рядом. В Польше его верные края.

...Василий Васильевич решил немедленно послать в Нововольнск опытного оперативного работника, чтобы тот на месте разобрался с обстановкой и попытался с горотделовскими чекистами выявить возможные места постоя Комара. Эта задача легла на Чурина.

Едва Анатолий Яковлевич уехал, Киричуку позвонил из Львова полковник Майструк. Он сообщил: не исключено, что Комар затаился в доме тетки Клуни на южной окраине Нововольнска. Туда направляются двое опытных сотрудников, но им, разумеется, необходима поддержка в проведении операции.

— У нас схожие данные, товарищ полковник, — сообщил Киричук. — В Нововольнск только что послан Чурина. Сейчас же выеду туда сам.

...Ничего подозрительного в доме тетки Клуни чекисты не обнаружили. Та держалась уверенно, без малейшей робости. У печки сидел парнишка лет пятнадцати. Он выглядел настоящим, внимательно следил за происходящим. Уловив момент, когда в горнице задержался один Чурина, а остальные с теткой Клуней скрылись в чулане, подросток

выскользнул в сени. Если бы не скрипнувшая дверь, Анатолий Яковлевич не сразу обнаружил бы побег. Он бросился следом и уже во дворе нагнал беглеца:

— Назад! Куда бежал?!

Перепуганный хлопек молчал. И когда Чурина ввел его в горницу, Василий Васильевич, предложив пареньку одеться, спросил:

— Ты отведишь нас туда, куда хотел сбежать?

— Отведу, — наконец ответил тот.

УЗНАВ ОТ ЯРЕМЫ о том, что Консул намеревается послать его на Украину разобраться вместе с Комаром в происках оппозиционеров, Упырь поначалу приуныл: сплавляют на съединение чекистам. Но когда Консул основательно поговорил с ним об удручающем положении в ОУН на батьковщине, совершенно не отвечающем новым, возрожденным англо-американским сотрудничеством задачам, понял: его предстоящая роль намного солиднее. Когда же Консул порекомендовал основательно прощупать главара центрального провода, так глубоко ушедшего в подполье, что это стало вызывать сомнение — а существует ли он на самом деле, и в случае необходимости занять его место, оживить работу, Упырь воспрянул духом. Он первым делом попросил "господаря Консула", разрешить ему заменить теперешний псевдоним на прежний "Рудый", каким его еще должны помнить в оуновских рядах.

— Это ладно, — согласился Консул. — Англичане дадут тебе шифровальщика-радиота. Будешь передавать для них разведывательную информацию.

— Как я с ним балакаешь-то стану? — удивился было, заартачившись, Упырь.

— Куда его там дену?

Консул поморщился, махнул рукой:

— погоди ты! Он сам при случае найдется, куда тебя там деть. А мне ты через неделю пришли толковую информацию по центральному проводу. И смотри — без вранья! Наведи там порядок. Да побережливей к своим людям будь. А то ведь снова дорвешься до удавки. Смотри у меня!

ПОДРОСТОК привел группу Киричука к высокому с мезонином кирпичному дому неподалеку от центра города. Тыльной стороной двор выходил на пустырь. В окнах горел свет.

Бегло обследовав подходы к дому, Василий Васильевич торопливо, что не было на него похоже, послал Чурина снять заслон Проскуры у хаты тетки Клуни, чтобы перебросить людей сюда. Фоменко с Шевчуком он приказал стеречь наружное и внутреннее — со двора — крыльцо, пока сам слетает в город и предупредит о возможной перестрелке, да заодно оставит в милиции подростка до окончания операции.

...В доме наконец погас свет, его оцепили. Время близилось к полуночи. Исчезали в темноте редкие прохожие. Крестил морозец. Было тихо, безветренно. И далеко слышно.

Шевчук с Чуриным вошли во двор, встали вплотную к двери. Постучали,

потом еще раз. На первом этаже засветились окна.

— Кто там? — встревоженно спросил мужской голос из сеней.

— Откройте! Госбезопасность! — требовательно произнес Александр Агафонович.

Звякнул отброшенный крючок.

Отстранив хозяина, Шевчук бросился к другой приоткрытой двери в освещенную комнату. За ним следом — Чурин.

— Кто еще в доме? Быстро! — спросил Киричук хозяина, пропуская из-за спины Фоменко.

— Жена...

— Где она?

— Там, — указал хозяин на освещенную комнату.

— А в мезонине? Наверху кто?

— Господарь! На горище... я не знаю...

Оказавшийся рядом Проскура, услышав этот ответ, кинулся в сопровождении двоих солдат к лестнице наверх. Киричук тем временем предложил хозяину пройти в комнату, из которой метнулись к той же лестнице Шевчук с Чуриным — они не знали, что их опередил Проскура.

Он успел достичь площадки перед входом в мезонин, когда дверь вдруг распахнулась, и грянул выстрел, за ним — другой... Автоматная очередь солдата чуть припоздала — мешал падавший Проскура, прикрывший от второго выстрела Чурина с Шевчуком. Оба чекиста не произвели ни одного выстрела — сраженный бандит в нижнем белье скатился по лестнице к их ногам.

Киричук с Фоменко высочили в прихожую, когда там все уже было кончено. Василий Васильевич помог спустить вниз тяжело раненного в грудь Павла Гавриловича Проскуру. Фоменко же недолго разглядывал застывшее в судороге скуластое лицо прошитого очередью бандита:

— Это — Комар!

ТРИ ДНЯ, которые были отпущены для подготовки, Упырь постоянно где-то пропадал, то уезжая, то приезжая на машине в лагерь. Он успел задать Сухарю всего два вопроса: есть ли у того деньги и готов ли он в путь?

Оборотистый оуновец все сделал в срок. Выехали они на знакомом Сухарю зеленом "опель-капитане", в четверг, чтобы к следующему утру миновать чешский город Опаву, а дальше пешком достичь корчмы и там превратиться в лесорубов для перехода польской границы.

Утро стояло морозное. Упырь управлял машиной в перчатках. Ехали молча. Сухарь с радистом Марьяном расположились на заднем сиденье, под которым лежала рация. Без происшествий миновали чешский пограничный пост. Очень любопытна стала Антону Тимофеевичу эта легкость проникновения через государственную границу, и он шуточно заметил своему теперешнему зверьнику:

— Так бы прямо на батьковщину и въехать.

Упырь неожиданно оказался словоохотливей обычного:

— Тебе бы все без мороки и страха. Скажи, еще бы ящик пива под ноги! Слава Богу, наша липа срабатывает. По ней за трупом брата в Словению еду. Американская администрация, и та уже подначивает: мол, вторично за одним и тем же мертвецом раскатываем — двух месяцев не прошло. Учет, паразиты, ведут. Однако ж едем. И вы — могильщики у меня.

ЭСБИСТ краевого провода Рысь становился основной фигурой следствия на Воляни. Он мог бы, пусть окольными путями, направить поиски центрального проводника и его логова. Пожалуй, не меньшую надежду на этот счет могли питать львовяне, поработав с арестованной Лукерой: связанная эсбиста центрального провода много знала, скорее всего, даже больше Рыси.

Киричук основательно допросил Рысь о его прошлом. Тот важно, будто одаривая тайной, поведал, как он от гимназического националистического кружка шел к сегодняшнему положению.

— Кого из членов центрального провода вы знаете? — начал подступать к главному Киричук.

— Почти всех знал, — прищурился на чекиста Рысь, угадывая, куда тот клонит. — Референта по пропаганде Жогу, земляка своего, финансиста Горбуна, эсбиста Комара...

— Ваше мнение о центральном проводнике? Говорят, он дрожит перед Бандерой.

— Чит его, это вернее будет. А то бы послал подальше все ЗЧ вместе с ним. Он, поди, сам высший хозяин ОУН на батьковщине.

— Вы, чуя, тоже с антибандеровски-ми склонностями, — подметил Киричук.

— Нет! Ошибся, чекист, — нервно возразил Рысь. — Я ценю центрального проводника за то, что он не властолюбив. Но и не выламывается ни перед кем.

— Похвально, что вы это цените. Как говорится, скажи, кто твой друг...

— Я не отношусь к его друзьям и далек от него, — оборвал собеседника Рысь, явно давая понять, что расчет подполковника на его помощь в поисках центрального проводника, ушедшего в глубокое подполье, напрасен.

— Думаю, в вашем ранге необязательно числиться в друзьях, чтобы знать о месте пребывания центрального оуновского зверьника.

— Этого не ведаю, не дано.

— Верю, где он конкретно сейчас — можете и не знать. Но хотя бы один-то из старых его постов не довелось посещать прежде? — не отступал Киричук.

— Была одна встреча, ее я обеспечивал, когда он в прошлом году приезжал к Хмурому на Волянь.

— Какой он из себя, центральный проводник? Опишите его внешность, — Киричку хотелось сверить правдивость показаний Рыси, но тот развел руками:

— Так сложилось, что в лицо я его не видел.

12

В Поезде до Ярослава Антон Тимофеевич наконец-то бестревожно выпался. Дальше был самый сложный отрезок пути — перед переходом польской границы — немного южнее того места, где в прошлый раз он уже преодолел этот рубеж. Местом сбора стала все та же банька у озера, откуда курьер вывозил Сухаря на бестарке. Теперь этой чести удостоился радист Марьян с упрямой в чемадан рацией, Сухарю же с Упырем в легких полуботиночках пришлось топтать по заснеженной дороге следом, не выпуская повозку из виду. Но и без того эсбист знал, куда идти: он хорошо изучил здешнюю округу, легко говорил по-польски, вел себя уверенно.

— По снегу шагать — благодать, — ни с того ни с сего заключил он. — Не то что по воде шлепать, черт бы ее побрал!

Упырь выразил недовольство так отчетливо, что Сухарь поверил: переходить границу действительно придется по воде. Но какая же тут речка? Солония выше на севере. Тогда, может быть, Рата? Если так, то они окажутся севернее Равы-Русской.

— Вдоль берега будем идти? — спросил он Упыря.

— По трубе, — незло бросил тот.

Сухарь увидел эту, в человеческий рост, трубу звездной ночью, когда они пробрались под легкое журчание воды к пограничной насыпи. Поверх нее вскинулось проволочное ограждение. Труба, через которую текла речка, оказалась перекрытой металлической сетью. Один за другим Упырь, радист Марьян и Сухарь пролезли сбоку через щель в булькающий тоннель и двинулись вперед по колено в напористой ледяной воде.

Они потянулись друг за другом по-гусиному плавно, не торопясь, будто теплой летней порой. Миновав трубу, вышли на ледешок береговой кромки и заскользили по нему. Вскоре их скрыл лес. По заснеженному берегу они продвигались долго, пока не вырвались на открытое место. К нужному дому вышли огородом. Упырь и тут ориентировался точно, без промедления проник в дом и, к великой радости сопровождающих, отдал хозяину приятное распоряжение:

— Покараул до рассвета, а нам надо обогреться, промокли, ноги одеревенели. Потом потолкуем.

Счастливого блаженство испытал Антон Тимофеевич, быстро отогревшись. Одолевал сон, но он с усилием прикидывал, как станет действовать, когда наступит рассвет. Было уже обговорено с Упырем, что он отправится на связь с Комаром в Яворов.

Довольно скоро его разбудил Упырь, требовательно говоря:

— Будет! Потом отоспишься. Еда на столе, валенки выбери под лавкой и дуй на станцию.

Он сунул Антону Тимофеевичу билет и пояснил:

— Твой поезд до Яворова в девять пятнадцать. Не позже завтрашнего дня ждем.

С ГИБЕЛЬЮ КОМАРА у чекистов не стало и варианта выйти через него на центрального проводника. Вся надежда оставалась на бывшую связную эсбиста Лукеру, которая что-то да обязана была знать о постоях главаря ОУН на Украине. Выяснить у арестованной что-либо о них полковник Майструк поручил капитану Фоменко.

— Не стремитесь, Федор Никифорович, достичь результата разом, — настаивал Майструк. — Она может схитрить, назвать заброшенную стоянку.

— Что, если она поинтересуется судьбой Таиски? Сказать, отпустили?

— Да, и при этом обязательно упомяните о строгом наказании оперативного работника за насилие при допросе.

...К удивлению Фоменко, Лукера спросила о задержанной попутчице прежде, чем он произнес слово. Чекист успел заметить на ее волевом лице тревожное ожидание, которое тут же сошло, стоило Федору Никифоровичу пояснить, что та на свободе.

Фоменко заговорил о центральном проводнике, о встречах с ним Комара, на которых бывшая связная хотя, скорее всего, и не присутствовала, но знала, где они происходили... Лукера, уловив, к чему он клонит, сказала как отрезала:

— Не обхаживайте меня!

У СЛУХУ в поезде до Яворова Сухарь не смог. Он был взбудоражен радостным чувством вновь обретенной родины. Так и ехал со счастливым лицом, глядя в окно.

В Яворове чекист не спешил на выход, неторопливо надевая пальто и застегиваясь на все пуговицы. Выйдя из вагона на перроне мечущегося, будто потерявшего кого-то парня. "Хвост"? Как быть? Но раздумывать над этим Антону Тимофеевичу долго не пришлось: подозрительного парня обняла, заплакав, дородная женщина. Им было не до прохода.

И все равно Сухарь дважды "оборвал след" в проходных дворах, воспользовавшись своим проверенным годами методом, прежде чем переступил порог Яворовского горотдела МГБ. А через несколько минут он уже говорил по телефону с Львовским управлением госбезопасности.

...С сочувствием и нежностью в глазах Шевчук поднял разоспавшегося Сухаря с дивана, на который его уложил дежурный по горотделу. Встряхнул, дружески говоря:

— Вижу, в порядке, Антон Тимофеевич. И с перстнем золотым! Что значит из-за границы!

— Капитан Фоменко, зовут Федором Никифоровичем, — познакомился с Антоном Тимофеевичем напарник Шевчука.

— Мой начальник отделения, — пояснил Александр Агафонович.

Они живо обсудили несложный план захвата прибывших из-за кордона двоих бандеровцев, поручив Александру Агафоновичу руководство операцией.

БЫЛО ВИДНО, Упырь не надеялся на возвращение Сухаря в первый вечер. Он встретил его не без удивления и нетерпеливо спросил:

— Порядок? Видел Комара?

— Завтра нас встретят, — без спешки ответил Сухарь. — Он прислал своего человека с "почетиком", пойду приведу.

— Какого человека? Ты с ним приехал? — навострился Упырь.

— Разумеется. И как тебе без провожатого? — понапористей объяснил Сухарь. — Не забывай, моя миссия исчерпана.

Ответ прозвучал убедительно.

— Ты бы сам проводил меня до дружы Комара, надежнее вышло бы, — попросил Упырь, но тут же хлопнул Сухаря по плечу: — Веди человека!

Через несколько минут они сидели за столом, Шевчук разливал из принесенной с собой бутылки самогон, деловито обращаясь к гостям:

— За ваш удачный переход и благие свершения на батьковщине! За встречу!

— Слава Украине! — поднял стакан Упырь и, не чокнувшись ни с кем, разом выпил.

Сухарь сделал вид, что пригубил свой стакан, проследив, как допил все до доньшка шустрый радист. Но не заметил, как освободились от самогона, приправленного крепкой дозой снадобья, Шевчук с Фоменко. Антон Тимофеевич знал о быстром действии препарата, но чтобы так скоро...

Шевчук собрался было повторно наполнить стаканы, как его вдруг, дурачась, опередил Упырь. Он схватил бутылку и присосался к ней. Фоменко попытался отобрать, но тот начал буйнить:

— Дай! Это ж горилка! Запах забил... Ты, друже, не смей! Я тебя... Марьян, запевай!

Шевчук с Фоменко взяли тощего Упыря под руки и вывели в сени. Марьян запел: "Распрягайте, хлопцы, коней..."

Придвинувшись к радисту, Сухарь подхватил песню, бесцеремонно достав из-под рубахи Марьяна пистолет.

13

ЛИШЬ НА ДРУГОЙ ДЕНЬ к вечеру Упырь с Марьяном окончательно пришел в себя. Прославшись, они с ужасом поняли, где находятся: их поместили в одиночные камеры. Тяжелая головная боль мучила того и другого. Им бы дали еще передохнуть, если бы не одно обстоятельство: радист Марьян в установленный срок должен был выйти на связь со своим центром и подтвердить благополучное существование группы. Упустить этот момент было нельзя, так как радиоигрой замышлялась долговременная чекистская операция против закордонного разведывательного центра.

К удовлетворению Федора Никифоровича, Марьян не упирался. Его пока оставили в покое и принялись за Упыря.

Фоменко начал заниматься им в присутствии Шевчука:

— У нас, к сожалению, мало времени обхаживать вас, Упырь — Онуферко, буду говорить прямо...

— Вот и скажи, господарь капитан, без прикрытки, Сухарь — фальшивый Молоток? Чекист?

— Скрывать не стану, он — майор госбезопасности, — подтвердил Федор Никифорович. — Скажу больше, провалы Горбуна, Бучи, Хмурого да и самого Комара, не считая вас, его заслуга.

Тощий, взъерошенный, с запавшими глазами эсбист ЗЧ ОУН замотал упавшей на грудь головой:

— Врешь! Докажи провал Комара.

Фоменко достал фотографию убитого.

— Я же твердил Яреме, надо раскрыть его, этого доверенного с батьковщины, от него издали энкавэдэ несло, — Упырь стучал костлявым кулаком по коленке, задыхаясь от гнева.

— У нас мало времени, — повторил Фоменко, — поэтому разговор на сегодня будет кратким.

— Мне поспешать некуда, — огрызнулся Упырь.

— Завтра у вас намечена радиосвязь. Будем сообщать, что вы заняли место эсбиста центрального провода — убитого Комара.

Упырь от неожиданности заморгал глазами, но наконец понял, что ему предлагают, резко отмахнулся:

— Не-ет! Не выйдем! Марьян-сопляк, значит, продался. Откуда бы вы знали, что завтра связь... Но не ликуйте, текст я должен составить, а вот как, этого вы никогда не выпытаете!

В этот момент вклинился Шевчук:

— Мы и без вас можем обойтись. Для этого дадим ошарашивающую весть о гибели Комара, подчеркнем вашу потерянность и попросим совета, как быть дальше. Ваше намерение замечать погибшего, безусловно, сочтут верным. Радист даст свою условную концовку. И дело пойдет.

— Ну давайте, ладьте, — беспокойно бегали глаза Упыря. — Только без моего участия!

— Ну и ладно... Вашу роль претлично исполнит наш оперативный работник Александр Агафонович Шевчук. Он перед вами, — умышленно раскрывал карты Фоменко, уловив некоторую растерянность в голосе опытного бандеровского эсбиста.

А тот нахально разглагольствовал:

— Не морочьте мне голову своими расчетами. Ведь я нужен вам. Я! Без меня вы не достигнете желаемого.

— Мы не скрываем этого, потому и беседуем. Нам хотелось бы видеть вас в роли эсбиста центрального провода. Командуйте хоть с сегодняшнего дня.

— Из тюремной камеры?

— Зачем же из камеры, мы вам с радистом устроим хороший постой, работайте. Когда заслужите, возможно, позволим передвижение.

— Это когда мы начнем бояться оуновской удавки? — уточнил Упырь и, к удивлению чекистов, требовательно предложил: — Переводи на хату! Обратного хода нет, замараны чекистскими руками. Некуда деваться-то. А петля погодит.

УПЫРЯ с радистом поселили в тихом переулке за трамвайным кругом. Готический с башенкой особняк был обнесен оградительной сеткой. На втором этаже в одной комнате разместились захваченные оуновцы, в другой — Фоменко с Шевчуком, а на первом этаже — надежная охрана.

Чекисты составили смысловое содержание радиограммы: «Переход границы норме временно остановились Яворове Комар днями погиб расследую обстоятельства взял руководство службой безопасности центрального провода».

Прочитав ее, Упырь ухмыльнулся, попросил карандаш, набросал:

«Светло. Вариант первый. Комар погиб разбираюсь обстоятельствами беру руководство СБ санкционируйте утверждение связь режимом. Упырь».

Он придвинул телеграмму чекистам, самодовольно подметил:

— То ж говорили, без меня сработаете.

— Что означает «светло»? — поинтересовался Фоменко.

— Такой уговор для краткости. Светло — значит переход границы ничто не омрачило. Стоянка в Яворове — первый вариант, в Самборе — второй, ну и так далее. Остальное — вольный телеграфный текст.

— Точки везде правильно расставлены? Может, где не надо? — вступил в разговор Шевчук. — Плохо будет, если знаком каким дадите понять, что вы в МГБ.

— Какая мне с того выгода? — вопросом на вопрос ответил Упырь. — Я свой фарт выбрал, буду душу с вами паскудить, во вред братьям жить, себе во спасение. И без паршивых точек вас бы обвел, только, говорю же, смысла нет. Отдайте радисту текст, пусть шифрует и передает.

Федор Никифорович похлопал Упыря по плечу в знак одобрения, сказал коротко:

— Дельно говоришь.

Шифровка была готова. Он позвал снизу своего радиста проследить за передачей текста. Меньше минуты потребовалось на передачу шифровки. Марьян перешел на прием, и в ту же минуту перед чекистами лег переданный из центра открытый текст:

«Под каким напряжением вы работаете?»

Последовал без задержки ответ Марьяна:

«...Двести тридцать вольт».

Шевчук схватил его за руку, с яростью крикнув:

— Ты что наделал?! Какие двести тридцать вольт, когда у нас двести двадцать?! Ты что за сигнал дал?

— Все верно, не волнуйтесь, сейчас объясню, — выпалил Марьян, принимая новый открытый текст:

«Благодарим! Успеха!»

Марьян снял наушники, вытер испарину со лба и внес ясность:

— Было обговорено, если работаю не под диктовку чекистов, дать ответ о напряжении в сети на десять вольт больше.

14

В ЯНВАРЕ 1988 года по Украинскому телевидению в передаче, посвященной 70-летию органов ВЧК—КГБ, был показан головной эсбист ЗЧ ОУН, который в нашей повести фигурирует под псевдонимом Ярема. Он угодил в руки чекистов некоторое время спустя после описанных событий и, согласившись сотрудничать с органами госбезопасности, несколько лет способствовал околпачиванию английской разведки, пока необходимость в долговременной операции не отпала. По этому поводу Ярема открыто выступил в печати и на радио.

Надо сказать, ничего странного в этом сотрудничестве не было. Главный эсбист ОУН, не раз призывавший к самоуничтожению, чтобы не попасть в руки чекистов, сам не воспользовался крайней мерой. Вскоре после заброски на Украину и ареста он оказался в том же доме, что и его подручный Упырь. Сумев с поразительной находчивостью обмануть охрану, он бежал, прихватив пистолет и большую сумму денег.

Схватить и упустить такую фигуру, как Ярема, было непростительно и преступно. Подняли всех на поиски и поимку беглеца: он не мог, считали, выскользнуть из Львова.

Прошло несколько дней. И однажды на улице к военному патрулю вышел крупный мужчина, просто сказал:

— Это вы меня шукаете. Ведите в безпеку.

Все эти дни бывший главный эсбист скрывался на горище заброшенного сарая без воды и пищи. Он размышлял о своем положении, понимая, что его кругом ищут, и не пытался выбраться на окраину города. Что на него больше всего повлияло, заставив добровольно сдать власть? Окончательный упадок веры в ОУН или непризывное для него опасение кары от своих братьев за измену: ведь вырваться просто так он и сам считал невозможным, потому прежде требовал истязать удавкой до смерти всякого, кто явится из чекистского плена. Как бы то ни было, веские причины заставили Ярему отказаться от вновь обретенной воли.

Бывший головной эсбист жил и работал на свободе, получил квартиру в Луцке, за пределы которого выезжал беспрепятственно. Он умер четыре года назад.

Давно вернулся на родину Стефан Иванович Дидык. Теперь он носит свою настоящую фамилию, ему под восемьдесят. Он удивительно бодр и по-прежнему смешлив.

Жива и Таисья, у которой двое внуков.

Не стало Василия Васильевича Киричука и Антона Тимофеевича Сухаря. Они похоронены в Донецке. Александр Агафонович Шевчук жив и здоров, полковник в отставке.

САЛОГИ ВСМЯТКУ

САТИРА - ЮМОР

Старые сказки — на новый лад

... Выпил, значит, зек Иванушка, стал козлом и опять в бега подался. В темные леса, за тридевять земель, к одной бабе. К Яге. Ну, знамо дело, вспомнили тут про Аленушкина, вызвали и поставили перед ним задачу в кратчайший срок беглеца изловить и куда надо доставить, иначе всему родному дому будет куча неприятностей от царя-батюшки.

Аленушкину к неприятностям не привыкать, розыскнику выговором больше или меньше — пустяки, а начальство жалко, начальству расти в чинах и должностях надо.

— Ладно, — говорит, — изловлю и доставлю, чай, не впервой, вот только дайте мне на подмогу товарищей толковых, скатерть-самобранку да ковер-самолет. Не для себя прошу, для дела государева.

Но тут, как всегда в сказках водится, пошли косяком неприятности. Ковер-самолет, оказывается, совсем обветшал, самобранка лишь сухари выдает, а помощников

ему таких нашли, которые в трех соснах заплутать могут.

— Да как же так? — всплеснул руками Аленушкин. — Ведь вы же сами на себе волосы рвали — это при прошлом побеге Ивана-дурака было — из-за того, что ничего у вас не готово, и клялись, что больше вас Иванушка врасплох не застанет.

— Клялись, правильно. И не застал бы он нас врасплох, кабы поступил по-людски, согласовал бы: когда бежит, куда... А он — вишь что выкинул?! Так что выручай, брат. А уж коли выручишь, то клянемся...

Плюнул Аленушкин через левое плечо, перекинул худенькую котомку за плечи, обул кирзачи-скороходы и пустился в путь. Шел, шел, видит — поперек пути речка с кисельными берегами течет. Он к ней: расступись, дай пройти. А та: есть, мол, слышала, такие лодочки, махонькие, легонькие, так ты выпроси их у начальства, вот и переберешься сухим с берега на берег. Ладно, подумал Аленушкин, не раскисну. Сиганул в воду, повлыл... А дело осенью было, вот и задубел малость розыскник, когда дальше потопал. Глядь — печка стоит. Ну, он к ней: обогрей, чайком горячим побалуй. А та:

— Сначала разожги меня, да теми спичками, которые влаги-сырости не боятся, слышала, есть такие.

— И я слышал, — вздохнул розыскник. — У начальства даже спрашивал о них, да такой ответ получил...

— Это какой же?

Изложил Аленушкин ответ дословно, печь и покраснела, огнем взялась. Погрелся он, подсушился и снова принялся версты считать до тех пор, пока избушку не увидел. Хоть и не новая, хоть и на курьих ножках, а загляделся на нее Аленушкин и размечтался: "Эх, мне бы такую, а то всю жизнь по чужим углам кочую..."

Подслушала его мысли баба Яга, выскочила на крыльцо:

— Я тебе, Аленушкин, хоромы поставлю, накормлю-одену, выходные давать буду, только не тронь моего Ивана да переходи ко мне в услужение. С твоими мозгами да опытом — в темном лесу первым человеком будешь. А на службе — ну кому ты нужен? Посуrowел Аленушкин лицом:

— Пошла-ка ты, карга, знаешь куда?..

А дальше было так, как и положено тому быть. Выручил Аленушкин начальство, приволок к тому Ивана беглого, получил за это очередную благодарность... В общем, все как в сказке пошло. В грустной сказке.

А могло бы быть и по-другому, согласись он жить в избушке на курьих ножках. Вдруг и согласится еще, а?

И. КОЗЛОВ.

Мелкие ДРЕБЕЗГИ

(Вы нам писали)

Дед Онуфрий повернул голову на 180 градусов и увидел стоящую сбоку Галю, у которой глубоко дышала грудь.

Могилу разрыли. В ней был труп оперативника. Здесь же оказался оперативный начальник, который предупредил всех присутствующих о неразглашении тайны.

Оксана Александровна внимательно посмотрела на Василия, у которого неприкрытым торчал ствол шестнадцатого калибра.

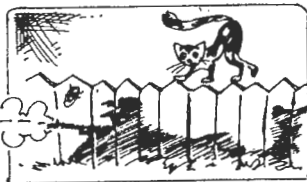
Он был похож на старую макаку и сморчка одновременно, поэтому все его звали "хорек".

Майор закусил удила, и его поперло напролом, не глядя на начальство и не стесняясь в выражениях и жестах.

Он, как говорят дипломаты, был нон-гратой, то есть

ненужным элементом, которого надо или выгнать, или проигнорировать от макушки до пяток.

Тень незнакомца метнулась в сторону, затем залегла и начала стрелять.

В состоянии, близком к эмоциональному опустошению, он сделал попытку направиться к выходу, но попал, как говорится, пальцем в небо.

У меня трое детей, и все они разнополые.

Иногда женщина гораздо лучше командира взвода может обрести уверенность в себе молодому солдату.

Виктор КОНЯХИН

ОБОИМА

(Укороченные мысли)

- Караул устал ждать. Повышения окладов.
- Всякие там "Раз", "Два", "Три" отменяются. "Раз" — и навсегда.
- Солдатами не рождаются... Это потом нас всех разжалуют в рядовые.
- Цены еще не достигли потолка, а мухи уже дохнут.
- Глаза разбегаются и... наталкиваются на национальные границы.
- Гулять по городу становится все опасней и опасней: то газовый пистолет, то даже автотомат, то секс-бомба...
- Всякая нервная система считает себя центральной.
- Страна вышла на первое место в мире по злоупотреблению на душу населения.
- Рекламное объявление: "Сдаем тюрьмы под ключ. Надолго".
- Продолжение и конвой следуют...

Д. ПЕТРОВ

ВЕЧНЫЙ СПОР

(Басня)

Нет о первородстве фактов,
Доказательств тоже нет,
Потому собрались как-то
Петухи на свой совет.

Перья в кровь. Сперва яйцо, мол,
А уж курица потом.
Но не менее весомым
Взгляд иной был в споре том.
Долог спор, да вывод краток:
Куры начали роптать.
Из-за свары той хохлаток
Стало некому топтать.
Нет яйца давно в помине!
Только, слепы и глухи,
Выясняют и поныне
Суть проблемы петухи.

КАЛЕЙДОСКОП ИНТЕРЕСОВ

**Академическому ансамблю
песни и пляски
внутренних войск МВД России – 20 лет**

И ПАПА РИМСКИЙ ЗНАЕТ НАШИХ

«Это потрясающий ансамбль, великолепный! Музыка от Елисеева – исключительно высшего качества! Нам остается только восхищаться... Прекрасное впечатление... Удивительная сыгранность и единодушие всех его составляющих... Публика приняла безоговорочно...».

И это все о нем – об Ансамбле песни и пляски внутренних войск МВД России. Из-за сложности перевода полного его «имени-отчества», на иностранные языки он вынужден в зарубежных своих командировках пользоваться более удобочитаемыми сценическими псевдонимами: в Италии выступал как «Армата Росса», – «Красная Армия», в Германии был «Военным ансамблем из Москвы».

Но среди окружных, флотских и других военных музыкальных коллективов наш не затеряется, поскольку звучит непревзойденно сильнее, сияет ярче многих всеми гранями своего разнообразного репертуара. Потому и созрел для звания Академического, ибо,

как ни одно другое аналогичное по составу подразделение, соответствует наименованию "ансамбль", что подразумевает, во-первых — взаимную творческую слаженность, стройное единство частей, образующих целое; во-вторых — художественную согласо-

ванность совместного исполнения несколькими участниками музыкального произведения; в-третьих — группу артистов, выступающих как единый коллектив. Так по толковому словарю...

Коллектив творит музыку самую разнообразную: военную, русскую народную, западную, классическую и эстрадную, но каждая мелодия, каждая песня и каждый танец одинаково чарует зрителя, пришедшего на концерт. Конcertов за двадцать лет были тысячи, зрителей — сотни тысяч. А поскольку за всю сценическую жизнь коллектива не случилось ни одного проходного, невзрачного выступления, то не было и ни одного равнодушного, разочарованного зрителя.

Солдаты отдаленных гарнизонов и эмир Кувейта, строители комсомольских ударных и корейский вождь Ким Ир Сен, колхозники Украины и сам Папа Римский Иоанн Павел II аплодировали военным ар-

тистам одинаково горячо и благодарно. В каждой стране свои музыкальные традиции и пристрастия, свои кумиры, но наш ансамбль принимали на ура в Монголии и Объединенных Арабских Эмиратах, в Греции и Мексике, в Люксембурге и Швейцарии. Во время большого турне по Италии, где, как известно, знают толк в хорошей музыке и песне, газеты писали: "Прекрасное впечатление оставил молодой тенор Михаил Фалков, исполнивший „Санта Лучию" и прекрасную песню Тухманова "Играет орган". Вряд ли найдется равный ему во всем Неаполе... Хор был на высоте в течение всего концерта и поддержал свою репутацию. Нам остается только восхищаться его техническим совершенством, красотой звучания и прозрачной фразировкой. Особенно когда он исполнил несколько раз на бис незабываемую "Калинку".

Впервые прозвучала "Калинка" и под сводами папской резиденции в Ватикане. Папе очень понравилось! Не знаю, сколько паломников следуют за папой во время его миссионерских вояжей, а вот своих почитателей наши артисты как-то сосчитали —

во время гастролей в Бразилии за ансамблем из города в город двигалось... две тысячи автомобилей страстных поклонников!

На концертах наших боевых друзей из войскового ансамбля нет нужды "разогреть", "запустить", зрителей — с первого аккорда и до последнего сидящие в зале внимают самой душой своей происходящему на сцене заволаживающему действию. Военный ансамбль правит вкусы теперешних фанатов, исковерканных нервическими импульсами "монстров рока", и бомбежными атаками наглухо заклепанных "металлистов"...

Истинное искусство, пропагандируемое творческим коллективом, просветляет, умиротворяет всех и каждого, вне зависимости от языка, национальности, убеждений религиозных и политических. Папа Римский восхищался русской "Калинкой", а в Москве православный священнослужитель вручал артистам цветы, едва отзвучал последний аккорд. Не знаю, танцуют ли нынче на Украине на больших сценах русские танцы, но вот украинский "Ползунец", с блеском исполненный танцевальной группой на юбилейном концерте, вызвал овацию.

Государственный концертный зал "Россия", у самых стен Кремля в тот вечер расцвел букетами — после каждого номера их несли на сцену десятками. Праздник музыки удался, за что артисты искренне благодарили своих спонсоров: фонд "Возрождение", производственное объединение "Павловопосадские шали". Благодарим и мы меценатов нового поколения, заботящихся о духовном просвещении и культурном воспитании россиян, о пропаганде истинного искусства наших артистов. За двадцать лет, прошедших со дня образования ансамбля, можно было твердо убедиться: не скудеет российская земля талантами — в составе коллектива выросли народные и заслуженные артисты, лауреаты многих музыкальных конкурсов.

Отзвучали здравицы в честь юбиляров. Артисты убрали концертное платье в чемоданы — через день им предстоял вылет на Северный Кавказ. Дай-то Бог, чтобы заговорившие музы заставили замолчать пушки.

Тимофей СИБИРЦЕВ.
Фото Александра
АЛЕКСАНДРОВА.

РЫБОЛОВАМ И ОХОТНИКАМ

ТАК СЛОЖИЛОСЬ, что не смог среди недели выбраться ни в зоомагазин, ни на птичий рынок. В субботу ехать на давно спланированную рыбалку, а я — без насадки. Не оправдались надежды на то, что удастся купить мотыля на «трех вокзалах»: прикатил туда пораньше, увя, бесполезно — никто из «коробейников», в то утро не торговал.

Уже под мерный перестук колес в электричке убаюкивал себя: дескать, что-нибудь придумаю на месте. Однако, словно по закону подлости, и на автовокзале в Солнечногорске мотыль закончился, что называется, перед самым носом. Заметив, как меня это расстроило, сосед по очереди, которому, кстати, тоже не повезло, успокоил:

— Не переживай, пойдем со мной, будем ловить на «чертика». Я в прошлый выходной отвел душу...

— Не люблю эту бегодню, да и не получается у меня игры на тяжелые мормышки, — попытался отмахнуться я от предложения.

— А чего там сложного, главное, чтобы сам «чертик», был подходящей и кивок — соответствующий.

Несколько свинцовых оливок с якорьками у меня уже не один год валялось в коробочке для приманок невостробованными. Новоявленный наставник выбрал из них три наиболее, по его мнению, перспективных. Нашелся и кивок пожестче — обычно я ловлю на мелкие мормышки, и кивки на удочках стоят очень чуткие — из тонких пружин для ручных часов.

... На Сенеже, как это нередко случается в начале зимы, было много рыболовов. Сразу бросилась в глаза большая толпа — пожалуй, более сотни человек — на середине озера. Причем эта людская масса не засиживалась подолгу на месте, а постоянно перемещалась по льду.

— Видно, нащупали лещевую стаю, — возбужденно прокомментировал мой новый приятель. — Пошли туда, авось и нам подфартит.

Чуть не бегом заспешили к центру водоема.

И вот пробурены лунки в гуще толпы. Валентин — так звали добровольного моего наставника, — хоть и не терпелось ему тут же приступить к рыбалке, сначала помог мне оборудовать снасть, объяснил и даже продемонстрировал, как надо ею работать. Важно, по его словам, добиться таких движений удильником, при которых кивок передавал бы приманке плавные, ритмичные, с постоянной амплитудой колебания. «Чертик», при этом, шевелясь и перемещаясь вверх-вниз, напоминал бы рыбе

НИ ЧЕШУИ НИ ХВОСТА

же проводке приманки от дна кивок вновь просигнализировал о потычке. Судя по всему, опять взял «лапоть». Но на этот раз мне изменила выдержка: стремясь побыстрее вытащить добычу, я не рассчитал усилий, и при очередной мощной потяжке рыбы леска лопнула.

Торопливо привязал другого «чертика». Опустил его на дно. Настроился на нужный ритм игры. И вот она — очередная поклевка. Памятуя о неудаче, осторожничал как только мог. И был вознагражден сполна: второй трофей оказался даже чуть весомее первого.

НА «ЧЕРТИКА»

какую-то лакомую для нее козявку.

Увы, у меня дела сразу не заладились: никак не получалась нужная игра. Тем более что я больше глазел по сторонам, пытаюсь перенять опыт окружающих, и прежде всего своего учителя. Наблюдения убеждали: несмотря на суетолюку, очень немногим удавалось поймать рыбу. Счастливец к тому же мгновенно «обуривали», со всех сторон сотоварищи по увлечению, после чего поклевки, как правило, вообще прекращались.

Помаявшись так с час вместе со всеми, я решил осесть на одном месте: что толку бегать туда-сюда, когда все равно в среде бывалых перспективы на успех у меня — никакой.

Толпа, гоняясь за невидимой стаей, уже довольно далеко откочевала, когда при очередной проводке удочки вверх я заметил, как кивок вдруг, словно натолкнувшись на преграду, перестал вибрировать и замер. Инстинктивно подсек, и сразу же рука почувствовала приятную тяжесть. Леска на удочке стояла довольно тонкая — 0,12 мм, поэтому пришлось проявить сверхосторожность, чтобы не допустить обрыва. Повозившись изрядно, извлек-таки из лунки килограммового леща. Бросив быстренько его в ящик, дабы не привлекать к себе нежелательного внимания, тут же опустил «чертика», под лед. И на первой

После недолгого перерыва в клева — вновь подцепил стоящую рыбину. Сделал вроде все как надо, даже подвел леща к лунке, однако тот, испугавшись света, так рванул, что снасть не выдержала.

В запасе оставался последний «чертик». И я его пожалел: чтобы сберечь приманку, оборудовал удочку леской потоньше — сечением 0,2 мм. Может быть, это обстоятельство сыграло свою роль — ведь знал же: лещ очень осторожен и чутко реагирует даже на небольшие утяжеления снасти. А может, сорвавшаяся рыба увела за собой стаю. Как бы там ни было, клева я больше в тот день так и не увидел.

Уже под занавес рыбалки меня нашел Валентин: он так и пробегал с толпой несколько часов кряду. На вопрос, как успехи, он не без удовольствия показал пакет с пятком подлещиков граммов по 200–250. Увидев же двух моих «лаптей», не скрывая зависти, проворчал, мол, везет же некоторым неумехам...

После той, теперь уже далекой рыбалки я с уважением отношусь к ловле на «чертика». И поверьте на слово, частично именно благодаря этой, на первый взгляд грубоватой, снасти оказывался с неплохими уловами. Даже в глухую пору зимнего бесклевья.

Полковник
В. АФАНАСЬЕВ.

НИ ПУХА НИ ПЕРА

НА ЛУНКАХ

Наше подразделение перераспределено в места, где не перевелась еще зверь и птица. Проводя занятия с личным составом, часто приходилось видеть стаи тетеревов, кормящихся на берегах, а также перелетающих из одного леса в другой. Много раз пытался подойти к ним, но бесплезно: птицы загодя срывались с деревьев.

Накануне выходного дня выпал обильный снег. Ну, думаю, самая подходящая погода поохотиться на косачей. На охоту напросился и новичок, недавно ставший обладателем хорошего охотничьего ружья.

...Обходим один участок леса, другой, а тетеревов нет. Решили поискать их на вырубке, поросшей мелким кустарником. Росли на ней и редкие деревья. Когда я подошел к кустам можжевельника, из-под лыж стали с шумом подниматься косачи. После дуплета на снег упали два иссиня-красных красавца петуха.

— Что за птицы? — спросил начинающий охотник.

— Тетерева, — ответил я, перезаряжая ружье.

Начались рассказы об обитании, повадках тетере-

вов. Насколько позволяли знания, давал пояснения. Рассказывая, обратил внимание на видневшуюся неподалеку лунку:

— Вот в таких лунках они и ночуют. Под снегом им тепло, не страшны никакие морозы. Выходят из них на кормежку после того, как солнце хорошо прогреет воздух. И сейчас там сидит тетерев. Все улетели, а этот по каким-то причинам остался.

Сказать-то сказал, а сам думаю: зачем загнул. Это, вероятно, старая загорошенная лунка.

— Я хоть и молодой, зеленый охотник, — с обидой произнес напарник, — однако зачем же меня разыгрывать? Я ведь не маленький!

Но стоило ему сделать несколько шагов — из лунки свечой взлетел тетерев, издав нас снегом, и, набирая скорость, устремился в том направлении, куда улетели его собратья.

Мы стояли ошеломленные. Ружья были на ремнях, и петух невредимым скрылся в бору.

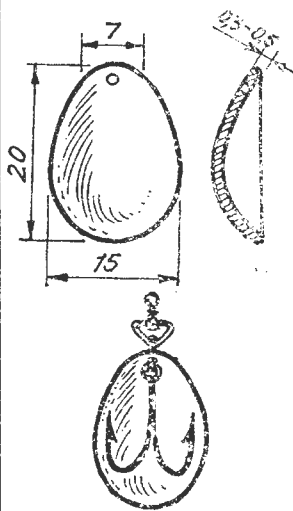
Сам собой напрашивался совет начинающему, да и опытному охотнику: в подобных ситуациях всегда следует быть наготове.

**Полковник в отставке
В. ЖУКОВ.**

СДЕЛАЙ САМ

ПРОСТО
ДА БРОСКО

Блесну, о которой я хочу рассказать, нетрудно изготовить в домашних условиях, причем для этого понадобится минимум инструмента, материалов и времени. Заготовкой для лепестков блесны служит обыкновенная чайная ложка (без черенка). Ее буквально за несколько минут обрабатывают напильником до указанных на рисунке размеров. Приманка оснащается двойником (№ 8—10) на карбине с заводным колечком.

Преимущество моей снасти не только в простоте конструкции, но и в эффективности работы на любых глубинах. Она хорошо вращается, в зарослях идет без зацепов. Берет на нее щука, окунь, нередко судак.

К слову, черенок от чайной ложки я с успехом использую при изготовлении узких блесен для отвесного блеснения.

**Капитан
медицинской службы
Е. ГОЛУЗЕВ.**

СОВЕДУЕМ ПРОЧИТАТЬ

«С РУЖЬЕМ
И УДОЧКОЙ»

В прошлом году увидела свет книга, которая, без сомнения, заинтересовала многих любителей охоты и рыбалки (Оглоблин К. С., Гавриков Ф. К. С ружьем и удочкой: Справочник военного охотника и рыбака. М.: Воениздат, 1992, 286 с., ил.). Книга содержит краткую историю Всеармейского военно-охотничьего общества, которому уже более 70 лет. В справочнике приведены сведения об охотничьих и рыболовных хозяйствах ВОО, сроках и правилах охоты и рыболовства. Есть много полезного о зверях, птицах, рыбах — тех, кого можно и кого нельзя добывать, дельные советы, как заботиться о воспроизводстве охотничьих животных. Здесь же рекомендации по выбору экипировки, оружия, рациональному питанию на охоте и рыбалке, способам сохранения и приготовления рыбы и дичи. Короче говоря, это маленькая энциклопедия, насыщенная информацией, необходимой каждому лю-

бителю охоты и рыбной ловли независимо от того, в каком рыболовно-охотничьем обществе он состоит, и просто природолюбу. Издание окажется полезным и специалистам охотничьего и рыболовного дела, спортсменам. Даже толковый словарь имеет книга. Она выпущена в твердом переплете, с цветными и черно-белыми иллюстрациями. Лучший подарок рыбакову, охотнику по случаю юбилея или победы в соревнованиях трудно придумать.

В редакцию поступают письма, звонки с просьбой подсказать, где и как можно приобрести эту книгу.

Как нам сообщили в редакции печатного органа Всеармейского военно-охотничьего общества — журнала «Охотник», справочник можно заполучить наложенным платежом, посыл письмо (заявку) по адресу: 117513, Москва, 513, а/я 20.

По этому же адресу примут заказы на брошюры, выпущенные журналом «Охотник»: «Выделка шкурок дома», «Ружье, которое бьет хорошо и служит долго (советы оружейника)», «Грибы и ягоды: заготовка и хранение».

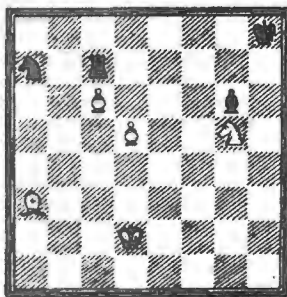
В. СЕДОЙ.

Под редакцией
мастера спорта
А. Калинина

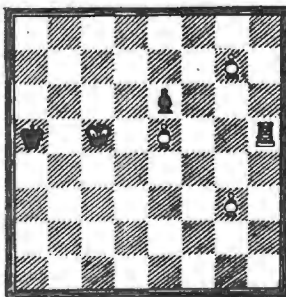
КРАСОТА ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЕЕ ТРУДНОСТИ

№ 1. А. Кременской
Публикуется впервые

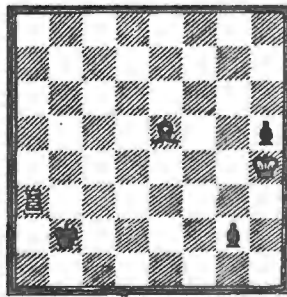
Выигрыш

№ 2. П. Гранде, 1964

Мат в 3 хода

№ 3. А. Троицкий, 1909

Ничья

Этюд № 1 решается так: 1. d6 Л:с6 2. d7 Лс8! 3. dcФ+ К:с8 4. Сс5! Соотношение сил ничейное, но конь черных "арестован", ему грозит гибель, и черному королю надо спешить на выручку. 4...Крг7 5.Кре3 Крf6 6.Крf4. Черный конь может теперь освободиться, увь, дорогой ценою: 6...Ке7 7.Сd4X! Неожиданный мат.

Красивы и просты две другие композиции, простота в искусстве — сестра таланта. Шлите нам решения, фамилии правильно решивших будут опубликованы.

ФИДЕ и чемпионаты мира

В чем причина разрыва Г. Каспарова и Н. Шорта с ФИДЕ? Оказывается, она довольно банальна: в размере денежных призов. Так, Каспаров, выступая на внеочередном съезде Российской шахматной федерации, состоявшемся в начале этого года, сказал: "ФИДЕ не выполняет главной задачи, ради чего она получила право проводить первенства мира, — эффективность сбора денег... Цикл ФИДЕ закончился, его больше не будет. В какой форме это произойдет? Возможны два варианта: или ФИДЕ сдаст все сразу, или это продлится немного дольше."

С этим заявлением мало кто согласился. М. Ботвинник, например, заявил: "Каспаров хочет вернуться к тому, что было до 1948 года, когда чемпион был хозяином своего звания и стремился играть не с самым сильным, а с тем, кто обеспечивает призовой фонд". Он критиковал Каспарова также за ряд других ошибок, в частности за развал уникальной школы юных дарований.

Отход ФИДЕ от чемпионатов мира не может не подорвать ее престижа и роли в развитии мировых шахмат. Чемпионаты мира — неотъемлемая часть всей системы соревнования и подготовки шахматистов высокого класса, созданной и руководимой ФИДЕ. Передачу завершающей стадии огромной работы, прodelьваемой ФИДЕ, в руки сборщиков денег справедливой не назовешь. Да и размер призов на чемпионских поединках на развитие шахмат особого влияния не оказывает. Прав А. Карпов, когда

на упомянутом выше съезде призывал уделить главное внимание массовым шахматам, и потому шахматные федерации надо укреплять, а не разваливать.

Решения конкурсных заданий

(На боевом посту, 1993, № 7)

№ 13. А. Калинин, 1988. Крh6, Фе5, Лb8, Ch3, пп. d4, e6 — Кре7, Ке8, п. d5, мат в 2 хода. 1. Лd8!

№ 14. X. Опада, 1988. Крс2, Се8, Cf8, Ке2, п. b4 — Кра3, п. b6, мат в 3 хода. 1. Са4! Кр:а4 2. Кс3+, 1...Кра2 2. Сb3+, 1...b5 2. Кс3.

№ 15. Публикуется впервые. Крh8, Се7, Сg8, Ке6, п. d6 — Кре8, мат в 4 хода. Ложный след: 1. Кd8? Крд7 2. Се6+ Кре8 3. Сg4, пат. Правильно 1. Кd4! Крд7 2. Се6+ Кре8 3. Сg4 Крf7 4. Ch5X!

Жанр кооперативных матов

В журнале № 9 предложена для решения миниатюра на кооперативный мат в 3 хода с двумя решениями: Крb2, Сс2, Сс3 — Крс4, Фf2, Се4. Решения таковы: 1. Фе3 Са4 2. Крд3 Сb5X!, 1. Фе5 Cd1 2. Cd5 Се2X! Красота тут в правильных эхо-матах.

Попробуйте свои силы в решении более трудной задачи: Крс4, Сg2, Кf1, Кg3 — Крг1, Фh5, Сf7, Ке6, пп. g4, g6, кооперативный мат в 3 хода. Напоминаем, в задачах этого жанра первыми ходят черные.

Советы домашнему мастеру

«ПОГРЕБ» НА БАЛКОНЕ

В связи с развитием массового садово-дачного строительства и огородничества в последнее время для городского жителя приобретает особую остроту проблема сезонного хранения продуктов — овощей и фруктов.

Площадь подсобных помещений в современных квартирах ограничена, что не всегда позволяет устроить специальные шкафы для хранения припасов и заготовок в прихожих и кухнях. Как правило, такие емкости располагают в нишах или в тех зонах, где они не мешают основной функции помещения. Ящики или тумбы для хранения садово-огородной продукции можно установить на балконе или лоджии городской квартиры. Желательно, чтобы их высота не превышала высоты перил ограждения.

Для такого «погреба», нужен ящик-контейнер с двойными стенками, размеры которого выбирают в зависимости от количества продуктов, подлежащих закладке на хранение.

По размерам и внешнему виду ящик-контейнер напоминает тумбу от ножной швейной машины (см. рисунок). Корпус делают из любого подручного материала, например из фанеры, оргалита и деревянных брусков. Между двойными стенками прокладывают теплоизолирующие материалы (пенопласт, шлаковату, сухие опилки, обычную вату или ватин). Толщина стенок вместе с фанерой и утеплителем около 80 мм.

В ящике предусматривают отверстие для электропроводки и термометра. На внут-

ренние боковые стенки набивают рейки для установки полок.

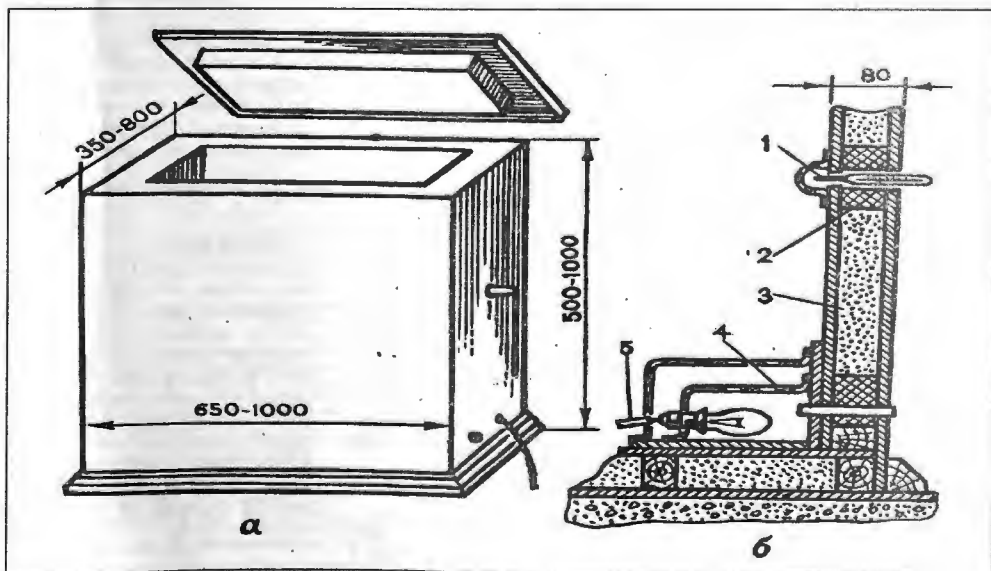
Схема «погреба», с откидной крышкой, который устанавливается на балконе: а — общий вид; б — устройство обогрева: 1 — термометр, 2 — пенопласт, 3 — шлаковата, 4 — крепеж, 5 — электропроводка.

Крышка двойная, утепленная, откидывающаяся или съемная. Под крышку можно уложить небольшой стеганный матрац (подушку) в качестве дополнительного утеплителя.

В крышке делают несколько сквозных вентиляционных отверстий диаметром 25 — 30 мм. Отверстия прикрывают фанерой или планкой, передвигающейся в пазах брусочков, прибитых к крышке. На этой планке необходимо сделать отверстия такого же диаметра. Передвигая планку и частично или полностью перекрывая отверстия, регулируют воздухообмен и температуру.

Можно также для каждого вида продуктов (мясо, компоты, рыба и т.д.) предусмотреть в ящике специальные полки, сделав для них дверцы.

Обогрев осуществляется двумя электрическими лампочками мощностью 25 и 40 Вт, соединенными трехрежимным переключателем последовательного (65 Вт) или параллельного (40 Вт и 25 Вт) режима. Если температура в шкафу контейнера снизится до $+2^{\circ}\text{C}$, лампочки включают в одном из режимов, что обеспечивает плюсовую температуру даже в 30-градусный мороз.

Скоро у клуба "Возможна встреча, очередной день рождения: в марте 94-го исполняется три года, как его первый выпуск появился на страницах журнала. Количество участников клуба растет, результаты, как говорят, налицо — не одна свадьба сыграна, скушать без писем многим из наших читателей уже не приходится, даже бывает наоборот — не на все успевают отвечать. С каждым новым призывом в войсках прибавляется участников "ВВ.", и вот тут нам, совету клуба, приходится трудновато, потому что все вы читаете объявления, публикуемые на страницах журнала, но далеко не все внимательно изучаете нашу деловую информацию. Бывает, что кое-кто совершенно не знаком с элементарными правилами переписки.

Напоминаем, что услуги клуба — платные! К сожалению, в атмосфере рыночной неразберихи мы не можем иначе — журнальная площадь сегодня стоит очень дорого, поэтому обращаемся к вам с просьбой: поддержите клуб материально и рекламой его деятельности в вашей части, городе, на предприятии. Что касается правил переписки, пожалуйста, не забывайте указывать свою фамилию (ну как, скажите, отвечать на письмо за подписью Саша?!), имя, желательно отчество, обязательно подробный адрес (с индексом!). Если вы через полгода поменяете адрес, обязательно сообщите, куда вам посылать письма, они ведь будут приходиться долго. И наконец, все эти данные надо писать очень разборчиво, лучше печатными буквами, хорошо бы повторить свой подробный адрес и на корешке почтового перевода, так как иногда письма с вашими просьбами до нас не доходят и приходится "вычислять" вас по почтовому переводу.

Постоянной остается просьба: не присылайте в редакцию личных писем к абонентам — мы их не пересылаем, а сообщаем только адреса выбранных вами абонентов, личную переписку вы должны наладить сами.

Если вы ждете от редакции ответа, то, пожалуйста, присылайте нам чистый конверт или напишите на нем ваш адрес. Это не крохоборство: отправление одного письма сейчас стоит (пока!) около 30 руб.

Однако, несмотря на все почтовые и финансовые неувязки, клуб при вашем активном участии действует, мы всегда рады помочь вам, дорогие читатели, и надеемся, что при нашем содействии вы приобретете новых друзей, завяжете переписку с интересными людьми, а может быть, и найдете любимого человека. Помните наш девиз: "Встреча возможна!".

000433-Н.Н.

Верю в возможность создания счастливой семьи в наше время. О себе: 25 лет, рост 168, педагог, для пустого времяпрепровождения не подойду. Вы: порядочный человек, военнослужащий, тоже уставший от одиночества.

Наташа.

000434-Н.Г.

Мы думаем, что встретим в вашем клубе добрых и верных парней в возрасте 20—25 лет, военнослужащих желательно. Мы — это Наташа, 19 лет, рост 160, созвездие — Стрелец, студентка педагогического колледжа, и Галина — 19 лет, рост 170, созвездие — Овен, модельер-конструктор в ателье. Мы обе блондинки, общительные, веселые, скромно надеемся, что симпатичные, любим все прекрасное, танцы, музыку.

ДЕЛОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ

За публикацию одного объявления надо переслать почтовым переводом 300 руб. в наш банк (его адрес: 111250, Москва, Е-250, коммерческий банк "Лефортовский", р/с 340616, МФО 201207, к/с 437161900 в РКЦ ГУ ЦБ РФ), а затем текст объявления вместе с квитанцией об оплате направить в редакцию. За одновременную публикацию в журнале "На боевом посту" и в газете "Ситуация" (приложение к журналу) вы пользуетесь 10-процентной скидкой, т.е. платите не 600, а 540 руб.

За адрес одного выбранного вами абонента надо таким же образом заплатить 50 руб., а письмо-заявку с квитанцией направить в редакцию. Военнослужащие срочной службы платят за одно объявление 100 руб., при публикации сразу в двух изданиях — 180 руб., за один адрес — 30 руб.

Письма без оплаты рассматриваться не будут.

Ответим на письма, но лучше, конечно, с фото (свои фотографии тоже вышлем!).

Наташа и Галина.

000435-С.Е.

Курсант второго курса высшего военного командного училища просит откликнуться симпатичную, стройную девушку 17—19 лет, если она захочет переписываться с будущим офицером. Мне 19 лет, рост 168, спортивного телосложения. Погороскопу — Овен, родился в год Тигра, по характеру веселый, отзывчивый человек, люблю хорошую музыку, занимаюсь спортом. Остальное — при переписке, а может быть, и встрече?..

Сергей.

000436-О.Р.

Я высокий человек (182) и хотел бы познакомиться с

высокой девушкой с красивой, полной фигурой. Скоро увольняюсь из рядов армии. Мне 20 лет, темноволосый, кареглазый. Жду ваших писем, девушки, отвечу всем, но желательно с фотографией.

Олег.

000437-Е.С.

Живу в большом столичном городе, по профессии полиграфист, мне 19 лет, рост 165, стройная, увлекаюсь спортом (лыжи, велосипед, плавание). Надеюсь встретиться в вашем клубе с хорошим парнем, пусть пока и военнослужащим, ростом выше меня, тоже спортивным, надежным, добродушным и спокойным — я сама такая.

Катя.

000438-Е. Л.

Зеленоглазая девушка 18 лет (рост 170) с разнообразными интересами, любящая музыку, книги, познакомится с добрым, веселым, порядочным парнем, желательно военнослужащим.

Елена.

000440-О. Ч.

Мне 17 лет, рост 166, Стрелец, стройная, брюнетка, люблю цветы и игрушки, книги и музыку. Нравится путешествовать, готовить. Хотела бы, чтобы мне написали парни сильные и нежные, веселые и верные, желательно военнослужащие.

Ольга.

000441-И. М.

Клуб у вас молодежный в основном, однако замечаю,

что пишут и люди моего возраста. Не знаю, поможет ли нашей семье мое обращение к вам, но очень на это надеюсь. Так случилось, что в результате несчастья осталась я одна с двумя сыновьями двух и семи лет, а мне всего 28. Конечно, когда мои дети подрастут, будут мне надежными помощниками и защитниками. Но пока нам очень трудно, вот и надеюсь на встречу с порядочным человеком (военнослужащим лучше), способным на самоотверженность и... любовь. А о себе... что? Ну, говорят, симпатичная, рост 168, неунывающая (пока!), но это неважно, вот мальчишки мои — очень хорошие люди, это точно.

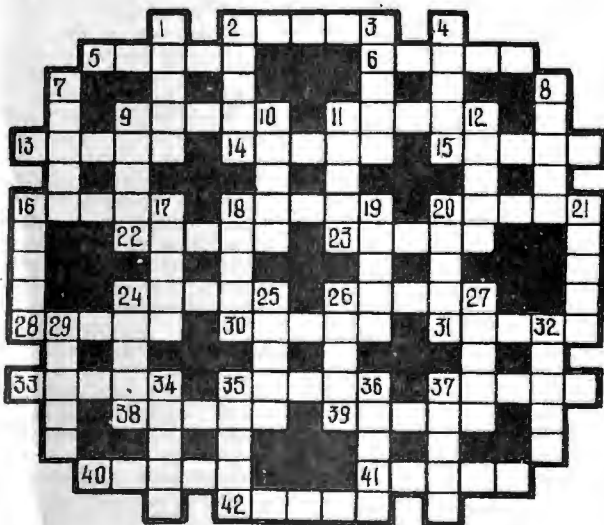
Инна.

000432-А. К.

А я не военнослужащий, я сижу в тюрьме, за дело, все справедливо, плакаться не буду. Но тюрьма тюрьмой, а человек человеком остается даже и там, и ему хочется любить и быть любимым. И раз я отбываю срок наказания, то предполагается, что стану полноправным гражданином когда-то (осталось уже недолго). Девушки, может, кто-то из вас рискнет хотя бы вступить в переписку со мной?... Мне 25 лет, рост 170, спортивного телосложения (люблю спорт, футбол), на внешность вроде симпатичный, да в этом ли дело! До тюрьмы жил на Украине, моя родина — город Харьков.

Анатолий.

КРОССВОРД

По горизонтали: 2. Укрепленное жилище феодала. 5. Решительный период наступательных действий. 6. Химическое соединение, насыщенный углеводород. 9. Взрывчатая смесь. 11. Немецко-фашистский концлагерь. 13. Генерал армии, дважды Герой Советского Союза, командующий 65-й армией в годы Великой Отечественной войны. 14. Машина для уплотнения грунта, применяемая в аэродержном строительстве. 15. Атмосферный вихрь, образующийся в грозовом облаке. 16. Каменное боевое рубяще-ударное холодное оружие. 18. Военное звание. 20. Матрос, герой Севастопольской обороны 1854 — 1855 гг. 22. Советский конструктор танков. 23. Летчик-космонавт СССР. 24. Способ разведки в сухопутных частях. 26. Русский кораблестроитель-самоучка, под руководством ко-

торого построены крейсера, броненосцы, фрегаты. 28. Отложение продуктов сгорания пороха в канале ствола. 30. Поселение свободных окранных земель Дона, Днепра, Волги, Терека, Урала. 31. Продолжение политики насильственными средствами. 33. Надежная защита, опора. 35. Резкое кратковременное усиление ветра. 37. Военно-морская база Ирака на реке Шатт-эль-Араб. 38. Судовая вертикальная конструкция, возвышающаяся над верхней палубой. 39. Химический радиоактивный элемент, эманиция радия. 40. Вид движения лошади. 41. Кодовое наименование операции по прорыву блокады Ленинграда. 42. Один из вождей Великой французской революции.

По вертикали: 1. Русский военный историк, генерал-лейтенант. 2. Приспособление в огнестрельном оружии для вос-

пламенения заряда. 3. Генерал-лейтенант, дважды Герой Советского Союза, народный герой Югославии. 4. Американская ракета-носитель. 7. Генерал-майор по адмиралтейству, русский военно-морской теоретик и историк. 8. Деталь затвора. 9. Древнерусская метательная машина. 10. Озеро, в районе которого в 1938 г. произошел военный конфликт между нашей страной и Японией. 11. Орган разведки или походного охранения в сухопутных войсках. 12. Выпуклость в середине шита для защиты руки воина от ударов. 16. Высшая организационно-тактическая единица монголо-татарского войска 12 — 14 вв. 17. Вращающаяся часть турбины. 18. Город-герой. 19. Крейсер русского военно-морского флота, отличившийся в русско-японской войне 1904 — 1905 гг. 20. Первый крейсер советской постройки. 21. Монахиня, атаман отряда во время Крестьянской войны под предводительством С. Т. Разина. 24. Плавающее средство для переправы личного состава, оружия и техники через водные преграды. 25. Головной убор из металла. 26. Прием, применявшийся в воздушном, морском и танковом бою. 27. Маршал Франции, военный инженер. 29. Единица силы электрического тока. 32. Подразделение, назначаемое для несения караульной службы. 34. Историк, автор трудов «Нашествие Наполеона на Россию», «Крымская война, и др. 35. Способ овладения сильно укрепленными позициями. 36. Предельная норма расхода боеприпасов на операцию. 37. Фигура высшего пилотажа.

Составил В. ЯСТРЕБОВ.

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 9-23 г.

По горизонтали: 5. Генералитет. 7. Ацолка. 8. Пилот. 9. Цирк. 13. «Краб». 15. Шаталов. 16. Плот. 17. Операция. 18. Будапешт. 20. Ранг. 21. Победит. 22. Враг. 25. Ангар. 26. Молот. 27. Прево. 29. Мобильность.

По вертикали: 1. Шеврон. 2. Сера. 3. Пика. 4. Денчик. 6. Абдрахман. 8. Переправы. 10. Кроштадт. 11. Данилов. 12. Хомутик. 14. Берег. 16. Попов. 19. Пестель. 23. Нартов. 24. Гобято. 27. Приз. 28. Окоп.

Спрашивали — отвечаем

В редакцию часто обращаются военнослужащие с просьбой рассказать о порядке предоставления жилой площади, постановки на учет для получения жилья или улучшения жилищных условий.

Не так давно командующим внутренними войсками МВД России издана директива "Об упорядочении учета и распределения жилой площади во внутренних войсках МВД России". Познакомить наших читателей о ее основных положениях мы попросили офицера управления тыла ГУКВВ капитана Р. КОВША.

Директива четко определяет порядок получения жилой площади во внутренних войсках, а также ее обмена, сдачи, продажи и т. п. Прежде всего предложено проверить и при надобности пересмотреть очередность на получение жилья и улучшение жилищных условий, переутвердить списки очередников на получение жилой площади. Списки очередников надлежит утверждать ежегодно в январе после их рассмотрения на заседании жилищно-бытовой комиссии.

Необходимо также переработать положения о жилищно-бытовых комиссиях и ввести в их состав дополнительно секретарей по учету и распределению автомобилей, выслуживших амортизационные сроки эксплуатации, и товаров повышенного спроса.

Директивой категорически запрещается выделение без разрешения ГУКВВ МВД России жилья из жилищного фонда войск для отселения членов семей военнослужащих, рабочих и служащих, не имеющих трудовых связей с внутренними войсками. Решение жилищного вопроса военнослужащих, расторгнувших брак, осуществляется путем размена ранее предоставленной им жилой площади.

Предписывается при постановке на учет бесквартирных и нуждающихся в улучшении жилищных условий военнослужащих и выделении им жилой площади в протоколах жилищно-бытовых комиссий указывать конкретные положения жилищного законодательства, действующие санитарные нормы, дающие право на внесение их в списки очередников и получение квартир.

Списки очередников (без указания должностей и воинских званий) необходимо представлять в течение месяца для утверждения в местные органы исполнительной власти. Утвержденные списки обнародовать в управлениях округов, соединений, военных училищах, воинских частях и подразделениях. Учет очередников, имеющих право на первоочередное и внеочередное получение жилых помещений, вести отдельными списками.

Выделение военнослужащим жилой площади по новому месту службы производится только на основании справки о сдаче жилья по старому месту службы, подписанной командиром и заместителем командира вой-

сковой части по тылу. Факт сдачи квартиры и выдачи справки отражать в протоколах заседания жилищно-бытовых комиссий.

Военнослужащим, убывающим для дальнейшего прохождения воинской службы в пределах Российской Федерации, имеющим индивидуальные (частные) жилые дома либо приватизировавшим жилую площадь, в личное дело заносится соответствующая записка, скрепляемая печатью воинской части.

В случае, если по новому месту службы указанные военнослужащие претендуют на получение жилого помещения на состав семьи из жилищного фонда внутренних войск, справка о сдаче ими жилой площади выдается только под гарантийное письмо, заверенное нотариусом и отделом по учету жилья местного административного органа по прежнему месту службы, об освобождении ее, выписке всех членов семьи и передаче этой жилой площади в фонд внутренних войск при получении жилого помещения на новом месте.

Военнослужащие, получившие жилую площадь из жилищного фонда внутренних войск и убывающие для прохождения воинской службы в страны СНГ, сдают занимаемое ими и членами их семей жилое помещение воинской части.

Постановка на квартирный учет военнослужащих, прибывающих на службу во внутренние войска из стран СНГ, осуществляется в соответствии с действующими положениями на основании справки воинской части о сдаче жилья по прежнему месту службы, справки о наличии (отсутствии) или реализации приватизированного жилья (частного или индивидуального жилого дома), заверенной нотариусом и отделом учета жилья органа местного самоуправления.

Военнослужащим, продавшим приватизированную жилую площадь, придется решать жилищный вопрос путем приобретения жилья за счет их личных средств, вырученных от продажи.

В отдельных случаях по решению жилищно-бытовых комиссий разрешается сдача военнослужащими денежных средств в кассу войсковой части для последующей постановки их на жилищный учет с представлением документов о купле-продаже квартиры, заверенных нотариально.

УКАЗАТЕЛЬ

основных материалов, опубликованных в 1993 году

№ Стр.		№ Стр.	
Официальный отдел			
Постановления Правительства Российской Федерации "О мерах по усилению социальной защиты военнослужащих внутренних войск и лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, членов их семей", "О первоочередных мерах по реализации Закона Российской Федерации "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации"	1	12	
Указ Президента Российской Федерации "О дополнительных мерах по укреплению правопорядка в Российской Федерации"	11-12	20	
Актуальное интервью			
БОРУКАЕВ Б. "Что может быть конкретнее работы?"	5-6	2	
ГАФАРОВ В. "Наш солдат - человек долга,"	11-12	9	
ДУРБАЖЕВ В. "Всем трудностям наперекор,"	9	2	
КАВУН С. "В людях цену порядочности,"	10	2	
КОРОВНИКОВ А. "...Быть полезным России,"	2	2	
КОСОЛАПОВ Ю. "Наш округ - форпост России на юге,"	7	2	
КУЛИКОВ А. "Преклоняюсь перед мужеством наших солдат,"	3	2	
РОМАНОВ А. Неизвестные войска	4	2	
САВВИН В. Между прошлым и будущим	1	11	
СТЕПАШИН С. "Через два-три года мы увидим совершенно новые внутренние войска,"	8	2	
Войска: проблемы, события, люди			
АСТАПЧУК А. Лучше поздно, чем никогда	8	19	
АФАНАСЬЕВ В. М.Т. Калашников: "АК создавал солдат - для солдата,"	9	18	
БЕЛИКОВ И. Да, заместитель по воспитанию!	4	11	
БЕСКРОВНЫЙ Л. Ступень к зрелости или "хомут со звездами,?"	1	5	
БУЛГАКОВ Б. "Зачем приезжали-то?," или За словом - ...слово	3	20	
БУТОРИНА Е. Глубинка	7	18	
ВАКУЛИЧ Л. Служба... под пулями	3	8	
ВИКАЛЮК Д. Пора вернуть традиции господ офицеров	3	18	
ГЕРАЩЕНКО В. Дефицит идеологии?	3	16	
КАРПОВ Б. Кавказцы	5-6	10	
КАРПОВ Б. На арктических широтах	9	10	
КАРПОВ Б. Похороны аполитичного героя	11-12	31	
КАРПОВ Б. Яковлев. Это школа	8	13	
Карт-бланш - офицеру-воспитателю ("Круглый стол")	11-12	31	
КИСЕНКО А. Зачем изобретать велосипед?	7	16	
КИСЛЫЙ Ю. ...И созреют плоды мира	8	7	
КИСЛЫЙ Ю. Миротворцы в заложниках, или Поддавки поневоле	5-6	18	
КОЗЛОВ И. Про сервис, сюрприз и про нашу жизнь	10	17	
КОЗЛОВ И. Что готовит день грядущий	2	28	
КРАВЦОВ Б. Удар на себя	1	18	
КУЗЬМИН С. Элита преступного мира	7	29	
ЛИСКИН Ю. Особый предмет вооружения	5-6	29	
МЕДВЕДЕВ А. Дайте мне боевого "комиссара,!"	9	15	
МИРАНОВИЧ Г. Уставы на переходный период	2	30	
Москва-93. Черный октябрь	11-12	2	
МУЧАК И. Давайте строить храм	5-6	26	
МУЧАК И. "Хлопцы, чьи вы будете?..."	4	13	
МУЧАК И. Чужие среди своих?	11-12	27	
ПЕТРОВ А. Закон - общий, нравы - местные	10	13	
ПЕТРОВ А. Хоть и не царь, и не Бог...	8	10	
ПЕТРОВ А. "Я вас в Карабах не посылал!"	3	12	
ПОЛОЗОВ А. "Помирать нам рановато..."	2	26	
ПРОКОПЕНКО Н., СИМОНОВ А. Нужны ли нам офицеры?	4	7	
РАПОТА А. Война Алексея Макарова	7	11	
СЛОБОДЯНЮК В. Восхождение	7	22	

	№	Стр.		№	Стр.
УШАР А. На дисциплинарном распутье	2	22			
ЧЕРКАСОВ Ю. Ночной захват при "Луне"	9	6			
ЧЕРКАСОВ Ю. Тайны палаточного "Парижа"	10	8			
ШАШЕНКОВ Ф. "Прислушайтесь, сыны..."	1	15			
ШУРУПОВ А. Ставка — жизнь	1	8			
Вехи Великой Отечественной					
НИКОЛАЕВ С. Факел русского солдата	8	23			
СЕМИОХИН И. В боях за Новороссийск	9	25			
Войска и общество					
АРТЮХОВ Е. На круги своя?	3	23			
БАБЕРДИН В. Космонавт номер "икс"	4	31			
БУЛГАКОВ Б. Безоружные братья по оружию	4	21			
БУЛГАКОВ Б. В музей... с фигой в кармане	11-12	43			
ГАГАРИН С. "Рэмбо — не наш парень"	3	29			
ЖИТАРЕНКО В. "Витязи": "Политиком становишься под стволом автомата"	4	16			
КИСЛЫЙ Ю. "Если офицер не сделает, то и никто не сделает"	10	24			
КИСЛЫЙ Ю. Огненная межа	2	7			
КОКУНЬКО Г. Югославский излом	4	24			
КОЛЕСНИКОВ С. Пострадавшим на гражданской...	3	27			
ЛЕОНОВ Б. Война без войны	5-6	34			
МАКСИМОВ В. "Если б я знал, что все так обернется..."	5-6	38			
НЕЧАЕВ Е. Чем слово наше отзовется	7	5			
ПУПКОВ А. И выпал грязный снег...	1	22			
СТУДЕНИКИН П. "На рассвете мы отправились домой..."	2	13			
Заслон					
(Силы правопорядка зарубежных стран) 1 (19); 2 (18); 4 (29); 8 (26); 9 (22); 10 (21); 11-12 (46)					
История, прочитанная заново					
СИМОНОВ А. Казачьему роду нет переводу	3	33			
СЫСОВЕВ Н. "В помощь исполнению законов"	5-6	31); 7 (25); 8 (29)			
СЫСОВЕВ Н. Жандармский корпус России	9	28); 10 (31)			
СЫСОВЕВ Н. "Жестоким гонимым, и офицер, и рядовой..."	4	36			
СЫСОВЕВ Н. Кавалер ордена Белого Орла	11-12	38			
ЧИЧКИН И. Смерть Сталина: еще одна версия	3	38			
ШТУТМАН С. Дом у Покровских ворот	1	26); 4(38)			
Проза, поэзия					
АРТЮХОВ Е. Надежда (стихи)	4	45			
БОГДАНОВИЧ А. Через все времена (стихи)	9	47			
БУТОРИНА Е. Любовь беды не принимает (стихи)	3	45			
ВЕРСТАКОВ В. Офицерский романс (стихи)	1	34			
ГУДЗЕНКО С. "Такие были на Дону дела..." (стихи)	5-6	50			
ГУСЕВ Е. Все очень даже просто... (стихи)	10	57			
ДМИТРЕНКО С. Вы все, конечно, помните... (рассказ)	2	33			
ДМИТРИЕВ П. Заячьих гостиных. Фузья (рассказы)	11-12	49			
КАЛИНА П. "Меткою военным помечен..." (стихи)	2	39			
КАМШЕКИН Н. Трясина (рассказ)	4	42			
КАРЕВ А. Бродят тучи... (стихи)	7	39			
КИРИЛЛОВ Ю. ...Но солнце рвется из-за туч (стихи)	3	46			
КОЧЕТКОВ О. И так же ромашки алены... (стихи)	11-12	53			
МИХАНОВСКИЙ В. Выстрел сквозь время (фантастическая повесть)	4 (47); 5-6 (51)				
МУЧАК И. Грязная Луна (рассказ)	3	42			
ПАНКРАТЬЕВ А. Чуть насмешливый взгляд дирижера (стихи)	11-12	65			
ПОДНЕСЕНСКИЙ А. Криминальная история (рассказ)	7	34			
ПУГАЧЕВ В. "Здесь ни о чем расспрашивать не надо..." (стихи)	8	41			
ПУПКОВ А. Три этюда о любви	10	50			
РЫЧАГОВ В. Полуденный туман	8	34			
Сапоги всмятку (сатира, юмор)	7 (56); 11-12 (67)				
СЕЙЕРС Д. Чье тело? (роман)	7 (41); 8 (43); 9 (49)				
СЕМЕНОВ Ю. Командировка в неизвестность (повесть)	9 (36); 10 (36); 11-12 (54)				
СОРОКИН Л. Из неопубликованного (стихи)	2	55			
ТОРИН В. Очередь (рассказ)	1	32			
ФЛЕМИНГ Я. "Мунрейкер" (роман)	1 (37); 2 (41); 3 (47)				
Калейдоскоп интересов					
БАРАНОВСКИЙ В. Сэн'э — путь жизни	7 (58); 8 (58); 9 (57); 10 (59)				
НИСТРАТОВ И. Кикбоксинг: на ринге — вы	1 (55); 2 (56); 3 (55); 4 (59); 5-6 (60)				
МИРОШНИЧЕНКО А. Статья хозяином на земле	2	63			
Рыболовам и охотникам	1 (58); 3 (58); 7 (61); 9 (60); 11-12 (73)				
СИБИРЦЕВ Т. "Динамо" — 70 лет	5-6	61			
СИБИРЦЕВ Т. И Папа Римский знает наших	11-12	69			
Советы домашнему мастеру	8 (60); 11-12 (76)				
Шахматный клуб	1 (62); 2 (59); 3 (61); 4 (62); 5-6 (62); 7 (62); 8 (61); 9 (59); 10 (61); 11-12 (75)				

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ПРИЕМ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ МВД РОССИИ

НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ ПРИНИМАЮТСЯ ГРАЖДАНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ВОЗРАСТЕ:

лица мужского пола – от 18 до 40 лет;

лица женского пола – от 20 до 40 лет.

Исъявившие желание поступить на военную службу по контракту подают командиру воинской части внутренних войск МВД России заявление, автобиографию, написанную собственноручно, документ об образовании, характеристику с последнего места работы (учебы).

На военную службу по контракту принимаются граждане, признанные при медицинском освидетельствовании годными к военной службе или годными к военной службе с незначительными ограничениями.

Оценка профессиональной пригодности поступающих на военную службу по контракту (общееобразовательного ценза, уровня профессиональной подготовки, морально-психологических качеств, выполнения нормативов по физической подготовке) осуществляется аттестационными комиссиями воинских частей внутренних войск.

Отбор кандидатов для поступления на военную службу по контракту во внутренние войска может осуществляться военными комиссариатами республик в составе Российской Федерации, автономной области, автономного округа, края, области, городов Москвы и Санкт-Петербурга.

С ГРАЖДАНАМИ, ПОСТУПАЮЩИМИ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ, КОНТРАКТ О ПРОХОЖДЕНИИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ:

с поступающими на воинскую должность, замещаемую солдатами (матросами), а также сержантами (старшинами), – на 3 года;

с поступающими на воинскую должность, замещаемую прапорщиками (мичманами), – на 5 лет;

с поступающими на воинскую должность, замещаемую офицерами, – на 5 лет.

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ, ПОСТУПИВШИЕ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ ВО ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА, ПОЛЮЗУТСЯ СЛЕДУЮЩИМИ ПРАВАМИ И ЛЬГОТАМИ:

а) получение:

ежемесячного денежного содержания (для солдат и сержантов) в зависимости от занимаемой должности и воинского звания;

единоразовного денежного вознаграждения в размере не менее трех окладов денежного содержания по итогам календарного года за добросовестное исполнение должностных обязанностей;

выплаты на первоначальное обустройство хозяйством в виде беспроцентной ссуды в размере до 12 окладов денежного содержания на срок до трех лет в случаях заключения контракта на 5 лет или при заключении первого брака;

ежегодной денежной компенсации за санаторно-курортное лечение и организацию отдыха во время отпуска в размере шести минимальных размеров оплаты труда на самого военнослужащего и трех минимальных размеров оплаты труда на жену (мужа) и каждого несовершеннолетнего ребенка;

пособия в размере пятилетнего денежного содержания при получении ими увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, исключающих для них возможность дальнейшего прохождения военной службы;

бесплатной медицинской помощи;

б) оплата занимаемой ими и проживающими с ними членами семей жилой площади в домах государственного, муниципального и ведомственного жилищных фондов и коммунальных услуг, независимо от принадлежности жилых помещений, а также установка и пользование квартирными телефонами в размере не более 50 процентов;

в) освобождение от уплаты подоходного налога с денежного довольствия, денежных вознаграждений и других выплат, получаемых ими в связи с исполнением обязанностей военной службы, а также от уплаты земельного налога и налога на имущество физических лиц;

г) обязательное государственное страхование на случай гибели (смерти) или увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, полученного в период прохождения ими военной службы;

д) бесплатный проезд к месту проведения основного отпуска и обратно, бесплатный проезд членов семей военнослужащих к месту использования отпуска и обратно;

е) бесплатное пользование всеми видами общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (кроме такси);

ж) выбор постоянного места жительства в любом населенном пункте Российской Федерации при увольнении в запас или отставку.

Кроме того, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, пользуются и другими правами и льготами, предусмотренными законами Российской Федерации.

ПРИГЛАШАЕМ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ!

ПРЕДЛАГАЕТ

ОПТОВАЯ
И РОЗНИЧНАЯ
ТОРГОВЛЯ

- Ружья охотничьи гладкоствольные ИЖ-27М, ИЖ-43.
- Боеприпасы охотничьи
- Революверы газовые и револьверы PC-01 отечественные PC-22.
- Пистолеты и револьверы газовые импортные: «Reck G-5», «Walther PPK», «Detektiv», «Growning», «Record», «General»; «Sheriff», «Combat»; «Government», «Remington»; «RG-89», «Walther P-88»; «Agent», «Reck-Miami»; «Agent», «Walther-Terminator»; «Agent-45».
- Пистолеты для стрельбы красящими шариками «Paintball».
- Баллончики газовые CS-Trillion, CS-Million.
- Пусковые устройства для сигнальных ракет центрального и бокового боя.
- Кобуры оперативные.
- Системы охранной сигнализации «Аргус», «Фотон» и «Кворум А-100», не имеющая аналогов в России и в Европе.
- Спецсредства защиты: шлемы, дубинки, спецкомплекты, бронежилеты.

Адрес: 127179, Москва, ул. Профсоюзная, 93а.
 Время работы: 10.00 – 19.00,
 суббота 10.00 – 17.00,
 воскресенье – выходной.

Телефоны для справок:
 (095) 336-33-77 – оптовая торговля,
 335-66-77 – розничная торговля.
 Факс: (095) 330-79-33